

ИСТОРИЯ ЦЕРКВЕ-ГОРЕ

ОДЪ
ИСКОНА
ДО
НОВІІГА ВРЕМЕНА.

СПИСАНА
СИМЕОНОМЪ МИЛУТИНОВИЧЕМЪ
САРАЙЛИОМЪ

У БЪОГРАДУ,
у Книжеско-Србској Книгопечатњи.
1835.

Дозволявася, да се може у Книжеской Србской Книгопечатни печатати, съ тѣмъ додаткомъ, да се
после печатаня шесть экземпляра оне кнѣге на расположеніе цензуре даду.

У Крагуевцу 1-гь Февруаріа 1834.

КАНЦЕЛАРІА КНИЖЕСКА.

Кон любви рода родъ
Самъ доказомъ явля,
Свог' жертвуетъ труда плодъ
Славнымъ себ' прославля.

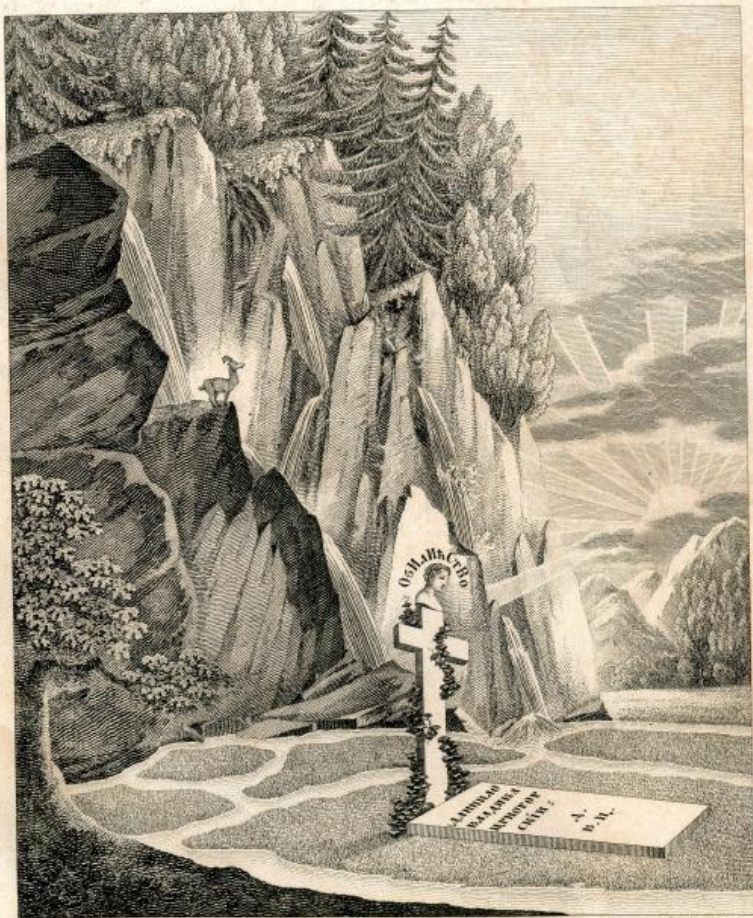
О л' навѣти! Съ пута вы!

Свѣтъ истине сая,

Све нелажно - радливый

Сву свим' цѣну дае.

Спис.

Lehmann & Co.

ВЫСОКОБЛАГОРОДНОМЪ

ГОСПОДИНУ

ЯКОВУ ЯКШИЪУ,

КНЯЖЕСКОМЪ ГЛАВНОМЪ ХАЗНАДАРУ

И

ПОЧИТАТЕЛЮ И СПОМАГАТЕЛЮ

ОБЩЕ

СЛАВЕНСКЕ КНЪИЖЕВНОСТИ

СВЕСРДНО ПОСВЕЪЕНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Знай, што се бавіо у Црној-гори преко три године, а при светопочившему Митрополиту ПЕТРУ I^ю ПЕТРОВИЧУ Негошу секретаромъ бывшій, и поредъ осталиѣхъ посалахъ потрудіосе саставити, и списати ову кнѣгу. Она е изъ устнога прійчаня некіѣхъ старіѣхъ Црногорацахъ, а особито горепоменутога Богоугодногъ покойника само-вѣрно пріймљна, и на папиръ сведена. Колико е у нѣой озбиљности, и голе истине, то нека изволи замѣтити и опредѣлити особити Славенскій и Сербскій Хисторикъ; а овосе овде представля овако за то единцато, што се намѣренъ предизабрало саслушати и по завѣту вѣрно списати само-изустно прійчанъ; нитъ е и цигловетна врста повѣсти ове Списателѣмъ игде написана наѣна была, сѣмъ Грамматахъ, како што су и неколике погѣвке изъ народнѣга паметованя узете, и на своя мѣста за свѣдочбу и смиланъ Хисторіе стављѣе. Списатель ове кнѣге нѣ тражіо никакве рукописе старіе, предизвѣщѣнъ бывши, да су морали пропанути, ако су и были кои, у толикоме времену и разоравателнима размирицама; пакъ и о своему ручноме описиваню светопочившій га е увѣравао собомъ, да е и тога едва што, ера га е дошъ.

саму старость започео, када му е и крайня слабость у свему досађивала и помеетала; што ли е прекинута ова при новіему времену, и то се онако догодило, како што е на самоме краю ове књиге у примѣчанію показано, т. е. смръть е покойнога то прекратила. При свему томе опетасе ово и оволико списаніе Црногорске Хисторіе сматрати може како едно ціело древности а простотомъ изложенъ, и за то нѣга благонамѣрня не пропушта штампомъ у свіетъ и одаслати. Осимъ осталне користи одъ истога таковогъ списаніемъ овимъ поступлѣня иматисе узда и ова, што ћесе некій свесрдникъ болъ и пріе попаштити, теће и одъ новіега времена Хисторію Црне-горе до данашнѣга дана докучити и оживѣти, кояно ће тадеръ топрвъ своимъ видомъ, садржомъ и появомъ по правди ову књигу првомъ, а сама себе другомъ половиномъ ціеле повѣсти Црногорске назвати моћи. А што ніе доселе ова књига наштампана изашла, узрокъ е тай, што е наавала и наалога особита была у овой штампаріи, и штосе о томе ніе могао, збогъ другіехъ пословахъ и препонахъ, самсобомъ поставити истый

У Београду 14^{га} Октомвриа 1835. год.

СПИСАТЕЛЬ —.

ИСТОРІЯ ЦЕРНЕ-ГОРЕ.

У стара времена Зеттасе (Зѣнта) зовіаше Превала, докле небѣше име получила одъ рієке Зетте, коя отъ сѣверне стране изъ Бѣлопавлиѣна, и краємъ Спужа града тече, и утѣче выше Подгорице у Морачу рієку; а ова отъ Херцеговине између Кучахъ и Ниперахъ долази, и выш' саме Подгорице у себе прійма рієку Рыбницу, и мало пониже другу рієку Ціевну, пакъ мимо градь Жабякъ слази у Зеттско озеро, или Блато Скадарско.

Овій предіо бѣше издавна природомъ раздѣленъ на два дієла т. е. на Горню - и на Доњу-Зетту, по рієцы Морачи; у то врієме и Церна-Гора у Горнѣ-Зетте страни разумієвашесе, тако и помєнутый градь Спужъ, и Ниперскіи, Бѣлопавлицкіи, Мѣшкопольскіи, Понарскіи, и Враньинашкіи жители. А у доњу Зетту оставаше Подгорица, Жабякъ, и села до Хоттске горе, коя дієли Зетту землю одъ Арбаніє; ема обѣ ове Зетте имаху нераздовоєнно владательєне Банове свое, како и попређе Сербскієхъ Царяхъ одъ Неманьиѣна дома, тако и по докончанію те Царске линіє, нехотєли признатъ Цареубійцу Вукашина Мериявчиѣна за своего Господара, остадоше подъ владаніємъ своієхъ Кнезовахъ одъ Башиѣна породе, о коієма и Мавроурбинъ Дубровачкій Архимандритъ у своіой Исторіи напominъ; ербо иста фамилія бѣше перва међу тадашніємъ дворянствомъ обонѣхъ

Зентахъ, по томе што имаше неко сродство по женской к'ерви съ Немањића домоу; но кадъ Сербљи окрунише Лазара Гребляновића великимъ и Самодержавиємъ Кнезомъ Сербскіємъ, Господаромъ Царемъ, онда и ове двіе Зетте приступише Лазаревой страны, али на таковый начинъ да по своимъ Правамъ и законамъ буду управляние. До мало времена потлъ того подижесе Турскій Царъ Амурать съ войскомъ на Сербію, о чемъ разуміевши Банъ Зеттскій Баошъ, скупи колико выше могаше свое войске, и пође своему Господару на помохъ, но получивши на путь несретне гласе о погибелѣ Сербскога воинства и о убіеніи и самого Цара Лазара, повратисе назадъ проклинаяи невѣрлаго Вука Бранковића за издаю, кою учини тадъ своему Господару и Отечеству, и подаде причину паденію Сербскога Царства. Нашавшисе дакле Баоша у таковіємъ плачевіємъ и тіеснимъ обстоятельствамъ незнаваше што чинѣтъ, н'ако чекать силу неприятельску на свое границе; но како бѣше Обилихъ убію Цара Мурата, такосе военна дѣлованя по смерти Муратовой проміенише, и Державу Бана Баоше оставише безопасну.

Овій истій Балша (Баоша, Баошъ) обѣихъ Зеттахъ Владатель имаше кхерь Сербскога Кнеза и Цара Лазара за жену, а именовъ Єлену,*) съ коіомъ роди сына Страшмира, нареченнога Черноє, по томе што бѣше веома черномаиасте масти, и за то сынови нѣгови Стефанъ и Божидаръ быше названни Черноєвићи, тако и потомцы нѣхови подъ истимъ названіємъ остадоше. Тай Стефанъ по прозванію Черноєвића первый сынъ бывшій остане на владанѣ еднє и другє Зетте, и даваше великоме витезу Георгію Кастріоту помохъ подъ предводителствомъ брата своего Божидара, коега вѣроломный Лека Войвода Дукаѣинскій дочека у едно са Захаріємъ Латисверомъ Баномъ одъ неке части Арбаніє, а союзникомъ Кастріотовимъ, и на некоему мосту ись потайне буссіє уби обонцу, и велику жалость учини Кастріоту, и нѣгову свему воинству, а особито брату му Стефану.

Овій Стефанъ имаше два сына, Ивана и Аврама, коега некіи називаху Арванитомъ; первый оженѣтъ бѣше кхеромъ Хернега Стѣпана по

*) У Календару Црногор: Граница ту иету кхерь Лазареву именує Десниномъ, у Раѣа Исторіє и лове Маріонъ, а онди є по предаііаіа устменієа Єлена, на коеє осеняа и ослана ова часть Исторіє Црногорскає.

имену Марию. По смерти Стефановой, оставший наследником Зетскимъ Иванъ предуме исто владанъ, а отца погребе у церкви Храма Успенія Богоматере, у Манастирь, кога онъ бѣше при краю вышереченнаго блатъ на еданъ отокъ,*) (зовомій) Комъ саградіо, близу града Жабяка, у коему бѣше столица овѣхъ владалацѣхъ.

Иванъ бѣше веро мудрый и добродѣтельный а при томъ и храбрый Владатель, по Мехмедъ Царь Турскій завоеватель Греческе Имперіе освоивши по смерти Кастріотовой Епиръ и сву Арбанію, желаше и овій малій остатакъ Славено-Сербске вольности подъ свое иго покорити, обрати свою силу на овога Кнеза Ивана Черноєвиѣна, кога Иванъ дочека у Хотске горе на свою границу, али се не могавши задуго толнкой силы одержати, бы на полъ Кемовско 1315^а годища разбѣнъ, и принуѣнъ одступити изъ Донъ-Зетте у Горно, т. е. у Церну-Гору, остави мѣсто себе брата своего Арванита, а самъ поѣ у Италию искати помошь у западныхъ Державѣхъ.

Межу тѣмъ Аврамъ (Арванитъ) гласомъ народа поради нѣгове неустрашивости юшъ названный храбрый, непереставаше кадъ на одну, кадъ на другу страну своимъ присутствіемъ ободрать и соколитъ свое войннике, разбѣнони и прогонѣни непріятель, кои на нѣхъ нападаху; али овій славный Витезъ съ великомъ жалости свѣхъ Цериогорацѣхъ летеи за Турцѣма у поберу погibe на бриегъ рѣке Мораче према Подгорицы; остави сына Лазара и двѣ кѣри, Екатерину и Анѣлію, перву даде Иванъ за Радула, Влахозапанийскаго Воеводу, а другу за Стефана сына Ђура Бранковиѣна, коя роди Максима Архіепископа и Деспота Іоанна. Тай Лазаръ Арванитовъ сынъ послѣнъ поѣ у Бечъ и прійми службу у Цесара, у кою и погibe на бою противу Туракахъ юшъ младъ и неженъ.

Видѣи Царь Муратъ све што бѣше лѣвши и болъ у Державу Черноєвиѣна подъ свою власть покорено, и да неостаетъ друго, нѣко една мала часть Народа межу каменитѣмъ горама затворенна; при томе и ово бѣше нѣгову наследнику Мехмеду добро познанию, да оній народъ неимаше жель безъ свое слободѣ живѣти у нѣгову ярму, неке свое славу и поштенъ Царско на пригуду одъ кое несреѣе поставити, негъ остави Санцакъ-Бѣга у

*) Комъ е данасъ Острово; а ондай може бити е было юшъ межу отокѣма; што речено Езеро, и данасе расте и приузима землѣ.

Скадаръ съ неколике тисуѣ войске, да онъ чува и брани Турска мѣста, и да поменуемый Народъ беспокоит, докле бы мусе досадило терпѣти, да се самъ принуѣненъ будуши, подъ харачъ Цару подложит. Иза тога Мехмедъ поврати свою войску и поѣе назадъ, а Санѣакъ-Бегъ остаде Заповѣдникомъ верху Донѣ-Зетте, и верху єдне части одъ Горнѣ, у кою Бѣлопавлиши, Пинеры, и Спужкій градъ состое; у толико и Черногорцы бѣху и забрани за своего вожда Тому бывшега Донѣзеттскаго Воеводу, до повраћенія Иванъ-Бегова изъ Италіе.

Повратившійсе Иванъ безъ икакве помощи неимаше по Богу друге надежде нѣако на вѣрность и на храбрость Черногорску, и на тверде и камените горе, по конемъ стаде метеризе и неке твердинѣ градити, сдержанъ Народъ на обранительну точку, а да изванъ границе свое нечиии никаквога на Турке нападенія; и тако будуши одахнуо, согради Манастирь на Цетинѣ церкву рождества пресвете Богородице, и то нарече Зентскомъ Митрополіомъ, како и нѣгова Диплома нижеслѣдующега сдержанія гласи:

іс	хс
ін	ка

Възлюбленна братіе, ношк оуспѣ адънхъ приелѣжисе, ѿверкъземь дѣла тѣмнѣ и іавимсе чѣда свѣтоу, и оуслиши что глѣеть слово вѣѣе везмерѣтное къ чѣкомъ. Приидете къ мнѣ всен троуждающенсе и ѿвременѣнны и азъ покоюеы. И пакы творей чистотоу юже хвалить рѣкы, вѣженны чистей срѣцемъ іако тѣн бѣ оузрѣтъ. Тѣмъже и азъ грѣхми смиренны и недойны равъ хѣу нарецисе Іѣанъ Црноевикъ. Попѣщеніемъ вѣіемъ заради сѣгрѣшеніи моихъ, изгнанноу ми вѣвешоу ѿмоого ѿчѣстїа ізмайлѣтскѣмъ црѣмъ соудѣтанѣмъ хемедомъ, иже многа црствїа прие и многыя царѣ повѣды, и никтоже ємоу соупротивитисе възможе. Ипришкѣдшми въстраны. италіе. ѿверѣтохъ прѣчюдны храмъ прѣ-

ЧѢТИЕ ВѢЩЕ НАШЕ БѢЕ БЛИЗЪ ГРА ГЛѢМАГО ІАКѢНА ГЛѢМѢ ДЕЛОРИТА.
 ПЕВНѢМЪ ВІДѢХЪ НЕРОУКОТВОРЕННЪ ОБРАЗЪ ПРѢСЛАВЕННЫ МѢРЕ БѢ
 НАШЕГО. ІАЖЕ МНОГА ЧЮДЕСА ІЗНАМЕНІА СЪТВАРАЕТЪ, ЕЖЕ НІЩІМА НА-
 ШИМА ВІДѢХЪ. И ПАДОХЪ НИЦЪ НАЗЕМАЮ ПРѢТѢЕ СТРАШНЫМЪ ШЕ-
 БРАЗОМЪ: ИПОМѢНІХЪ ШНОЕ МЛРДІЮ, И ШЕБѢТИ МОЕ ВЪСЕРЪЧНО ВЪЗДАХЪ
 ТѢЕ БЛГО ОУТРОБІЮ. АЩЕ ОУМЛРДИТСЕ НАМѢНЕ НЕДОСТОЙНАГО РАБА СВОЕГО,
 НЕВЪЗРАТИТЕМЪ ВЪЗЕМАЮ ШЧКСТЕІА МОЕГО. ДАПОТЩОУСЕ ЦРКОВЬ СЪ-
 ТВОРИТИ ВЪЧНОЕ ІМЕНЕ. ТЕМЪЖЕ ПО СВОЕМЪ ЧЛКОЛОВІЮ МНОГООБРА-
 ЗАМЪ БЫ МѢТИ ТВОРЦА МОЕГО И ПРОШЕНІЕ МОЕ ІСПАКНИ. ИАЗЪ ПОТЩЕ-
 ЦАХЪСЕ ВЪСЕДОУШИНЕ И ВЪСЕРЪЧНЕ ШЕБѢТИМОЕ ІСПАКНИТИ ЕЛИКОЖЕЛИ
 БЫСТЬ ВЪЗМОЖНО. И СЪЗАХЪ ХРАМЪ НАМЕСТѢ ГЛѢМАМЪ ЦѢТНИЦѢ. ВЪ
 СЛАВОУ НЕКЪХЛАУ ТѢЕ ГПѢЖЕ МѢРЕ ВЪЖЕ КЪ НАМЪ РІШЖКСТВА ЕЕ. ИМО-
 НАСТЫРЬ ПРИНѢИ СЪТВОРИХЪ КЪОУПОКОЕНІЕ МНІХОМЪ, ЕЖЕ ІАМІТРОПОЛІА
 ЗЕТСКАЯ НАРѢКОХОМЪ АЩЕ ВОУДЕТЬ ОУГОДНО МЛТНЕІИ ГПѢЖИ. И ПРИ-
 ЛОЖИХЪ ТѢЕ ПРѢЧТНОМУ ХРАМОУ, ЕЛИКОМЪ БЫСТЬ ВЪЗМОЖНО СЪ-
 ДОГОВОРЕНІЕМЪ ПІДРОУЖІА МОЕГО. И СІОВЪ МОИХЪ. НАИПРЪВѢ ПРИ-
 ЛОЖИХЪ ПОЛКЕНО ГРА МОЕГО НА ДОВЕРѢ КОНСМЪ ІАДЪ НАСАДНАКЪ ТРОУ-
 ДОМЪ МОИМЪ ДАСЕ ДАЕ ВІНА ГОТОВА ПОЛОВІНА ЦРКОВИ, ШВАКЕЛѢТИ-
 НЕ. И ЕЩЕ ПРИЛОЖИХЪ ЦЮГОДѢСЪ ІАМАЛІ ШТОЙКИ РАТКО ВЪРАТОМЪ
 И СЪСІНОВІЦИМА ДОНѢ ДОБРО ІАНАЕ ЗЕМЛИ ІАНАЕ ЛОЗІЕ ІАНА ГОРА ІАНА
 ВОДА СВЕКОЛІКО. А ІАНА ДАДОХЪ ЗАМѢНОУШНИХЪ ДОБРОМЪ КОШМЪ
 НАЗАЧИРОУ, ЗЕМЛЮ ЗА ЗЕМЛЮ А ЛОЗУ ЗА ЛОЗУ ДОУЕЪ ЗА ДОУЕЪ,
 ОУЕБЪКЪ И ОУВАРИНОУ. И ЕЩЕ МЪШКѢКѢ ДАРШКАХЪ ЕДНОУ ВОДЕН-
 ЦОУ МОЮ ОУСШВОДОУ КОШЕ ПРѢМА ВОДЕНИЦИ КОМЪСЪ ЦРКВЕ ДА ВОУ-
 ДЕТЬ БЛВЕНІЕ ЗАМѢНЫ. И ЦЮЕ БЫЛО КОУБНЕ ЗЕМЛѢ ШТОЙКЪ ТОЙ СЪЕ
 РЕКОСМО ДАСОУ СТОУПОВЕ ЦРКОВЕНЪ. А ЦЮЕ КМЕТЦІНА ТОУДЕІ ДАСЕ
 НАСЕЛѢ КМЕТІЕ ЦРКОВЕНЪ. И ЕЩЕ ПРИЛОЖИХЪ СТРОУТАРЕ СЕБѢ ПОМЕТЫ
 СЪМЕТЕХОМЪ НІХЪ ДА СТОЕ ШНДЕ КМЕТІЕ ЦРКОВЕНЪ, КОІТЕ РАБОТАТИ
 ЦРКОВИ. ИТАКОІ ОУЧІНИСМО ЗА КМЕТІ КОІСЕ НАСЕЛѢ НА ЦРКОВЕ БА-

цине все надѣро, да ни єднога даіка госпоцкѣго не даю никоу, ни даімає воінь тѣко запоедети на рабѣтоу чіно, тѣчю црква на свою рабѣтоу. А шни дасоу свѣршениы рабѣтници црковны. И єще да даю црквы скака коуки по і. крѣлає кїна полѣва, и по, а. старь пшенице, а дрѣггы старь глотине Сокиа. И єще приложихъ планиноу нашоу бащинскоу Локѣнь цѣгодеє землѣ рабѣтныєхъ сѣкоілко, аіне драгш црѣкы да сама рабѣта, иіа да дає надохѣтѣ. И ктѣгодеєкы надохѣтѣкы оуѣіаю жїто дадає црѣкы четѣрѣтоу, іадагъ свакыі свой дохѣдѣкы преда жїто гѣтоко оумѣнастырк. Іада нїтѣко неѣтѣє вѣзѣ оуіпроса црѣкоінога шѣа архїєрѣа звѣратїю. Іа такоігерѣ натѣи начинь приложнхъ дохѣтѣє шгорнѣга поіа наѣтнїю цѣгодеє нашімѣгѣ постарѣєхъ сказнѣхъ іпобѣлѣзїєхъ койсоу постаіѣны тѣо сѣє дадає црѣкы четѣрѣтоу и на ѣтнїю докѣсѣмо мый за сѣѣ дрѣжаіа, даванѣє трѣтїа дохѣтѣа. А сѣдатѣю оуічїнісѣмо дасѣ дає црѣкы четѣрѣтѣ, дага вѣсакыі доносїі самы оумѣнастырк. И єще приложнхъ єдноу воденїцоу горнїю на вѣіла. И єще приложнхъ стоуіѣ землѣ нагорнѣ доберѣ коймнѣ заложнш гїогъ мрѣкннѣкы за, м. пѣперѣ на залѣгоу, аікоіно оуізмѣж шѣкоупнїи гїоргъ за сѣѣ аіаїнога нїзакога да да црѣкы, м. пѣпѣ. а землѣ да оуізе за сѣѣ. аікоіны хотїю даю црѣкы шѣкоупнї адрѣгому даю прѣда да нѣѣтїю воінь шѣкоупнїи. И єще приложнхъ дрѣггы стоуіѣ землѣ на іѣваіно коннн заложн шѣтѣіа радѣсакнѣ, и гїогъ мрѣкннѣкы за, п. пѣпѣ, аікоіныю могаіѣ єда шѣкѣпнїи самы за сѣѣ, а за інога нїзакога да дадѣ црѣкы п. пѣпѣ. а землѣ да ізмѣоу за сѣѣ. аікоіны хотѣіа даю црѣкы шѣкоупнѣ, адрѣгомѣ прѣдадѣ, да несоу воінь шѣкоупнїтїє. И шѣван шѣа стоуіпа землѣ, єдасѣоу менѣ залѣжнн, и іа іамъ даш гѣтоке дїнаре моє свѣдоіноє свѣіаіа іѣтѣакнїаннн и вѣѣіаіа кѣітї доврѣіїіієіаіа. И єще приложнхъ ш црїне нашіє котѣрѣє, а пѣперѣ дасѣ даю црѣ

[illegible]

взъмн разпны его. крѣкъ ѿгѣ на насъ ѿ начѣдѣхъ нашѣ. ѿ прѣ-
чтаѣ мѣн ѿжѣа соупркннѣа дамоуѣ на страшноуѣ ѿ нелицемѣр-
ноуѣ соудоуѣ.:

Въ лѣто, 7511. 7512. писася. мѣа. Гѣнноуарѣа. 4. днѣ оуѣрѣе.:

Сего радѣ ѿ пѣписоуѣ ѿ печатѣ нашоуѣ събѣкѣноуѣ поставѣаю
Въ свѣтѣе въсѣмъ.:

ХРѢТИАНСКИМЪ ЦАРЯМЪ

ХРИСТИАНСКИМЪ ЦАРЯМЪ

ИЗЪ ЦАРЬСКИХЪ

(То есть въ лѣто отъ сотворенія міра 6993. Генуарѣа 4^{тѣ} день.)

Оній є подписъ Ивановъ на истой Дипломѣ (одъ коже) васколикъ у єдну версту помѣщенъ; я самъ и нѣга како и све остало изъ те Дипломе точно подражательно исписао, а да види свакъ древность сву, да о нъойзи може пространно размышляти, и отле штогоуъ болъ и вѣрніе заключити и поцѣпити.

Тако и дворя свой на Цетинѣ оградѣ, и єдну твердиню кодъ рієке ондаръ званіе Ободъ, а по томъ прозваніе Черноєвиѣа рієкомъ, коя извире изъ Черногоре изъ предѣла Рієчке, по истой рієки тако названіе Навіє. Она тече између горахъ Черногорскієхъ, и улази у Скадарско Блато, по коєму лаѣ изъ Турске землѣ и данасъ доходе, и узъ ту рієку до подъ Ободнякъ (реченный Ивановъ градсе тако по прилицы звао) на Черногорскій базаръ излазе.

Оній є принужденъ быо и другу крѣпность оградити на єдној почти неприступной горы зовомой Соколъ, гдѣсе и данасъ виде зидови одъ церкви и градиѣа, коисе по нѣгову имену зове Ивановъ градъ; и ту се находи єдна велика пещина, коя имає у себи вазда и доста предивне за пійѣа воде. Пѣа тога поѣе поновити и утвердити одъ Барскога предѣла до Херцеговине свое границе, о коима се овѣе и нѣговъ Русоволь предлагає:

„Милостию Божією прилучисє прійти мнѣ Господину Ивану Черноєвиѣу ва мѣсто Черницу са властєли моими Перво: Бывшій са мною Оома Зетскій воевода, и отъ двора нашего Ђурђъ Воевода, и Вукъ Воевода, и Гефалія Никола; и отъ придворацъ моихъ Лазаръ и Стефанъ: и поискахъ границе святаго Николаа Вранинскаго и обретохъ васє поимєну непомєтєне, како пишу Хрусовули Сербскихъ святихъ Царєй, кои су гдє що записали и приложили тому святому храму: Азъ видєхъ и подтврдихъ, и єще отъ моихъ метохъ и бащинъ и азъ святому Николаю приложихъ молабно призиваюци святаго Господия угодника на помощь мою и заступленіє: — И отъ толѣ подвигохсє поставити границе окрєстъ землѣи моєє. Перво поставихъ границу на врхъ Сутормана, (планина выше Чернице) другу гдєсе зове трі рога *); отъ толѣ камиваломъ на Тронцу коєсє звашє Брчєло.

*) (гора, планина) зовєсє.

Камиваль, зовєсє свака она страна или плєѣе планине коєму драго, съ верха ког' каменъ, у высь право бачєнъ, или поврху нѣ, на на коєсє страну свали, ону зону спудъ камиваль.

Трећа граница: оттоль пакн камиваломъ све врхомъ у другу Троицу граница четверта: — Оттоль камиваломъ голѣмъ врхомъ више Све граница на Снѣжницу то пѣта: оттоль иде по врхъ куле више мртвѣчке продоли граница шеста. Оттоле камиваломъ на врхъ Ластвиць подь Коризъ у врхъ ластвиць граница седма: Оттоле иде страномъ у горни крсть у охолю граница осма: оттоль иде у рієку у три врѣла граница девѣта: оттоль у море: отъ мора на Святого Тому: — Оттоль путемъ прозь бабинъ виръ: оттоле у средь поля Будянского крсть. Граница десѣта. Іотъ толь страномъ на воду коя се зваше Топлишь. Граница еданаѣста: Стоплища на врхъ брда Костаницѣ. Оттоле на изъ граница дванаѣста † оттоле ходѣти све по краю мора на краю одъ мѣста Бігове граница трѣнаѣста: оттоле идући по краю села Лѣшевиъ на стара наша солила правцемъ край мора у сланицу граница четрънаѣста: † пакн оттоль на брда граница пѣтнаѣста: оттоль подь цркву коясе зове свѣта троица. у чѣмъ камн граница шѣстнаѣста: — Отъ Церкви у мокру плочу; граница седамнаѣста: Отъ мокре плоче у шули камн и у Бригтанову греду: нѣже кашѣцѣла: граница осамнаѣста: пакъ отолиъ све редомъ: у дебѣли камн: іузавчѣву главцу. і отолъ ушуплю стѣну: і отолъ у Мидину Каменицу. и хоберомъ и у прасквену гомиду: и отоле управъ учерни кршь: и хоберомъ: и отоле у Андріну улицу. И управъ устѣну коя стои на стѣну одъ сухе червене папрати: и оттоль управъ у догъ чело подьѣ: і оттоль управъ ізнадъ руице крозь пруда где се састаѣ сѣванѣща Вукова діѣломъ: і углавицу гдѣе црквѣще: и оттоль удно лѣшевица: и путемъ старіємъ кон ходи ка студенцу Ораховцу: и оттоль у рієку у дно дугога мета: ту доспѣва: — Я Николо Якововиъ Властелинъ Которски. Бивши послать отъ властѣль Которскіѣхъ Господину Увозмоу Ивану Черноевичу поради овіѣхъ границахъ и подписахъ своіомъ рукомъ за свѣдочанство: — ми Виценцо Францешковиъ бивши таѣ згосподіномъ Иваномъ послать отъ властѣль подписуемъ своіомъ рукомъ за вѣру: — Ми Паоманъ Трипковиъ: и Маринъ Трипциъ: і Яковъ Грасовиъ: Маринъ Кувелица: и Живо Якововиъ: Кашцеланъ и Паоманъ Типковиъ: Ти су билн сви отъ властѣль Которскіѣхъ: ми Ганшпаръ Канцалієръ: и ми Стефано Ніколетовиъ отъ Будве: — оба послати отъ Господіна Алувиза Лонга Кнеза отъ Будве: увозмоу Господину Ивану. Ми сви вишепоменути тудіе шимъ одећи, подписуемосе своими руками:

какосмо границе ставили и утвърдили: — Да или нашъ, или Господина Ивана бысе наша кон чоякъ, и кою одъ овѣхъ границахъ помѣри: да га правда смрътїю осуди: и удвѣ канцалѣріе писма остависмо: едну Господинъ Иванъ унѣгову канцалѣрію на цетинѣ: другу ми властела Которска у нашой канцалѣринъ укоторъ: писахъ я Никола грекъ. Бивши догофеть Господина Ивана: ва лѣто 55 ѿ 6: — 55. 5. п. 6.

Да естъ ведомо котора бистъ земля Пиперовичъ: и что даде Господинъ Иванъ церкви: земля Яблано и са узглавїемъ: и земля спасовъ крсть: и земля подъ виноградомъ: и земля подбруѣска и до подъ Милановича кучомъ: и земля увлачка на врхъ Царїне. и що є было винограда Пиперовича. и горе и дубраве: діо васъ шое біло Пиперовича умеканцу; то све Господинъ Иванъ даде церкви: — Да естъ ведомо где є био разделъ сагосподарима Черноєвичима: синовима господина Ивана: са господаремъ георгїемъ: и господаромъ Стефаномъ: и прочая, нпрочая.

У врїеме овога Ивана Черноєвиѣна властела Которска будуѣнсе у послѣде паденїя Сербскога Царства предади Мѣчинїма, огроваше посредствомъ некоега Которскога гражданина, Дружка по имену, седамдесетъ и два калѣбера съ ныховимъ Архієпископомъ у Манастирь Архістратїга Михайла, на дно Солѣцкога или ти Гербальскога поля, да бы жителѣ восточнога вѣроисповѣданїя у Приморска села, лишене своихъ духовнїехъ Пастирахъ лехше и скорїе могли обратитъ къ западїму вѣроисповѣданїю; и тако онїй Манастирь Светымъ Стефаномъ Первовѣчаннымъ Крагѣмъ Сербскимъ сограбєнный остаде нусть, одъ коегасе данаъ єдва неке зидїне виде.*)

Иванъ истантивши све силе свое на укрєщенїе своего владѣнїя, и на обезопасенїе малаго остатка Народа Сербскога у неподложности подъ туђу а особито подъ Турску власть и ярамъ, скончасе у своему Отецеству и у своїей слободи на Цетинѣ, ѣе буде и погребєнъ при нїмє созиданой церкви, а остави на свое мѣсто старїега сына своего Георгїя у истой землїи и независности.

Георгїй Ивановъ Черноєвичъ наслѣдивши владѣнїе Отца своего, наслѣдіо є и нѣгову старателность о вазданїемъ прїутврѣванїю своїехъ грани-

*) Оно писмо, што Граница пазнованїѣ на стр. 61. не онде ни на очї ни у руке дошло.

цахъ и чуванъ свое независимости и слободѣ. Заблагоразумну напавши такоферь и одлуку очину, дасе изванъ границе свое према Турской сили нипошто непомаля, но да стои само сврхъ себе, и да е вазда готовъ бранитисе у свое горе до крайности, тако е и чинію, и держао бы се тако све вріеме своего живота, и Турцима бы уселіо было къ себи презрѣніе, да га ни тражили ни тицали небыше; него млађій му братъ Станиша (крштенно Стефанъ) поласкавъ себи, да може у Султана повратити свуколику Очевину подъ свою руку, а да му се предаде и обећа харачъ плаћати, како и Стефанъ высокій Лазаревъ сынъ у Крушево што е тадѣръ учинію; такосе дигне су неколико Черногорацахъ, пође у Скадаръ, предаде Намѣстнику Цареву, кои га такоферь по нѣговој желји прійми ласкавно, и опреми га Цару своему у Цариградъ. И Царъ Станишу ліено и радо прійми, саслуша нѣгову прозбу, одобри е, и даде му свуколику Зетту на иста права и у наслѣдіе, како му е было одъ искона, ема дасе потурчи. Станиша или немаріо или несмію одрѣнсе таке милости Силнога Цара, прійми дарове различне, и очинство и потурчисе онъ и сви онѣи Черногорцы, (кои су такоферь многи были обдарени) и кои шъ нѣмѣ бѣху изъ дома кренули; тадасе онъ изъ Цариграда здраво у Цериугору са свомъ своіомъ дружиномъ поврати; но свієсть га предузме обличавати и мучити, што е вѣру промієнію, те онъ изновасе покрѣсти и савише узме чинъ монашескій на се, у коему е и умрѣо. А онѣи шъ нѣмѣ истурченнѣи Цериугорцы дошавши богати натрагъ свакъ у свою браћу пође, и дома ка' одпрієдъ стаят' и живѣти, тек' у Турскомѣ закону, коино имъ е толико было смиліосе, да су онѣи у нѣму несамо живѣли и помр'ли, но и дѣци га своіой наметнули и оставили, и мнозину Черногорацахъ дома бившієхъ іонъ тиємъ отровали, и премамљивали; те тако самовольствомъ и краткоуміємъ своимъ онѣи и райско дрієво собственне слободѣ своіомъ рукомъ подсієпати уложили бѣху, како носе за даку и неподсієче, кад'се (потурице) Турцы съ временомъ прозъ бѣдну Цериугору приумложе, и преодолѣвати почну домородне и Христолюбивѣ старосѣдице какофесе изъ поредачнога прійчяня виѣти.

Ш Ћ С М А

О

ИВАНЪ-БЕГУ ЦРНОЕВИЊУ И НЊОВИМЪ СЫНОВИМА,

ИЗВЕДЕНА

ИЗЪ

ГРЛИЦЕ ЦРНОГОРСКЕ

38

годину 1835.

~~~~~

Све за славу Бога великога!
А у здрављ Цара Русинскога!
И нашега Владике светог!
Аминъ Боже, вазда те молимо!
А потоме, браћо и дружино!
Ако знадо, да ви пјесму кажемъ.
Пію вино млади Црногорцы
Предъ Которомъ градомъ латинскіємъ,
Међу њима Црноевић Пво;
Но када се понашше вина,
И јуначка збора назборише,
У то дође соко тица сива,
Башъ предъ Которъ ће піяху вино,
Те се сави соко до пазара.

Кадъ виѣше нѣга Црногорцы,
 Поскочише на ноги лагахне,
 На шарке се пушке опираху,
 Те с' пушакѣхъ путь сокола скачу,
 Тко ће нѣга први уфатити.
 Но кадъ виѣ соко тица сива
 Е се грабе млади Црногорцы,
 Ко ће приѣ нѣга уфатити,
 Препадє се, би му и неволи,
 Да му златна не поскубу перя,
 Те се диже опетъ у облаке,
 И надвиси града одъ Котора.
 Кадъ то виѣ Црноєвићъ Иво,
 Убоя се, чудит' му се нїе,
 Да му соко недоскочи сиви,
 И у туѣ ято неодмети,
 Па разагна браћу Црногорце,
 А разшири съ плеѣхѣхъ кабаницу,
 И позива сивога сокола.
 Соко му се сави на пазару,
 И паде му на раме лієво,
 Те му кнѣгу исподъ крила дава:
 Ал' га пита Црноєвићъ Иво:
 „Мой соколе, црни гласоноша!
 „Да вієси одъ Стамбола града,
 „Одъ Стамбола одъ Отмановића?
 „Видієли Станищу моего,
 „И узъ нѣга браћу Црногорце,
 „Што су Цару на вѣру отишли?
 „Єл' ихъ Царе дивно дочекао,
 „И лієшимъ даромъ даривао?
 „Хоће л' къ нама брзо дошетати?

Тица крикомъ Иву одговара:

„Я самъ юче одъ клета Стамбола!

„Ноѣла самъ ноѣсѣ на Цетиню,

„На Цетиню на двору твоему,

„Кодъ Ђорѣја кодъ твоега сына;

„Казаше ми да си предъ Которомъ,

„Зато самъ ти ютросъ доранила,

„И танку ти кнѣгу донѣла

„Одъ Станише, одъ сына твоега.“

Но му вели Црноєвићъ Иво:

„А Бога ти соко тица сива!

„Што ми кажешъ за Станишу мога?

Соко нѣму опетъ одговара:

„Предъ Царомъ ти изиде Станиша;

„Царъ изъ прве замоли Станишу:

„Потурчи се, Црноєвићъ Станко!

„А я ѣу те пашомъ учинити,

„Пашалукъ ти Скендерію дати;“

„Ал' Станиша Цару одговори:

„Не бихъ ти се Царе потурчию,

„Нити моіомъ вѣромъ преврнуо,

„Да ми дадешъ твоега престола,

„Да ми дадешъ дванаестъ реповахъ,

„Навезене драгіемъ каменѣмъ,

„Кое носишъ около турбана.“

„Царъ Станиши опетъ рече твое:

„Чуй ме добро Црноєвићъ Станко!

„Ал' ѣнешъ твоіомъ вѣромъ преврнути,

„Али неѣнешъ главе изніети

„Съ нѣдніемъ братомъ Црногорцемъ

„Изъ моего біела Стамбола!“

„Станко ти се тадъ на муку наѣ,

„Волѣ животъ и пашалукъ Турски,
„Него саблю и приа целата;
„Потурчи се твой Станиша, Иво!
„Султанъ га е пашомъ учинио,
„Дарова му землю Скендерію,
„И сву твою до мора државу.“
Кадъ то зачу Црноєвићъ Иво,
Смртно паде главомъ на пазару,
Те проклинѣ Отмановићъ Цара:
„Авай Царе ранахъ допаноу!
„Живога те Срби распарали!
„Москови ти Царство разорили!
„Са тобомъ се люди подругали!
„Будъ ли си ми потурчию сына,
„Брѣ му даде за пашалукъ клети!
„Мое землѣ и мое државе?
„Брѣ ми ђецу покла нечоече?“
Кадъ виђеше браћа Црногорцы,
Дофатише Црноєвићъ Ива,
Па га воде пољу на Цетиню.
За тимъ време мало постојало,
Време мало за седамъ годинахъ,
Докъ Царъ узе Багдаты у край мора;
На Багдаты е и Станко ходіо,
И тридесетъ братахъ изгубіо,
А када се натрагъ повратио,
Тада пође изићъ предъ Султана,
Па Султану проговара Станко:
„Султанъ Царе мили господарє!
„Знанъ ли Царе, што си обећао,
„Када си ме вѣромъ оскврніо?
„Садъ испуни врієме е дошло,

„Яли ъу се опетъ покрстити,
„И катилъ се тебе учинити,
„Ка' што ти е Муса у Приморѣ,
„Ял' Кралѣвиѣ у Прилина града.“
Тада Царе на нозе скочио,
Па му даде біела фермана,
И даде му браћу потурчену,
И са браћомъ войске неколико.
Гласъ допаде Црноєвиѣ ъуру
На Цетинѣ предъ біеломъ црковомъ,
(Башъ кадъ баба конаше Ивана)
Да Станиша иде одъ Стамбола,
Да му узме бабову државу.
Давно биго кадъ с' о томъ зборио,
Мисли ъуро заборавило се;
Но кадъ нове и несрећне гласе
Разуміо и у дворѣ приміо,
Троструке га сузе пропадоше,
Па онъ одма многе књиге пише,
И шалѣ ихъ по свой гори Црној,
Съ њима скупи браћу Црногорце,
Предъ свиѣма гласъ и књигу чита;
Црногорце на искупу пита:
„А што ћемо сада Црногорци:
„Одъ Станише и браће остале,
„Што су ни се, браћо, потурчили?
„Ево на насъ иду с' синомъ войскомъ,
„Да насъ турче и мукама муче,
„А да оће съ миромъ браћа доћи,
„Ми би смо ихъ, браћо, прифатили,
„Како своју браћу загрлили;
„Братъ е мио кое вѣре біо,

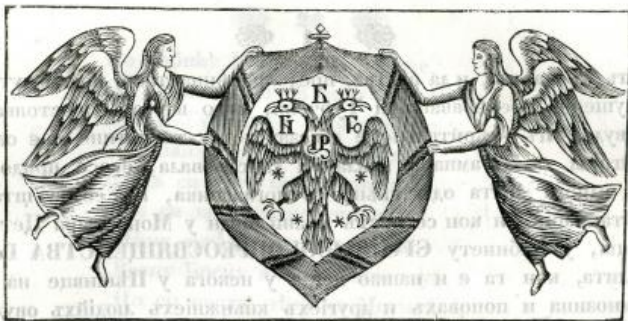
„Када брацки чини и поступа,
 „Али они съ нама брацки неће,
 „Већ крвнички по турскомъ начину!
 „Но што ћемо ако Бога знате!
 „Ја самъ брата у књигу куміо,
 „Да се прође силе и войштениа,
 „А да дође на мѣсто бабово,
 „Ја ћу му се съ мѣста уклонити,
 „То самъ воли но му крвъ понити,
 „Ал' се неће безъ ђавола проћи!“
 Пригорци сви изъ гласа вичу:
 „Ко ђавола тражи и наша' га,
 „Ми смо войска тебе господару!
 „Чувай нама образъ и поштенѣ,
 „Да те наше не разнесу стрѣле,
 „И зелени не здробе палоси!“
 Кадъ то зачу Црновић ђуро,
 Онъ покличе браћу Пригорце,
 И отиде равну Њшкополю.
 Ту се двіе войске састадоше,
 Убише се боемъ жестокиѣмъ.
 Ту е ђуро Станка предобио,
 Много нѣму войске погубио,
 Заробио младе Црногорце,
 Што се бѣху потурчили с' Станкомъ,
 Насели ихъ на нѣхъ отачаство;
 Станко бѣжи Скадру біеломе,
 Унѣ недаю Скадарска господа,
 Већ га гоне селу у Бушате,
 Те ми свое нагрди презиме!
 Одъ племена славногъ Црновића
 Прозва себе Бушатліомъ Станко!

По добиѣу ѱуро кнѣгу пише,
Съ кнѣгомъ шалѣ свое поклисаре
Право Турской у Отмановѣа:
„Слушай Царе, нечулите дома!
„Кадъ си мога брата потурчію,
„Ти си мога' више учинити,
„Нѣму среѣу болю даровати:
„Равну Босну ял' Херцеговину;
„Но си посла' нѣга на Цетинѣ,
„На столицу оца нѣговога;
„У юю, знади, турчинъ сѣст' не може,
„Єрѣ е бране люти Црногорцы,
„Коено си вѣромъ преварию!
„Кадъ си нѣину браѣу потурчію,
„Са тѣмъ си вѣру изгубію,
„Да е никадъ у тебе немаю
„Докле траешъ у Стамбола твога,
„А и они у горици Црной;
„Посадъ никадъ бити неможемо
„Умирници, нити увѣрници,
„Єре вѣре нѣе у невѣре,
„Ми смо вѣра, а ти си невѣра,
„Ако по садъ больи неузбудешъ
„Убилае Богъ и Бож'а вѣра!“

Георгій (ѱурѣъ, ѱураѣъ) недаднесе тѣмъ своего лакомысленна брата поступкомъ поколебати у своему предпріятію, нити ослабити духомъ и трудомъ къ своего Народа возможной и найпрочой ползи; него предупредително и найб'рже добави Штампарию изъ Млетакахъ, намѣсти е кодъ Обода ріеке, и причине штампати церковне кнѣге, и нѣихъ свуда и по своіой и по Турской земљи народу и священству додавати, да неклону церкви безъ кнѣгахъ, еда неослаби у священству духъ вѣре,

и ревность къ пастви, и да паства, предохранѣнна тако, поклизнути немо-
 же у искушеніе превѣрванія и Турченя, како варвары настояваху свуѣ-
 пакъ и овуда. Къ увѣрительное доказательству те истине да е озбиломъ
 у Цернойгоры та Штампарія была, и дѣйствовала, евосе придоде овди
 приеписъ едного листа одъ кнѣге Осмогласника, коя се ту штампала у
 истой Штампаріи, и кои се листъ храни овди у Монастыря Цетиньскога
 Библиотецы, у Кабинету **ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА** Господина
 Митрополита, кои га е и нашао негда у некога у Пѣшивце на С. село:
 Повію; мнозина и поповахъ и другіехъ кнѣжніехъ людійхъ овудъ и сада
 казую, да имаю и находесе ціеле и различне церковне кнѣге іошъ у ѣ-
 кога у Барской крами изъ те исте штампе, но досадъ ніесе имало те сре-
 че, да се што выше, сѣмъ тога листа, изнаѣ и обяви; а и онъ точно ко-
 пирансе овди придостави:

Шонеже въ троици покланѣемъи въ бѣгоизболи испакнѣти свою црковъ, различными кнѣгами видѣвъ азъ въ хѣ въ бѣ бѣгоѣрныи ѿ бѣхъ храними гѣхъ гюргъ црновеыкы. црквы праздны стѣхъ кнѣгъ, грѣхъ ради нашіхъ расхѣщеніемъ ѿраздраніемъ агаранскыхъ чѣдъ. Възрѣновахъ посѣщеніемъ стѣго дѣа, ѿ любовію въ бѣтенымъ црквамъ, ѿ написахъ сѣю дѣисѣснѣю кнѣгъ ѿсмѣгнѣкы. въисполнѣніе слѣвословію трѣсѣнчѣнаго въѣдѣнстѣ покланѣемаго бѣства. мѣлюжѣніе ѿскверстныи ѿстаріе, чѣтоуцѣи ѿли въспѣвающѣи ѿли пѣшѣи любовіе хѣтѣ радѣи исправляти. насѣже ѿсърдѣи потѣщавшѣхъ насѣ дѣло вѣсмыти. да ѿвой слѣвѣи ѿца ѿзѣгоже въса, сѣа ѿмѣже въса. стѣго дѣа ѿнѣмѣже въса здѣ оуладчимъ мѣсть тѣаможе сѣе свѣтомъ ѿзѣрымъсѣ, ѿмѣи. Повелѣніемъ гѣа мѣи гюргѣи црновеыкы азъ хѣ равѣи сѣѣнойнобѣ мѣкаріе, роукоделѣсахъ. сѣе. прѣи все ѿсѣпѣнномъ мѣтрѣполѣтѣ Зѣтскомъ кѣръ вѣвѣле. вѣлѣто. Зѣ кѣръ слѣнѣ, ѿ. ѿнѣ, ѿ.

Примъ: Зачало и слово вездѣливо; и первая е верста до ріечи Богъ, коя е удругу версту прѣшла, но и она црвѣненъ мастылохъ штампана.

(Иже и прѣзѣи сѣ ріечю Господѣиѣи, црвѣно е мастыло, такоѣрѣи и горѣи у трѣхой Господѣиѣи и иже и прѣзѣи, црвѣно е.)

Тако Ђурађ до дубоке старости у Црној-гори проживи неподложно другой власти до Божіега страха, и тако бы се и скончати ту могао, но радъ будучи юише штогођъ за живота баремъ понаштит' учинити Отечеству ползе и помоћи противу общаго Христьянству душмана, а видећи да самъ са своіомъ сиротиньомъ неможе нѣму Преосиѣнному ништа, а некому' штогођъ одъ изгублѣннаго Очинства изъ члостійхъ стоглаве аждае Турске повратити, науми юишъ ово едно и нѣ нѣгове стране найвеће жертвоприношеніе благоговѣнно посветити Отечеству и вольности своего Народа: Совѣтъ учини тайный съ Митрополитомъ Вавуломъ, да онъ Ђурађъ пође у Млетке и у Италію подъ видомъ тамо до смерти живѣти, ѣе онъ имао своя нека' добра и дохотке, и оне му е была и жена, али да свакояко пази и тражи благовременный случай и помоћъ наѣи Отечеству своему и Христьянству, кое е у варварскій лютый ярамъ занануло; међу тѣмъ амо да остави Народъ и нѣгову независимость по видимоме брезѣ себе, ка' безъ главе тіело, и безъ Началиника и Заштитника, но текъ тако да са своіехъ како и са себе Турско лакомо вниманіе и прежаиѣ или ослаби, али отврати, али умали; а тайно здравоме разуму остави ихъ подложеніе, теръ у лицу реченнаго всеосвещенна Митрополита, да нѣга ка' мимогредно ма за сваѣто принитую, и совѣтъ нѣговъ вазда Черногорцы послѣдую; пакъ ако ништа одъ помоћи какове nebude, а оно тако и да остане, доклеготъ узмогне, како е и было: Ђурађъ сабере народъ, объяви свѣма да онъ полази у Италію да краткій остатакъ живота у тишини и безъ главоболѣ проведе, и да Цериу-гору Богу и староме Владыцы препоруче; пакъ приложи све и онъ церкви, што е гођъ могао, да ту о чемъ има вазда баренъ по Владыка живѣти, како у све Зетте Митрополіи, и народню светиню, вѣру и свободу чувати, како найвећій божій аманатъ —. Тад'се Ђурађъ са свѣма изгери и опрости, и са свіемъ домоу отиде у Италію, ѣе и умре не текъ безъ успѣха никаква но и безѣтанъ; а Церна-гора потады остане подъ опекунствомъ и владанѣмъ своіехъ Архіереахъ, конносу тай скупый аманетъ еданъ другоме съ наставленіямъ зрелаго опыта додавали, пошто већъ неймадоше коме изъ народа другоме ту драгоценность како важный аманатъ повѣрити, и нѣга гражданскоме благоразуму упоотребленію уступити —.

СУЩЕСТВОВАНЬ

ЦЕРНЕ-ГОРЕ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ВЛАДИКАХЪ.

(КОГДА СВИ БЫЛИ ОДЪ СЕРБСКОГО РОДА И БЫЛИ.)

Послѣнъ отшествія изъ Церне-горе Господара Ђурђа у Италию, всеосвященный Митрополитъ Господинъ Вавуль *) остатакъ живота своего проведе на Цетинѣ спокойно, негонѣни ни оне домаће потурченике (што су се са Станишомъ истурчили) за неузбудити гнѣвъ страшнаго Султана противу себе, но паче ласкаючи увѣщавао ихъ е духомъ кротости, да себе ткосу и свое одъ конхсу небы забывалиш, него да свой Народъ и отачество и изъ те вѣре покрѣваю одъ зулума и заступаю одъ сваке нужде и силе. И тако онъ по двойной дужности своіой благополучно сохрани Народъ у оноемъ станіи вѣре и вольности, у коме га е и прійміо; пакъ безъ особливѣихъ политическихъ дѣйствіяхъ и премѣнахъ преминувшу нѣму наслѣди владычество Церне-горе

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Германъ. **) Онъ васколикій свой животъ проведе у истоме званіи и дужности равно-спокойно, како му и предакъ нѣговъ; паксе и онъ безъ важнѣихъ происшествіяхъ у вѣчность пресели, а на нѣгово мѣсто братіомъ обычно изабранъ, и Народомъ утверждѣнъ буде

*) (За Вавула не знаеся овлен' е био родомъ и мѣстомъ.)

**) (За овога се Германа такођеръ не зна родъ и мѣсто.)

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Павелъ. *) Овій такобѣрь како и нѣговъ предакъ буде и проѣ безъ другіехъ предпріятіяхъ у общу народню ползу, а нѣму послѣдѣ

Всеосвещенный Митрополитъ Никодимъ, **) кои тако исто проживи како и оспадизи пріедбывшии, паксе упокои, а наслѣдникъ му буде

Всеосвещенный Митрополитъ Мардарій. ***) Овій буде и окончи како му и первый, а по нѣму остане

Всеосвещенный Митрополитъ Пахомій. ****) Него се на скоро престави изъ брѣнности у безплотность, а на мѣсто му ступи

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Руфимъ. *****) Православное Благочестію особиту є службу овій Владыка учинію, и немало тіємъ Сербинство пробудію и прикрієнію, што є повратію у восточно Богославіє Куче, Братоножиће, и Дрекаловиће изъ Римскога, у коєсу мало пріє тога премамлѣни были Арбанашкіємъ Поповима, съ коієма границе и сробаваюєе и данасъ, но мудріє:, по науцы и заклєтви тога истога Владыке одъ ныхъ жєне данаске узимаю, а нѣма своє педаю . . . . на залуду мука прапогандор'ма . . . паче Пронагатор'ма —! Овоме у мирусе скончавшу наслѣдѣ

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Руфимъ второй. *****) Вѣроятно-се имаєе пришовієданъ, да є уврієме овога Митрополита некакавъ сильный Сепѣрь-Паша войскомъ ударію на Боку, и на Которъ доходію, обколяю га и біо са Прашншта (ово є страна вышъ Котора путь Церне-горе) своіємъ чудноватомъ (по кажеваню) дубардомъ, и да є граду отоле много ядахъ за-дава'; но у Которсе намѣрію бѣше некій Кчевлянинъ Попъ Драгоевићъ, кои глєдаюћи како Латиши гаѣу дубардама своієма съ града, єма непога-ѣаю, замолисе да му допустє, да онъ дубардомъ помѣри, то му допунтаю, и тако му Богъ подари срећу, да первіємъ умѣри хитцємъ оній на Прашншта Турскій топъ посредь устакъ, и заглави га, тер' нмъ выше ни слу-

*) (Ни овога се незна родъ и мѣсто.)

**) (Родъ и мѣсто рожденія ни овогєе Никодима незна.)

***) (Овій є Мардарій изъ села Корнєта вѣзъ Околинє Лѣшанске.)

****) Овій є паисъ Пахомій изъ села Замира у Околинє Рієској.

*****) Овій є Руфимъ Первый родомъ изъ Цервєлицє одъ Болѣванцахъ.

*****) А овій є одъ общества Негушкого изъ села Велиій-Край довоного.

жити ніе мога'; и увѣраваю да е за то и Турскасе войска препала и отале дигла, и безъ никаква успѣха пошла, ка' разбѣйна. А томе Пону даде Принципъ Млетачкій за то златну медаљу (колайну) и до смерти плату.

За тѣмъ Господиномъ Руфимомъ Вворіемъ настане

Всеосвещенный Митрополитъ Г^нъ Василій Первый; *) овій прѣживи отишно, што у нѣгово доба недогоднсе никакве паметодостойности, и такосе упокоившу на вѣки, намѣштень буде

Всеосвещенный Митрополитъ Г^нъ Виссаріонъ. **) У нѣгова доба Принципъ Млетачкій доѣе съ мора да узима Новый (градъ у Боки Которской) одъ Туракахъ, како га и опколи и узе тадай за вазда веѣ', но безъ помоѣи Черногорацахъ богзна мебы га быо узео; некакавъ Топаль-Паша поѣе съ войскомъ да обрани Кастель-Новый, ема га своевольно предусрету Черногорцы выше Новаго (у Кобилѣмъ-Долу) и разбіо га тако, да е и самъ съ малиномъ едва утекао живѣ. За то Принципъ мюзини одъ Черногорацахъ даде колайне и плате досагртне. Пріедъ какосу гражданскін (мірскін) такосу и овін послѣдъ Церковніи Церне-горе Властители неколико с'обранителну Политику и союзъ хранили съ Републикомъ Млетачкомъ противу Туракахъ, и веѣе они Черномъ-горомъ нѣойзи, помагали, неголи Република нима; а Турцы у то вріеме мало маривѣ и за обое то, неустрашиво су и често ударали како на тад'-богату Републику тако и на люту и крайню сиротинну Черногорску, акосу и гинули выше по добіяли. Они су настояли Боку освоити силомъ, а Черну-гору вѣромъ, по имъ небуде ни едно ни друго; Бока имсе одбрани съ помоѣу Церне-горе и Принципа Млетачкога, а Черногорска сиротиня имсе одбрани милостию божомъ и своіомъ мыш'номъ. Овосе свеколико яснѣе и едрѣе види іошъ и изъ овога догаѣая, консе у истога Владыке вріеме а мало по горѣописанномѣ бою прислучіо. У она времена политическа е мудрость Туракахъ благоуспѣшно руководила и одушевлявала ныхову военну силу и ратна пред-

*) Овій е Василій овле и Руфимъ второй.

**) А овій е Виссаріонъ одъ общества Цетинскога, изъ села Банцахъ браствомъ Бориловицъ.

пріятія; тако и почісвати нісу марили, а то ли да су ихъ поражєнія у-
стручавала; но паче ихъ усиляваючи къ новіємъ боевма и ратовима раз-
дражавала. Република тад' учини съ Турцима за себе миръ и своего вое-
началника Зана Грбичића, кои є посланъ быо съ Черногорцѣма на Турке
воевати, поврати назадъ у свою границу; а за Черну-гору нитко ништа
ту неспомєне ни утверди, и то по слабости Мстачкой и по навлашн Тур-
ской, кои су тайли и предумышляли нова и одлучнія предпріятія према
Черне-горе сиротињи, коя се ни толикой Отманской сили и страху не-
покланя, а неклѣ укланя. Но Турцы по високомѣрной развоевателейъ
гордости нехоћєну то юшъ вѣровати, да Чернои-горы посве ништа не-
могу, нег' опєта дигну войску на нихъ, тер' ону исту коіомъ су съ Ре-
публикомъ и съ Черном-горомъ мало попрієдъ воевали; предъ войскомъ
за Серафѣира быо є Сулейман-Паша Бєгаїлія илѣ Скадра. Онѣ како
вѣштїи Чернои-горы употребио є за облакшанїѣ успѣха и оне Потурѣне
Черногорске, и многе другє лакомце, те га радостно срету, прифате, и по
маломє супротивленїю при Вертіельцы *) же и славный Витезѣ Баїо Пи-
вьяиниѣ су шєсєть другахъ погине, изведу Сулеймана и сву пѣгову войску
на Цетинѣ; ту онѣ упутъ у лагумъ дигне Манастирь и дворѣ Господар-
ромъ Иваномъ Черноєвићемъ сазиданный, пакє отолє опєтъ у Скадарѣ
измакне. А Латини послє свега того Черногорскога разорєнія, вићєвши
зарѣ дасє башѣ ни тїємъ Черногорцы немогу ослабити, смысле и крайнѣ
свое подмуклє пакости учинїтъ, отрую истога Владыку Виссарїона, да угоде
Турцима и своему Назови-божєству —? А да ихъ како унизе, и себи подло-
же! . . ! Ема пѣму и невадно-нагло скончавшемусє брѣже-болѣ наѣсє, и
на мѣсто постави осуетивѣ ихъ жудно

Всеосвєщенный Митрополитѣ Господинѣ Савва Первыи. **) Онѣ та-
кофєрь у свое врїєме ништа выпшє ни болѣ неучини, єма благополучно
сохрани ово, што є наслѣдію, и тако сєе остави слѣдовавшєму за нѣмъ,
кои є быо

*) (Гора у Рїєчку Нахию исподъ Цетиня.)

**) (Онѣ є быо родомъ изъ села Очинѣлахъ, одѣ Общества Цетиня.)

(Прии. Самосє за овога зна колико є владыковало: три годинє.)

Всеосвѣтѣнный Митрополитъ Г. Давидъ*) (просто народно Владыка Давидъ Нѣгушъ). За овога имадесе нешто повише казивати, сматраючи га како чоека, како духовну особу, и како Завичайца надобичного; но и тоѣсе све у толико разматраючи предложити, у колико се текъ дознати може, будучи е свѣихъ досле именованнѣхъ Владыкахъ повѣсть изъ самога устменого прирѣчаня прифаѣнна, пакъ и нѣгова, премда е и данасъ на нѣгово мѣсто потомакъ исте куѣе, коя е и Давида родила, и друге оба предъ данашнѣмъ Владыке; но и овъ како му и предцы самосе ѣшто прирѣчаного опоменое, одвѣтъ жалѣни што писменного описанія изъ онихъ важнѣхъ временахъ нейма, илсе у толикомъ ратовима и честѣмъ разораванѣмъ погубило, ако е што и было, текъ до нѣга ништа такового дошло нѣ.

Овѣ е Давидъ роѣнъ у Нѣгушѣ (село Черногорско подъ Ловѣнѣмъ планиномъ выше Котора) одъ братства Херачкога или Хераковѣнахъ, кои сусѣ ту населили по узѣху Хераче (Херцеговине) Турцыма; онису тамо подъ горомъ Негошъ званомъ пребывали, ема нехотѣли Турскій ярамъ носити, и варварскій бытъ терѣти, побѣгну у Церну-гору, и у великусе пустыню и шуму, тадъ у полнѣцу ономѣ бывшу завуку, и населе, кое населе нѣе позову по имени оне свое горе Нѣгошъ, или Негошъ, и Нѣгушъ по данашнѣму. Увѣравасе да су се одъ роѣна два брата, одъ Ранча и Херака, сви данашнѣи Нѣгуши патратали, Ранчевѣи и Хераковѣи. Како е овѣи Давидъ тако су и све остале Владыке Черногорске были природныи Черногорцы, теке изъ другѣхъ племенахъ и братствахъ, а не изъ овога; како су некиѣмъ горѣ назначенна мѣста роѣна нѣихова, коѣхъ су позната, тако и некиѣхъ нѣесу, што се незнаю; ема за то двоумѣи нѣимало нейма, да нѣесу были сви уроѣнцы Церне-горе, како и Владыка Давидъ, и нѣгови наслѣдници.

*) За овога и нѣму слѣдоваши казуе нѣихова повѣсть мало повише, него за приѣдъ именованне; вышесѣ пише шта и позднѣе е было. Я быхъ быо радо и свасоего съ начала свекоинко подробно, и даи родный и савертный, и годнѣе владыкопаня описати, но и знаю одъ тогъ ница выше нѣесамъ, до што самъ оиди предложю.

Овій Данило изъ единого благоговѣйства остави своевольно домъ о-чійнѣ, и доѣе на Цетинѣ у Манастирь те се постриже у монашескій чинѣ. Нѣму є пайпре было име Нійко, (Николай,) а посліе Данійлѣ; незнає кад-се родіо, ема є 1735. года, 11^{та} Януарія упокоіосє у Подгорю своему у Ма-хине. Онѣ никако ніє хотіо, и даже плакао є, кад' є всенародно свіємъ Черногорцѣма за Владыку изабранъ быо и огнѣмъ ись пушакахъ обычно поздравлѣнѣ; и овосє догодило 1697. године, а посліе тры годича пошлю га такоѣра обще-народно у Мацарску у Сечуй, ѣє є тадаи Сербскій Патріархъ Арсеній IV. Чарноевиѣ, родомъ Байца (Черногорацъ) пребы-вао, те га ту рукоположи Архіереемъ, како му и овди приложенна Дипло-ма показує: *)

*) Овда є и Станиша Млатишума родомъ Бѣлопавлѣ исподъ Острога, помазавшій узъ Патріарха исто-га у Нѣмачу, враѣосє быо, те днаго Берѣанє и Черногорцє у Фрайкорѣ подъ баряке Нєсароєє противу Туракахъ.

АРСЕНИ ЧЬРНОЕВИНЬ

Божією милостію Архієпископъ Пекскій и Патріархъ всьель
Срьбліель и Българоць Полорін Далматін Травуїн Врѣ-
ташійскіель Островоць и прочіель. *)

Іс | Хс
ні | ка
ма | рв

Иже неизреченіюю Бжѣаіною Бл҃гтію избавителя Єіса на-
шего Б҃а. Вжспрієтъ всѧ землѧ, истіноє и живіоноѡе про-
пѡдѧнїє. Вжсѣмъ вжслоу҃ посѣжавї, людіє сѣдѣрїє вж тмѣ не-
раздмѧ, кїдекїше свѣтъ вѣлєй раздмѣнїю. Шл҃асти избавїхом-
се, и цр҃тею нѣномѧ прїшвѣцїхѡсе, иже пркѣє Свѣтлостї,
запрѣжавїшнїа чл҃кѣ шѣстїпї, и їзгнанѣ вѣтъ їзраїл. Пакы нѡ-
вї чл҃кѣ хс҃, ѡдѧма вж пакрїенїемъ Своямъ, напрѣжнїю чтѣ вжзведѣ,
и чл҃ка шѡкожї и повсѣдѧ їсплнїї тайнїє слоу҃евї, и посреде чл҃кѣ
пѡложї лѡвѡевѣ. Ст҃кї же храмѣ їсплнїи, вѧгодѣтїю и слѧвою и
тайнамѣ шѣстїпї, и пїнцѧ райскїю всемъ шѣрѣзе, Дрѣвїи во всѧ
мїмоїдоше и се вѣнїше всѧ нѡкаѧ, Сѣго рѧн и нѧше Сл҃вѣренїє, сж
саворомъ, всѧ їзвѣстїю раздмѣхѡ, и шѣрѣтохомъ шѣ ст҃їи оцѣ

*) (Прим. У оригиналу є ово све горїнаписано у єдну персту стављено, и онако крупно и смѣтено
написано, како є подїшє у Дїпломї Івана Черноєвиѧ напїєдѧ додатї; теѧ што є ово разлїчноѡ
свака рїєчь боїомъ а нїє Арсенїї златомъ написано, како и друге двѣ-трї рїєчи; а друге све, не-
ка цѣрєвоїѡѧ, а нека плавєтїноѡѧ порєдно.)

**) (Овдї є при дїу вѣрста мѣжу она слоѡа образъ Богоматєрє.)

закономъ, и стѣй бл҃гоцѣнливый цр҃ен хрисовѣдый, коє сѣтъ митро-
полѣе, и г҃епкпѣ пѣ сѣсѣю вѣланкѣю цр҃ковѣ, прѣбосієннѣю архі-
епкпѣю пѣвскѣю, и патріаршѣю сѣбдрѣжѣннѣю всеѣ Ср҃вѣлѣ и Бѣл-
гарѣ, Западнѣаго помѣрѣа, и гѣрнѣаго поднѣвѣа, и сѣвѣрнѣаго
странѣама.

Бл҃маже бж҃тавѣномъ бл҃гопромишлѣннѣю бж҃кѣш, Вжсѣчѣннѣй и
сѣеннѣй сѣворъ сѣ стѣвнхѣ, вж вѣосієннѣй кѣцѣл ѣмѣнѣмѣ, Сѣчѣн,
Бж҃вшѣйже вж тѣ сѣворѣ, прѣвѣе, вжсѣ ѣсѣенномъ митрополѣтѣ Кѣ,
Сѣвѣтѣю Захѣлѣмѣсѣ, и митрополѣтѣ Кѣ, Бж҃дѣмѣю, вѣчѣкомъ, и
г҃епкпѣ Кѣ, ѣсѣи ѣванѣполѣскомъ, ѣепкпѣ Кѣ, Спѣрѣдонъ, вжшѣч-
комъ, ѣепкпѣ Кѣ, гѣраснѣмъ Зѣбѣрнѣчкѣ, и прѣподѣвѣнѣшнѣй Архѣ-
мѣандрѣтѣ Кѣ, ѣшѣкѣмъ вѣсѣрѣвѣацѣ, И ѣ ѣннѣй странѣ нѣмѣало чр҃к-
нѣацѣ ѣвлѣстѣлѣ, ѣскѣрѣчнѣмъ кѣирѣсѣ, и прѣчѣтомъ цр҃ковѣннѣй, и
все чѣннѣй и вѣолѣвѣзннѣй сѣворъ сѣ тѣбѣрѣмъ, и вж бж҃мъ Сѣсѣлѣмъ
ѣепѣрхѣю. скѣндѣрѣнскѣю, по прѣстѣвлѣннѣй покѣйнѣаго Вѣкѣ Сѣвѣ,
вжспѣстѣра ѣстѣвнѣшѣю, сѣдомъ бж҃тавѣннѣмъ, и ѣскѣшѣннѣе цр҃ков-
ннѣй прѣвѣзрахѣ чѣнѣйшѣаго ѣермѣонѣа сѣго Данѣйла, пострѣжнѣ-
ка цѣтѣннѣскаго, и сѣ прѣзѣкѣннѣмъ Сѣтѣо ѣжѣкѣтѣворѣаго дх҃а,
пѣстѣвнхѣ ѣгѣ вж вѣолѣвѣствѣннѣй Сѣтѣеннѣ архѣерѣнскѣмъ, дѣ вж-
спрѣнлѣтѣ, кѣнѣ ѣмѣнѣ ѣепѣрхѣю гѣю скѣндѣрѣнскѣю, Вж нѣжѣ
ѣмѣнѣютѣсѣ мѣста сѣа, прѣвѣе цр҃кѣнагѣбѣра, и пѣлѣмѣ гѣвѣбѣлѣ, пѣцѣро-
ѣннѣе, кѣртѣан, лѣцѣнѣа, и гѣа вѣарѣ гѣадѣ скѣадѣрѣ, и гѣадѣ Зѣцѣннѣ,
и гѣадѣ пѣгѣрѣнѣа, и жѣвѣлѣмъ, и вж пѣлѣмѣ Зѣта и Кѣчн, Вжсѣвѣннѣе,
бѣратѣножѣннѣе, пѣпѣрнѣ и вѣлопѣвѣлнѣн, Сжѣсѣмнѣ вѣарѣшнѣ и сѣлѣн ѣе-
нѣрѣамнѣ, ѣшѣвѣе дѣа сѣжѣн ѣсѣ нѣлѣнѣнѣстѣе, и стѣшѣ своѣ хѣаннѣ сѣ
ѣсѣкѣмъ вжннѣмѣннѣмъ, и дѣ рѣкопѣлагѣтѣ Сѣвѣеннѣсѣцѣ, чѣтѣцѣ
и пѣдѣакѣне и дѣакѣне, и дѣ сжѣрѣшѣа Сѣеннѣннѣе, тѣкѣжде и гѣс-
мѣннѣ вж мѣнастѣрѣсѣкѣе ѣстрѣеннѣе, и дх҃ѣвннѣе ѣцѣ вж дѣѣсѣннѣе на-
стѣвлѣннѣе, цр҃кѣвѣ бж҃жѣй ѣсѣіѣтнѣ, ѣдѣже нѣѣмѣоутѣ прѣдѣ ѣсѣеннѣа,

Овій Владыка Данило позиваоєсе Петровиѣхъ, премда му е отцу было Стефанъ име, и то е заръ по дальшой некой старини чинію. Онъ е первый почео умышляти каковысе онѣ Турцы очистили изъ Черне-горе, и наштѣоєсе дѣломъ то произвести, текъ е взглядао къ томе згѣду и вріеме, пакъ да Турчыма и видъ порабощенія Черне-горе одузме и уклони едномъ заввазду у напредакъ; на то даде му поводъ и некій Демиръ-Паша, кон е изъ Цариграда посланъ былъ съ нешто войске да теѣтѣиши раю, и одметѣнике у низамъ (послухъ) доведе Цару. Демиръ прошавъ Арбанію, дошао е и у Подгорицу, окунію Зетту равну (подручѣ), што е тайно у себи подозрієво нѣиховъ (Зеѣнавахъ) раздухъ по причини обличѣности Черне-горе, коя се никако іошъ нѣе посве Турскоме Цару покорила, ако е іошъ меѣу собомъ оне свое Потурчѣнике и тершила, и некіемасе изванскіємъ Турчыма на Ободъ рієку поради пазара и трговине бавити допуштала; за то имъ рече Демиръ, да доведу преда нѣ и своего Владыку съ Цетиня, казавъ му да га Везиръ и Веѣилъ Царевъ зове на важный разговоръ, тако ихъ е искусію. Зеттскіи Христіани Сербы отиѣу на Цетинѣ, позову Владыку къ Везиру, но отиѣи му онъ хотію нѣе никадъ, да га они неузеше на свой вратъ и душу, те тако поѣе. Демиръ како е Владыку видіо сама ѣе иде къ нѣму, прійѣи га лажно-лієно, доксе шъ нѣиме поразговори, и увиди га каква е духа и сѣрца, а отима га веѣ имавши шта гледати, ерѣ е былъ кѣо найвышій и найширѣкладнѣи чѣокъ, при томе и дерзновѣнъ и неустрашивъ. Овака су качества, и безъ odporна разговора, довольна была да уздигну ярость и пакость варвара прѣтѣну себе, за то га одпуѣтъ заповѣди у хансѣ метнути, у синѣире и томруке, на сѣутра данъ унѣрѣти му колацъ стѣржевъ (Цриогъ: дубовъ) на рамо, и поведе га пѣиѣи до Служа, да избира самсеби мѣсто, ѣе ѣе га на колацъ удриѣиши оставити; па га врати опѣта у Подгорицу тай данъ; и тако, увѣравасе, неколика путъ га е водіо тамо и амо за неколико дновѣихъ, а поноѣи бы га вѣшао исподъ пазуха, те бы

Примѣч. Оваѣ Патриархъ нѣе былъ одъ рода Црногора, и паксе зѣво Црногорацъ, али само за то, да попридрѣи и поприхраѣи іошъ оно славно и послѣдѣи вѣе Сербского и бездѣтна а и превѣнѣиѣи Владаѣца. Осѣнѣ, тогѣ да и своему Сану што пошѣише важѣнѣста и подерѣиѣиѣи приѣде, вѣѣиѣиѣи кадъ сва властѣ иѣрѣсѣа пропаѣа и учѣзѣа, да и нѣѣгоѣа духовѣна иѣраѣе ослабѣити доѣѣи и прѣстане. канѣно е и было до послѣѣѣи —.

му по свуюнѣ тако высію бой чоечій одъ земли подигнуть, зарѣ да га мукомъ томъ и страхомъ принуди потурчит'се, и Черну му гору Султану свуколку и посве поможити, и ню потурчити примѣромъ своимъ; но Данило пребуде Богомъ Спасителѣмъ только укрѣпѣвъ, да е прѣгао быо и све муке варварскаго Тирана испрадливши умрѣти, и неучинѣтъ му на волю. Некакавъ Зетскій поиъ Божко Поповићъ (Мѣшкополецъ) за благоговѣйство свакиѣмъ почитованный тад'е могао самосамъ къ Даниилу тайно и митомъ улазит', те му е бѣшто естива уносио, и держао га на рамена своя, докъ бы што высѣши заложію, паче ли одморію руке и пазуха, о чему е обѣшенъ быо. Свасе Зетта ужаснула отъ такога поступанія съ Владыкомъ своимъ, и науми сложившисе сви единодушно молити за нѣга Везира, да имъ га поклони, и одсѣче на благо; Демиръ найпріе нишошто нешѣдне, ма они повтараваюи свою молбу, а Данило неослабляюи терпѣніѣмъ, преодолѣ варвара беззаконіе, те имъ за нѣга шесть стотинахъ цекинахъ поиште; они му обѣаю саставит' ихъ и дати, ема да га већ' на муке немеѣе, ако ѣе га и у хансу іошъ держати, доксе одкупъ донесе, и то имъ онъ учини. Тадеръ Данило обяви браћи своіой, да му только за нѣга одкупа пошло; они му саставе до триста Цекинахъ одъ своего пмуѣа, но іошъ имъ только мањкаваше; за то поѣу до на Топло (монастырь кодъ Новаго у Боки) ѣе е Митрополитъ Херцеговачкій Г. Савватіе тад' іошъ столицу имао, те имъ онъ узайми другіѣхъ триста цекинахъ, кое они повесу те га искупе, и поврате дома, а и Демиръ-Паша отиде далъ отолъ по своему послу. Сада већ' Владыка Данило истога година тайно подговори Войводу Цетиньскаго и остале уадање Черногорце, да нѣговъ давній умышляй у дѣло произведу, тако они на самій бадній данъ вечеромъ ударе свуѣхъ прозъ Черну-гору на Турке, сретно ихъ ископаю, неке пошѣкавши, друге прогнавши, а неке маѣе искрѣтивши; ето такосе и тад' са свіѣмъ очисти и ослободи сва Черна-гора одъ Туракахъ, кои су е были почели умољаванѣмъ саміѣмъ превазмогавати. За ово дѣло имаде и нѣсна народня, коя е достойна дасе и овди придометне, нека доукраси повѣсть, и да види, тко хоѣе, како духъ природнога нѣспотворства то све изображава по своемъ умозрѣнію:

„Саборъ чини Хаши-Попе Іовѣ,*)
 На саборъ е Зетту окупио,
 На пошто е Зетту окупио,
 Овако е попе бесѣдио:
 „О Зеѣани ядна браћо драга!
 Што хоѣмо одъ живота свога?
 Немамо црѣве ни закона;
 Но погибе Лазаръ у Косово;
 А клетъизи прискочили Турци,
 Развалили цркве и олтарѣ,
 Оградили све Турске мунаре;
 Но я велимъ, моя браћо драга!
 Окупимо мы мало пешкениа;
 Да идемо Скадру крѣваѣме;
 Да молимо Нашу злочестнога;
 Да ни даде Турску буйрунтію;
 Да бы мало цркве оградили,
 Да бы свою вѣру придржали.
 Све Зеѣани кабулъ учинили;
 И за Нашу пешкешъ приправили,
 Право пошли Скадру біеломе;
 Те предъ Нашомъ жалбу учинили;
 А пошто е Паша разуміо,
 Пешкешъ прійма бурунтію нине,
 Да бы мало цркве оградили,
 Да законе свое придржаѣмо;
 На отаѣ се натрагъ повратили;
 Дозиваше каменне майсторе,

*) (Онѣй се Попъ звао Ђонко Анѣополицъ по и Хашиѣ су га прозвали, што с' јудіо пошл на хабу, а немогао, и што с' благочинно зано и Богу славио. После онога дасадан он се покалуѣрио, и назвао се Іовъ. Ема онда му пѣшкешъ све угодн иверуе, да му ебу одути паклостъ и достоинствъ уваже.)

Они мало церкви оградиле,
И каменные плиты мастера
На свое ихъ доме отирали,
Ма говори Хапи-Поне Ювве:
„О Зефани, моя брато драга!
Ево бѣла оградисмо церкву,
Што е файде ѣе е оградена,
Она нѣ боля по пѣнина,
Теке нѣ освѣштана церква;
Нег' да опетъ пешкеше купимо,
Да идемо Скадру на Болну,
У нашего Паше онакога,
Да бы смо га како умолили,
Ея бы ни хатаръ учинио,
Еа бы ни како доуштао,
Да идемо малой горы Черной
На Цетинѣ Владицы Данила,
А да бы смо нѣга умолили,
Да бы доша' да ни свѣшта церкву.“
Сви Зефани на то пристадоше,
Те за Пашу пешкешъ окупиле,
Паксе диже Хапи-Поне Ювве,
Съ собомъ узе три четиры друга,
Поѣ опетъ Скадру проклетоме;
Ту предъ Пашу они излазаху,
Предъ нимъ плачу и молесе люто,
Пешкешъ прийма бурунтію нише,
Бурунтію тако направиле,
У ню добро поздравля Владыку:
„Чуй Владыко черный калубере!
Я ти Паша твердо вѣру даемъ,
Доѣ Владыко Зетти земли равной,

Да у Зетту свештаниъ церкву малу;
Ево ти е даемъ на поклону,
Зетту равну и Берда остала,
Да имъ чинишъ церковне начине,
Да ти даю штосе погодите. “ “
Отоленсе на трагъ повратише,
И дођоше здраво на дворове,
Зеханима право кажеваху,
Па узеше тавахну ђемию,
Те иђаху блатомъ широкиемъ,
Докъ дођоше на ріеку малу,
А съ ріеке на Цетинѣ равной,
На Цетинѣ Владыцы Даниилу,
Те му десну полюбилъ руку,
На руке му буйрунтію даю,
Кад' е виђе Владыка Данило,
Овако имъ бесѣди Владыка :
„ „Поне Јове ядовна ти майка!
Ніе вѣра тверда у Оммера,
Ма ћу поћи, да нећу ни доћи,
Ради вѣре и закона свога,
Докъ у ютру зорица осване. “ “
Онъ е свое слуге дозивао,
Овако е пѣма бесѣдио :
„ „Хаз'рте ми добра коня мога!
Е ћу ходит' путъ ріеке маде,
А съ ріеке Зетти земљи равной,
Богъ да знаде хоћу л' игда доћи — . “ “
Слуге с'у му коня опремили,
Отале е путъ ріеке пош'о,
А съ ріеке Зетти земљи равной,
У попа е конакъ учиніо;

Съ утра дансе Зетта окупила,
Зетта равна и Берда остала,
И гиздава варошъ Подгорица,
Свакъ да гледа Владыку своета,
Владыка имъ освештае церкву,
Ал' ев' побре жалостивы гласи!
Клесты Турцы уфатише нѣга,
Свезаше му руке наопако,
Па га воде варошъ Подгорицы,
Ту му руке мало попуштаю,
У руке му стержевъ колацъ даю,
На кон га мысле ударити.
То кад' виѣ Зетта земля равна,
Зетта равна и Берда остала,
И гиздава варошъ Подгорица,
Заплакасе мало и велико,
Пашу моле и куме га люто:
„Немой Пашо, за Бога еднога!
Немой Пашо изгубит' Владыку!
Немой Зетту землю отровати,
Е ти нигда ништа родит' неѣ,
А сувише изгубиѣшъ вѣру;
Но ходи га верзи на одкупе,
Узми блага колико ти драго.“
Пошто се е псету досадило,
Ево га е верга' на одкупе,
Тры хиляде жутога дуката;
Двѣ дае Владыка Данииле,
Ону треѣу Зетта земля равна,
А кад' виѣ Владыка Данииле,
Е га стави пашче на откупе,
Онъ направи листъ кнѣге бѣле,

На є шидѣ малої горы Черной, ^{оний}
 Черногорцим' своіой браћи драгой:
 „Откуп'те ме, недержите овѣе,
 Продайте к'рсте и кандила,
 И путире одъ сухо҃го злата,
 Све церковно дайте за ме благо,
 А да бы ме само избавили
 Изъ неволѣ, изъ Турско҃г' синцира.“
 То кад' чуше браћа Черногорцы,
 Одъ маха су благо саставили,
 Шѣ нѣме иду на рієку малу,
 Ту наѣоше Владыку Данила,
 Састашесе туна са Турцѣма,
 Благо даше, Владыку прѣимши,
 Вратишесе здраво на Цетинѣ.
 Ту Владыка дивно дочекуе
 У Манастирь браћу Черногорце,
 Пако овако зборе Черногорцы:
 „Благо нама наше сунце жарко!
 Када ни те среѣа изнѣла,
 Као насмо живѣти безъ тебе?“
 Те Владыка нѣма одговара:
 „Камі ви є благо Чернорцы!
 Бданѣ Вама, а деветѣ су мене,
 Тек'се клетѣи умложише Турцы;
 Лагайтесе, неуздайтес' у ме,
 Ако мене послушат' неѣте,
 И ви данасѣ вѣру тверду даемъ,
 Веѣ' ме овде видѣти неѣте.“
 Сви му они тверду вѣру даю,
 Да ѣе они послушатъ Владыку.
 „Но ни кажи милій Господару!

Како бы смо саде учинили? „...“
 „Я ху вама казат' браћо драга!
 Ево сусе умложили Турцы
 А у нашої малой горы черной,
 Николіко быти неће доба,
 А луду ће вашу турчить' жецу,
 Ње гледате вашиємъ очима,
 Да имъ ништа помоћи нећете;
 Него ядна браћо Черногорцы
 Међу собомъ вѣру уфатите,
 За слободу к'рвицу проліеват',
 За слободу и за вѣру нашу,
 Дас' бранимо одъ невѣре Турске;
 Покољимо Черногоровъ Турке,
 Кон сусе међ' насъ уселили,
 На срамоту и на пріевару,
 Бранимосе не издамосе,
 И Богъ ће ни помоћъ акобогда;
 Я нежалимъ де*) ху погинути,
 Ради вѣре и закона свога!
 Черногорцы вѣру нѣму даю,
 Вѣру даю, и даю бѣлегу,
 Бѣлега е Мратиніѣске покладе,
 Таде съ Турцымъ да заметну кавгу,
 Мало прође, а покладе дошле,
 Не бы кавге ни свађе никакке;
 То кад' видѣ Владыка Данило,
 Побоясе, да га преварише,
 Тере свою слугу дозиваше,
 Одасла га къ Войводи Батричу:

*) (Да, шкото ће, а то е башъ изъ устахъ Черногорца чувено.)

„Доѣ Батричу съ браѡмъ твоѡмъ драгомъ,
 Е имамо нешто разговора! “ “
 Батричъ зове Марка и Милоша,
 И Томаша и брата Ивана,
 Сви петъ поше*) къ Владицы Даниилу;
 Мѣшо ихъ Бане дочекива,
 Пакъ имъ Бане поученя дае:
 „Што су наши стари учинѣли,
 И слободу какосу чували,
 Докъ погибе Лазаръ у Косово!
 Но каж'те ми, о Мартиновићи?!
 Камо ваше вѣре и аман'ти?
 А кое сте са мноѡмъ оградил?
 До покладахъ клетву учинили,
 До покладахъ замѣтнути кавгу;
 Ев' покладе, небы друго' гласа,
 Јо леле до жалосна гласа! . . . ! “ “
 Таде скочи Войвода Батричу,
 Те му десну полюбѡ руку,
 А овако ѡ ѡму бесѣдио:
 „Чу ли мене мѡ Господаре!
 Јасе боимъ, и страхъ ме е люто,
 Ђре те ме издат' Черногорцы,
 Ј быхъ давно замѣтнуо кавгу;
 Но петъ братахъ што'смо одъ Мартина,
 Сви имамо нашу дѣцу малу,
 А и наше старе родителъ,
 Мили су ни ко' Цару Царевы,
 Хоте ни ихъ потурчит' заного;

*) (Поме, што и поѡине. Поц'ригорски.)

Па те молимъ, драгій Господару,
Наѣ' имъ мѣсто, па нежали наске. “
Владыка имъ за то одговара :
„Слушай мене Воевода Батро !
Черногорцы ако те издаду,
Быте они де и моя глава. “
На то сусе они раздвоили,
Меѣу собомъ савѣтъ учинѣли,
Мало проѣ, бадный вечеръ доѣ,
Стадошесе браћа на вечеру,
Наложиле блажене палице,
Баднякове пакъ и баднячице,
И уждише воштану свѣћу,
Пакъ се милу Богу помолише,
Великоме Ристову рождеству,
Да имъ вазда буде у помоћи;
Юшъ доносе одну чашу вина,
Нашію сви у славу божу,
И у славу Риста Спасителя,
Тадъ сѣдоше и повечераше.
Пошто браћа слатко вечерала,
Овако имъ Войвода зборіо :
“Садъ на ногу мою браћо драга !
Прифатите свѣтло оруже,
Да идемо ѣе смо углавили. “
Прифашише свѣтло оруже,
На Иногоръ мало полъ доше,
На біелу кулу Мустафића;
Ту біяху петъ Туракахъ братахъ,
Петъ Аліѣнахъ седамъ Мустафићахъ,
Нѣихъ поклаше и тридесетъ шъ нѣима,
Па отоле браћа Мартинићи

Здраво пошли на Ябуку село,
 Нешто Турак' и ту изгубили;
 Ал' имъ вичу двое дѣце Турско,
 Они вичу да тес' пок'рстити,
 Нешѣше ихъ браћа изгубити,
 Но ихъ воде Владыцы Данилу,
 Владыка ихъ оба пок'рстіо.
 Юнгъ отол'се браћа подигнула
 На Дубовикъ, село одлазила,
 И ту неке погубили Турке,
 И ту вика едно ди'те лудо,
 Да се хоће пок'рстит' заного,
 Тако су му животъ опростили,
 Но и нѣга Владыцы повели;
 Онъ га к'рсти кано и остале.
 То све было докъ огрія сунце,
 Теръ освану Рождество Ристово,
 Наксе браћа патрагъ повратила,
 И низъ полъ низъ Цетинъ равнио
 Шендукъ чини' и веселъ драго;
 Гласъ допаде Владыку Данила,
 Донесе га едно момче младо:
 „„Мунштукуъ ти, драгій Господаре!
 Погибоше Иногорскіи Турцы!
 А осталимъ ни ст'рвасе незна!““
 Кад' е Бане гласе разуміо,
 Самсобомъ е Бане бесѣдіо:
 „„Милій Боже на свему ти Фала!
 Башъ веселя, што жуѣхъ одавна!““
 У ріечи, у коюсе наѣ,
 Онъ е свое слуге сазивао,
 Жежіяху краташне машкуле,

Тер' чиняху радість и веселѣ,
 А 'во иду петъ Мартиновиѣхъ,
 И шѣ нѣма е Бориловиѣ Вуче,
 Кервавісхъ до раменахъ рукахъ;
 Одъ веселя, пакъ ихъ срета Бане,
 Ушетао у біеле церкви,
 Те одстои божу латурію,
 Па изиде изъ біеле церкви,
 Даѣ нѣма пива и ѣстива,
 Лієно ихъ Бане дочекива,
 Юшъ ихъ лѣшище даромъ дариваше:
 Батру даѣ ковя исподъ себе,
 А Ивану двіє пушке мале,
 Даѣ Марку саблю на поясу,
 И Томашу златну перяницу,
 А Милошу танку Таліянку
 Брешку пушку ситнога цефера,
 Пакъ дарива Бориловиѣ Вука,
 И нѣм' дає двіє пушке мале
 Самокресе по одъ чєтыр' г'рла,
 А меѣу нѣхъ мерцанли-ханпара
 Нек' душмане све колѣ и пара,
 Нек' ихъ біє, да ихъ нигѣ ніє,
 Ка' му браѣа, дружина узданиа.
 То све было, кад'се и чинило,
 Покойніємъ душевно спасєвѣ!
 А живіємъ здравѣ и поштенѣ!“

Кад'се тако съ помоѣу божіємъ очисти Церва-гора одъ Пексіанске
 вѣре и угрозе, предузме Владыка Данило, те огради опєта церкву и Ма-
 настырь на Цетинѣ, што су Турцы недавно предъ нѣмъ разорили были
 и пожегли. Станє и съ Млєчїиѣма озбильскіє поступати, а недаюѣи ихъ

ни появили ныхну противность и озлобяванѣ къ Черной-горы; преко того е пакъ онѣ нима свубѣ пріятельскіе одзиваю. Чуваосе ныхове тайне пакости и политике, а ціенію е ныхово къ себи явно уважаванѣ; кратко рекавѣ быо е добрый и полезный Республики сусѣдѣ, но сусѣдѣ независимый одѣ нѣ, до свою правнцу како и Отечество имавший, и уздигавший га богомданосчу до у ціелу свободу свое вѣре, закона и права; Онѣ е истый збѣжниту несретникахѣ дао видѣ Державице, и само-безнамятательну ратолобцу дао е име Патріота, Завичайца, и познао ихѣ е межу собою, поновію имѣ любовь и слогу, и свезу духа утвердію е ныхову тако, да и до данасѣ истосе держе, сви едно, сложно, и вольно, безѣ другога подложя и страха, до своего добра или зла дѣла.

У врѣеме овога Владыке Данила живіо е у Россіи и царовало Всероссийскій Царѣ ПЕТАРЪ ПЕРВЫЙ и ВЕЛИКІЙ, кои, воскрешаваяи и благоустрояваяи свое Отечество, быосе овда и у ратѣ пустію съ Портомъ Оттоманскомъ; но слабѣхѣ силахѣ бывший тражію е свубѣ и по истой Турской Имперіи примамитѣ и возбудити Христіане, телити себи и своему Народу единокровне, да му помогу диверсіомъ противу общаго врага, ласкаяи се при томѣ сви надеждомъ да и себе ослободе, и свою дірку подигну, кою имѣ е истій варварѣ надсиліемъ быо преотео и уярміо. При томе Цару Петру находіосе у служби Генераломъ тадѣ и еданѣ Сербалѣ, по имени Графѣ Савва Владиславиѣ, родомъ изѣ Попова (у Херцеговини), онѣ е имао честь бытѣ тога великаго мужа и Монарха любимцемъ; тако и объяви онѣ своему Цару и Господару Петру за Сербе у Черной-горы, како независиво живе у свое претверде горе, и вѣчно съ Турцыма ратѣ имаю, и да стое подѣ руководствомъ по еднога свогѣ Православнаго Владыке; но да онѣ и къ нима се обрати, и да имѣ што напише, и да ихѣ позове у ту ратѣ противу ныхова ваздашиѣга душмана, и даос онѣ твердо нада, да ће они то радостно пріймѣтѣ и пристанути са своимъ силомъ и слогомъ своіомъ. Царѣ Петарѣ Великій, кои е знава свакій случай и средство употребити на свою пользу, истоме Владиславиѣ препоручи то дѣло, Царску свою грамоту приуготовивѣ, препоручи му да онѣ то испуни, и да наѣ по киме ће ту позивку послати тайно у Черну-гору. Графѣ Савва Владиславиѣ іошѣ изѣ дома и ѣтества добро познатѣ бывши съ тада-

пнѣемъ Черногорскіемъ Владыкомъ Данїиломъ Петровїемъ двойносе то-
ме обрадуе, знаючи коликоѣ то прїятно и угодно быти иѣгову давномѣ
прїятелю и храброй браћи Черногорцѣма; часпрїе наѣе опета два свои
земляка Славено-Серба, Полковника Михаила Милорадовича и Капитана
Ивана Лукачевича Подгоричанина, (оба у Ёго Величества Цара Петра
служби) даде имъ тайно Царску грамоту, и при томѣ нужно наставленїе,
и пошлѣ ихъ ончасъ крозь Турску и войску и землю у Церну-гору; и
благополучно къ нѣой прїспїю. Изказатисѣ неможе съ коликомъ радѣшномъ
дочека ихъ Владыка Даннїло и сва Церна-гора, теръ ончасъ како всена-
родно прочитаю Цареву грамоту, завесѣлѣ сви оборо огань ись пушакѣхъ,
пакъ съ истога мѣста и часа ударе на Турке, затворѣ ихъ и опколе у о-
ближнѣ градове, и до мало времена у присудству и содѣйству иствѣхъ по-
сланикахъ шѣваха ихъ и освонт', Зетту и Херачу Церной-горы прибавит',
себе и Россїю ползоват' и прославити, да недоѣе истога лѣта одъ Цара
Петра друга прежалосна кнѣга, да е онъ миръ учинїо съ Портомъ на
Пруту рієцы . . . теръ да и Черногорцы неуништаюсе далѣ у ратъ вели-
кій, и посебный, но дасѣ потегну на се у свое крїше, а оба Посланика да
поѣу брѣже у Русїю; такосе и учини, тек' што и онїи оба Посланика да-
ду одъ себе Черногорцѣма овда завазда єдну грамоту, коя како условїя
нека у себи заключава; овдїсе найпрїе придомѣе Царева Грамота, пакъ
єдна народня пѣсна о той рати и несреѣи брзога и ненадна уммира, пакъ
и она друга грамота тога Царского посланичества.

**„Божїю милостїю МЫ ПѢТРЪ ПЕРВЫЙ Царь и Импера-
торъ Всероссїйскїй и прочаа ипрочаа ипрочаа;**

**Благороднымъ прекосходителѣйшимъ почтѣннѣйшимъ, прѣш-
скїйскимъ Митрополитамъ, Кїземъ, Боекодѣ, Гердаремъ, А-
рамѣашамъ, Капитаномъ, Битезамъ, и естѣмъ доврожелателнымъ
Хрїтианомъ православнымъ вѣры греческа и римска, и прочїй
дѣховнаго и мїрскаго чина людемъ Сербїи, Славонїи, Македонїи,
Босны, Ёрцеговинны, а иманно Черногорцамъ, Никшичамъ, Бан-
номъ, Пивалномъ, Дробнакомъ, Гачаномъ, Трѣвинаномъ, Хареа-**

тамъ, и прочимъ Хртолюбивымъ обрѣтающимся подъ игомъ Тиранскимъ Тврского Саатана, здравствовать и радоватися.

Извѣстно да будетъ ѿшимъ бѣгороднымъ Особамъ, и всѣмъ народамъ почитателямъ распатѣ Хрта Бѣа нашего чрезъ негоже вси надѣмся ко црствю его внити добросрочно потрѣдившеса за вѣрѣ и црквѣ;

Понеже Турки варвары Хрстовѣи Цркви и православнаго народа гонители многихъ Гдрѣхъ и земель неправедно завоеватели, и многихъ црквей ѿ мѣтрей Разорители, недовольни сѣтъ владѣніемъ грецкогѣ Имперіа ѿ нныхъ многихъ потентатокъ незаконныхъ но неправдою взатыхъ. И прелюба срыхъ убогихъ и вдовыхъ склоняютъ прежде ко свою протекцію, а потомъ яки волицы овецъ расхищали, и стадѣ Хртѣанское разорали, и толкые Христианскіе провинцыи вѣоданствѣ неправедно привели, яко и доинѣ тиранствомъ и мѣчениемъ оныхъ разоряютъ и впоганскѣю магометанскѣю вѣрѣ насилно прикодаты. А инѣ вида они насъ ѿше Црквое Величество и Хртѣанскомѣ народѣ доброжелательныхъ и за помощію Всемилостиваго Бѣа вконскихъ постѣпкахъ предѣспѣвательныхъ, возмѣтивше подозрѣніе яко вы мы намѣрены обирати ѿ нхъ неправедное завладѣніе земель и Хртѣаномъ пѣ нгомъ нхъ стенацімъ вспомогать, то шни Тврки союзнѣса съ еретикомъ королемъ швецкимъ (которыи Бѣимъ всепоможеніемъ чрезъ шрѣжне ѿше повѣжденъ, и конско его на голоѣсѣ побито и вполонъ взато и Гдрѣва его немалаа часть завоевана а достающее вполѣднюю ницѣтѣ и разореніе праведною Шіею конною приведено; и отобранны не токмо ѿшнихъ бѣженныа памяти самодержцевъ земан и города ѿ неправеднаго швецкаго владѣніа, но и тры превѣлкіа провинцыи со многими градами крѣгъ

моря Балтійскаго завоеваны, и тако чрезъ Бжїю милость шрѣжїе ише прославлено, о чемъ надѣемса іакѡ вїиимъ особамъ есть извѣстно) Нїиѣмъ Црскомъ Величествѣ несправедно безжадныа ѿ насъ данныа имъ причины воинъ шеваша и посла нїиѣго вконстантинополь прѣвѣкающаго втемнищѣ засадили намѣрающе и остатїе стадо Хрѣтово вподанство приѣсти :

Того ради взирающе мы насїцевыа нхъ неправды и на хрѣтианъ гонение призваше Бгѣ на помощь понѣдїхомса совратити неточїю нїиї конска и силы, но и протчихъ потентатокъ союзниковъ нїиїхъ, и сего года весною намѣренїе имѣемъ. Да бы нетокомо возмоцїи намъ протїеъ непрїателя Бсѣсрмана Своинствомъ настѣпати, но и силнѣ орѣжемъ всреднѣ владѣтелства его входимъ і утѣснѣннѣхъ православнѣхъ Христїанъ аще Бгѣ допѣститъ ѿ поганскаго его ига освободитъ, на которѣю воинъ полагаемъ краинїе нїиї таланты, и слѣбезновѣрными, і искѣснѣми нїиїми койскы самоперсонѣ протїеъ непрїателя онаго выстѣпаемъ, нбо всѣмъ добрымъ чистымъ и кавалерскимъ хрѣтианскимъ срѣцамъ должно есть презрѣвъ страхъ и трѣднѣсти за цркѣъ и православию вѣрѣ нетокомо воевати но и послѣднюю каплю крове пролиати, что ѿ насъ по возможности и счинено Бѣдетъ :

Прїтѣ понеже сдостоверїииса всамы изъ многїхъ исторїеи іакѡ древнїе вїиї королї Деспоты и кїзнє и протчїа Господа нетокомо ѿ языка славенска славно всегда почитахсѣ но и орѣжемъ сами себя во всей ѣропѣ храбро ославлахъ даже до тиранскаго несправеднаго овладанїа : того для вїиїиїе ѿ Бгѣ посланное время прїстойно есть Вамъ подражаа вышпереченнѣхъ своихъ предковъ древнїа свои славы возобновити союзїеа сїиїми силами

и единокѣнно на неприѣтеля вошрѣжиса боевати за вѣрѣ и отечество, за честь и славу вѣшу, за свободу и волю вѣшу и наслѣдниковъ вѣшихъ, прочее аще кто ѿ васъ есию праведнѣю коннѣ за вспоможеніе Хрѣтіаномъ потрѣдитиса имать тон перво получитъ ѿ все Бл҃гаго Б҃га всякое бл҃гое возмездіе А ѿ насъ мѣть и награжденіе и ожалованъ будетъ кѣждо васъ привлангнани нѣшнми подслѣдѣмъ и желанію вѣшему нбо мы севѣ иной славы нежелаемъ, токмо да возможемъ тамошнихъ народы Хрѣстіанскіа ѿтиранства поганскаго избавити православныхъ цр҃квы паки украсити и жикотворѣніи крѣть возвысити, и тако наконецъ аще вѣдемъ единокѣпно кѣждо по себѣ возможности трѣдитиса и за вѣрѣ боевати, то нма Хрѣтоу каѣше прославитсѣ а поганина Магомета наслѣдники вѣдутъ прогнаны встарое нхъ отечество впески, и степи аравінскіа, Онъ нѣи Цр҃ского Пѣлнчества грамоты доброжелательныя Бл҃городнѣмъ вѣшнмъ осовѣ врѣчены вѣдѣтъ ѿ посланныхъ нѣшихъ ;

Данъ вмосквѣ мѣта Гдѣна 1711го Мѣрта въ 3^е

Овако е на ову адресь :

Превсвѣщенномъ Цетинскомъ Мѣтрополитѣ Господинѣ Даниїлѣ.

А овако е онѣй другій :

Бл҃городномъ Господинѣ кѣзю Лѣкѣ Петровнѣ

Въ черногорѣ.

Примі: У исто времѣ и по нѣіема послатееу двѣ овако грамоте у Чернугору, коесу у своему соглашеніе, текъ нтос адресованна одна на Мѣтр. Даниїла, а друга брату ну Кнѣзу Лѣкѣ. Кроімъ того ово е у оіѣма грамотама чудно, да нѣ на нѣихъ поднсанъ нткто, а на коверту велѣи е печать державнаго герба Россіи.

(Садъ ево она обекана пѣсна Черногорско-Народни)

Кад' Руссія съ Турцым' ратоваше,
Петаръ первый Императоръ Русскій
Оправіо посланика своего
Михаила Милорадовића
(Одъ Старине изъ Херцеговине)
Да понесе Церной-горы кнѣге,
Петровићу Даниилу Владыцы,
И главаромъ одъ горице Черне;
У кнѣзи ихъ мило поздравляше,
И овако нѣма говораше:
„Ево има доба неколико,
Да воюѣмъ и да боя биѣмъ
Съ еретикомъ одъ Швеціе кралѣмъ,
За обрану краля Полячкога,
Кога бранихъ одъ краля Швецкога,
Ал' онъ мене учини невѣру,
И приступи душманину своему,
Пакъ я јоште имамъ издайника,
Бао Сербы Бранковића Вука,
Издайника мога подложника,
Проклетога Мазену Ивана,
Воеводу одъ Руссіе мале.
Ни то мени досадило нѣ,
Ни войшике мое утрудило.
Мы смо Шведе сретно ранили,
Подъ Полтавомъ страшно побѣдили,
Јошъ Мазепа жива уфатили,
И Полячког' повратили Краля,
Да се каѣ, што е учинио;
Него ми е Турчинъ заратио,
И су силу на ме обратио,

Да освети краля одъ Швеціе,
 Већ' ми каже вѣрна слуга моя,
 Вѣрный Саво Владиславѣвићу
 Одъ Попова изъ Херцеговине,
 Да вы славны Черногорцы вольни
 Съ Турцы мира нигда неимате,
 И да мене помоћи можете,
 Пакъ ев' шилѣмъ Посланика мога,
 Я се уздамъ у Бога выпитѣга,
 И у мышцу Народа Сербскога,
 Особито храбра Черногорца,
 Да ће мени быти у помоћи,
 Да Христьянскій народъ избавимо,
 И Славенско име прославимо,
 Да сломимо ярма Агарянска,
 Благовѣря уздигнемо храме,
 Оміємо нанесенне сраме,
 Одъ Турчина свакомъ душманина,
 Тко нелиже прахъ нѣговихъ стопахъ.
 Вы 'сте съ Руссма и єднога рода,
 Єдне вѣре, єднога языка,
 Већ' сродніи быт' пеймамо куда,
 Кад' к'о Русси есте и ювацы;
 Но скочите кано Витезови
 Покликните како соколови,
 Подигните окружне христяне,
 Све юнаке на старе наликє,
 Пакъ на Турску землю навалите,
 Разорайте штогодєрь стигнете,
 Освайте што выше можете,
 У Стамбола да се састанемо,
 У Стамбола оли у Едрену:

Наша войска веѣ' е ударила,
Съ Турцым' бѣс' нигда неперстае.
Тай посланикъ на Цетинѣ доѣде,
Владыка га жельно дочекао,
Черногорце на зборѣ окупио,
Ову нѣма рієчъ говоріо:
„Ево браћо кнѣга одъ Руссіе,
Ево кнѣга ево и посланикъ,
Одъ славнога Цара Ришѣанскога!
Кнѣга пише и посланикъ каже,
Да е Турчинѣ Цару заратіо,
Но садъ браћо ако Бога знате,
Сви будимо справны и готовы
Да Ришѣанскомъ Цару поможемо,
И да наше керви нежадимо
А за наше Царство правовѣрно,
И за нашу вѣру само славну!
Черногорцы кад' то разумѣше,
Сви кликнуше, а единогласно:
„Фала да е Богу великоме,
Те смо кнѣге ове видѣли
Одъ нашега Цара Славинскога,
Славинскога но и Ришѣанскога!
Брѣ нѣсмо нигда помышляли,
То да ћемо мы кад' доживѣти,
Да познамо Цара Православна;
Нако негђе да е у свѣту,
Ће онѣ за насъ ни чути не може,
А кад' чуо и за наске знаде,
Ево наше саблѣ при поясу,
Ево наше пушке у рукама,
Сад' и вазда справны и готовы

Сви еданаѣ с'рца веселога
На овій часъ удрити Турцѣма,
И што б'рже то е нама драже,
Што ли пређе то е нама слађе!“
Владыка е ово саслушао,
И Владыка и посланикъ сретный,
Цара кнѣге преписати даше,
Пакъ преписе Владыка оправля
Уза свое кнѣге на све стране,
У сву Босну и Херцеговину,
У сва Берда и у Зетту плодну,
Да Христяни подигну оружѣ,
Да се съ Черноѣ горомъ саѣдине;
Иза тога призива главаре,
А главары войску подигнули,
И на Турску земљу ударили,
Опалише села и вароше,
Око бѣла Оногоста града,
Око Спужа, око Подгорице,
И около града Жаблячкога;
Затворише у градове Турке,
А Христяне себе присвоише.
Да ти бѣше видѣти Побре,
Какос' она войска умложава!
Како т'рче Брѣани юнацы,
Херцеговцы и младіи Зеѣани,
Подъ бариѣ Цара Русинскога,
Да се здруже съ войскомъ Черногорскомъ,
Небы река' драгій Побратиме,
Дасе иде съ Турцѣмъ боя бити,
Но на игру хладно вино пити,
И веселе пѣсѣ запѣвати.

Но веселъ ово нетрајало,
 И'ако само мѣсець и полъ дамахъ,
 Негосе е б'рзо обратило
 На Сербальску жалость и несрећу,
 Брбо худи гласи допадоше,
 Да се Петре съ Турцым' умиріо,
 Не по вољи, него по невољи,
 Што га бѣху Турцы опколѣли
 Близу Прута студене ріеке,
 Тер' му помоћъ доћи не могаше,
 Ни остало што е войсцы нужно.
 Ове гласе када разумѣше
 И Владыка и сви Спасомобцы,
 Упалаксе мало и велико,
 Свакъ жалише Рицѣанскога Цара.
 Михайло поѣе у Руссію,
 А остави у рать Черногорце,
 Како тадеръ, тако и досадеръ
 Вино пію, съ Турцыма се бію,
 И браниѣс' докъ єднога има
 Одъ свакога, толи одъ Турчина
 А своѣга двойног' душманина,
 Душманина вѣре и слободе;
 Нїе сѣика слога Черногорска,
 Нейма тога ткоб' ихъ уярміо,
 То л' ихъ отле некуѣ' призайміо.

(Ено оиетъ и она друга условна грамота одъ Посланника Русскаго кон е ка' Привилегія данна таѣ Черногорщина за вѣздѣ.)

Мы Михаилъ Милорадовиѣ Божією милостию великій Полковникъ и кавалиръ Благочестиваго Цара ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА перваго Императора и непобѣдимаго Монарха всея великія и малія и белія РОССІИ Самодержца и надмногими Государстви Государь и Обладатель Втораго Константина великаго:

Даемъ разсѣсти скакомѣ Гѣодарѣ конен се споменуѣ чѣсти и вѣрнѣ службѣ юнакахъ и храбрѣихъ и вѣрнѣихъ витезовахъ Черногорскѣихъ кон наипрви почеше коеватъ за вѣрѣ и законъ за благочестиваго Цара Петра и кон наипрво насъ приманише и Царске книгѣ послѣдѣши наипрви и ѹ свою земаю Цркнѣгорѣ пацѣ ѿ арме учинише и многѣ мѣкѣ и трѣдностъ пѣнише доклаесе окомыхъ дрѣга племена ѹединише и дрѣга земаѣ, зацо видеѣи мы да на дрѣго мѣсто нѣе толнко вѣрна и храбра народа конен мога учинитъ войскѣ коевы могаѣ Гѣодара и посланника Царева одержатъ до нихъ. Зацо мы видеѣи нихъ вѣрѣ и храбростъ конесѣ былн држали своего Гѣна Ивана Чрноевича и вѣрно га служили кон вѣше Иванъ наипослѣднн Гѣнъ и Самодержецъ Зеттски и кон се наипослѣднн ѿ сѣе Сръбске Господѣ Царѣ Тѣрскомѣ протнѣю, какосѣ находитъ ѹ лето писце Царске. Зато видеѣи мы такоевѣ нихъ прѣкѣ и садашню вѣрнѣ слѣжѣсѣ допѣцавамо нмъ свакѣ словоѣсѣ дасѣ свое властни да немаю надъ сокомъ Господара токмо Цара а дрѣгѣ меншѣ господѣ и официрѣ да нмаю ѿ своихъ племенахъ и ѿ своего Отечества а ѿ дрѣге земаѣ и ѿ дрѣгога племена да нема никада мѣѣсѣ нма ни Вонкоде ни Кнеза ни Капетана ни никакѣго старѣѣга токмо Цара по Царскомъ законѣ и сѣдѣ, а по дрѣховномъ Митрополита какосмо нхъ тако

и нашла и тако нмѣ е было и кода Ива Черновиѣа и дѣховни
 пастирѣ и Архіерей ѿ ннхѣ племена и Отечества и Бонводе и Кнезоеи
 Капетани и сваки офицери да имаю быти ѿ ннхѣ Отечества а
 ннхѣ дрѣге стране никако, то нмѣ допѣцнсмѣ сѣ заклеткомѣ и до-
 пѣцнсмѣ нмѣ да немаю даватѣ никакѣе дацѣе ни хараца ни де-
 сетѣа ни на вацннѣ ни на внноградѣ ни на лнеадѣ ни на конѣ,
 ни на кола ни на дровнѣ стокѣ ни на пчелѣ ни на никакѣхъ работѣ
 жнѣхъ ни мртѣхъ него дасѣ словодни ѿ свацѣа и да никакѣа
 дрѣгога нзмѣта нечннѣ ни слѣжѣе ни сконѣмѣхъ ни сколомѣхъ ни ю-
 накомѣхъ нако смачемѣхъ и спѣшкомѣхъ дасѣ кодацѣ Царевн дрѣгога
 нзмѣта да нечннѣ никакѣа ни да имаю даватѣ зоехъ ни маслѣ ни
 снрѣхъ ни месѣ ни хлѣвѣхъ ннкомѣхъ ѹ конатѣ данка нако цѣое комѣхъ
 ѿ части драго (то естѣ: одѣ образа, наи одѣ добре колѣ свое). И
 да нма свакомѣхъ офицерѣхъ плата ѿ Цара Бонвода Бонводскѣа а
 Кнезѣ Кнежевскѣа Капетанѣхъ Капетанскѣа и сваки офицерѣхъ своѣа ба-
 ко ѹ наиболѣга крада и да имаю оки прѣкнѣ Болари почтенѣ и
 боларство комѣхъ отѣ вѣѣе и ѿ старннѣ и дасѣ своевластнн помѣѣхъ себе
 сѣдѣхъ чнннтн за свое работѣ, и ѿ овога ннхѣ племена Црѣногор-
 скога конѣхъ трговннѣхъ носѣо крозѣ онѣа землѣа коѣѣѣ Бѣѣхъ допѣстѣо
 Царѣ Петрѣ владатн да нема ни еданѣ Црѣногорацѣ царннѣ да-
 ватѣ никакѣа данка ни на канѣхъ трговннѣхъ ни на малѣ ни на ве-
 лѣо него нмѣ допѣцнсмѣ дасѣ ѿ тога словодни, све нмѣ допѣцн-
 смѣ дасѣ ѿ свацѣа своевластнн до двоѣ: едно церкѣа коѣа цѣо нма
 свое наи села наи ннѣе наи внногради наи лнеаде наи планинѣе и
 на вродѣѣѣ ѿ рнѣѣ свака свое да нма како рѣсколи ѹспннѣхъ и то
 да е ске подѣа областѣ Мнтрополнта Цѣтннскаго ѹ то мнрскн
 людн дасѣ немѣшаю вѣзѣа благослѣа Архіерѣа. И коѣѣе церкѣа
 наѣѣе пѣста а ѿ прнѣѣѣе вѣо манастрѣхъ а вѣдѣѣѣи Тѣрцн прнтнсли
 бацнннѣе и то допѣцнсмамо дасѣ поноѣи и да свое нма и вродѣѣѣе

ѿ рибѣ и бащинѣ и сѣе свое и цювы кон Царь придало и то сека-
ка да нма и да е свободна како за свето почнешѣ Господѣ Кра-
левѣ и како кон пишѣ книгѣ такѣи доходакѣ да узнима и цюсмо
више писали да нма дѣѣ ствари недопѣштавамо, онесѣ дѣѣ по-
ради дѣхове не рабѣ, а една да нма ни еданѣ мирски чловеки
досадитѣ ни да се нма у сѣдѣ мѣшати а дрѣго нма сѣе допѣща-
емо да сѣ колни и свободни у сваки градѣ сѣмачемо о пасѣ шѣта-
ти и сѣ свѣемо ордѣемо да сѣ колни предѣ свакога Господаря сло-
водни изнѣти а они да сѣ кажда готовѣ сорѣжѣемо у рѣци за Ца-
ра воеватѣ на свою краинѣ о своемѣ харѣ теке да нма дака Царь
прахѣ и олово и комаѣ узманка мачѣ и пѣшка и то Царь да нма
даѣ кадж е ратѣ а кадж е мирѣ да нѣмѣ ница у Цара ни Царь
ѿ нихѣ да нѣмѣ ница ни дрѣги кон Господарѣ. И акѣбы у
кое вѣеме Царь зѣло на дрѣгѣ краинѣ воеватѣ да ихѣ снаомѣ
нма вѣратѣ наковы ктѣо кто отѣ свое волаѣ пошѣо засѣжитѣ
Царѣ онда да мѣ дака Царь сѣѣ хранѣ и сваки начинѣ войнич-
ки. Такѣе ово писмо учини да нѣзде никѣгда пометѣсто него
потѣрѣно сѣ заклѣтѣомѣ. Писѣе на зѣорѣ Црѣногорскомѣ на
Цѣтинѣ Априла 51: 1871:

На подлинной подписано тако:

(М. П.)   Благочастнаго Царя Петра велики полковникѣ
и какамерѣ

Ми Михаил Милорадович.

Давши то писмо Милорадовичъ одъ себе Черногоры, поѣе упуть у Руссію къ своему Царю, а остави Черногорце несамо у рать съ Турчыма; но и у велику жалость што е тако печална несеѣа велико Цара Петра намѣренъ осуѣтила; пакъ и осимъ тога обоѣа Черну-гору постигне іошъ выше зло, што може бытъ, а то е гнѣвъ Султановъ, кон дотде ускни да безъ освѣте ніесе утишати дао, за толику дерзость едне гѣрсти Горштакахъ, тесусе безъ ниѣе ништа до съ голіемъ юнаштвоу на Самосинога Цара Отоманскога подигли, да га боѣмъ у полно добіаю, и да му землѣ и градове отимаю, теръ у таково вріеме и згону, кадъ е онъ и ныхову сву узданицу и помоуника Благочестивога Цара Петра надиграо и усмиро. Тако Султанъ за осветитъ се Черногоры пошлѣ своего Серашѣрь-Пашу съ доста войске 1712^{га} года да му волю наверши, разхоривши Чернугору; него му се наопако догоди, и каконосе бангъ тада ніе надао. О томе догаѣаю има и пѣсна Народна, кою приставлямъ овѣе поради выше разговора читателю и пріятне забаве:

„Киньгу пише Царевъ Серашѣле,
Серашѣре Царъ Отмановиѣа
Са средѣ Зетте са средѣ землѣ равне
Изъ ордіе силне и велике,
Пакъ е шлѣ на Цетиня полѣ,
А на руке Владыке Данила:
„Пошли мене малогѣ харача!
А узъ харачъ тры добры юнака,
Едно съ Чева Поповиѣа Дражка,
Съ Велестова Мрваля Вукоту,
И сокола Мандушиѣа Вука;
Е Царево перо изговара,
Ако мене харачъ послатъ неѣешъ,
Сву ѣу Черну гору изгорети
Одъ Мораче до мора сланога,
А тебе ѣу живѣа уфатити,
На мукѣ ти животъ извадити.“

Кад' Владыцы така кнѣга дође,
 И кад' виђе што му кнѣга каже,
 Грозне су га сузе пропануле,
 Пакъ е много кнѣгахъ пописаю *)
 По свой малой домной горы Черной,
 Окупіо земальске главаре
 Међу пѣима кнѣгу проучіо,
 Да сви чую што имъ Царе пише;
 Свакогасе збора заѣдоше,
 Неко вели: „„Да му харачъ дамо!““
 Неко вели: „„Да му ками дамо!““
 Рече Соко Миѣуовиѣ Вуко **)
 „„Да'те харачъ браћо Черногорцы,
 Я недаемъ Дражка ни Вукоту,
 Ни сокола Вука Мандушиѣ,
 Нако съ моіомъ одъ рамена главомъ!““
 Проговори Владыка Данииле:
 „„А да е ли добра Черногорца,
 Ко ће поћи да уходи Турке?““
 Проговори Миѣуово Вуче:
 „„Знамъ Владыко и два Цериогорце!
 Бурашковиѣ Янка и Богдана.““
 Па ихъ пита Владыка Данииле:
 „„Они поћи Янко и Богдане?““
 „„Поћи'ћемо Владыко Данииле,
 Него дай ни друга и трећега,
 Големога Раслабчевиѣ Вука,
 Турску землю ѣсте проходіо
 Знаде Турски, знаде Арбанашки.““

*) (То е чисто по изговору пѣвца.)

**) (Войвода Бѣлицхъ.)

Даде пѣйма Раслабчева Вука,
 Отидоше тры добры юнака,
 А узеше до тры цеввердана,
 Отидоше низъ полѣ Цетинѣ,
 Низъ границу Ріечкомъ Нахіомъ,
 Улѣгоше Наихи Лѣшанской,
 А ка *) доше у Горнѣ-Кокоте **)
 Ту ихъ біо даннакъ оставіо,
 А тавна ихъ ноѣца прифатила;
 Ту помало хлѣба заложиле
 Па отоше низъ Горнѣ-Кокоте,
 На Ситилицу воду ***) прегализе,
 И Морачу ****) брзо преполнеше,
 Улѣгоше Зетти земљи равной,
 А кад' Паши у тамборе доше, *****)
 Колико е драге ноѣи было,
 Сву ноѣи иду Паши прозъ тамборе,
 Пита Турски Раслабчевиѣ Вуко :
 „ „Колико е войске Сехратлине ? „ „
 Ко знаваше казат' неоѣаше,
 А ко ѣаше за войску незнаше,
 Докле доѣе Цару до Чауша,
 Опетъ пита Раслабчевиѣ Вуко :
 „ „Колко имашъ Сехратлія войске ? „ „
 Кажуѣ му Царевый чауше :
 „ „Имамъ доста Сехратлія войске !
 Сто хилядахъ и седамъ стотинахъ,

*) (Ка, кадъ.)

**) (Село)

***) (Рієка.)

****) (Рієку.)

*****) (Доше што доѣоше.)

А сувише Зетта земля равна,
 И сва Берда до Никшића града,
 Поселнице Нахје Љшанске,
 И то ће све ломной горы Церной. “ “
 Казеваше Раслабчевацъ Вуко,
 Кажеваше Јанку и Богдану,
 Колко има войске Сехратмја:
 „ „По хайдете на Цетниѣ полѣ,
 Ак’ наѣте на скупъ Черногорце,
 Покажите њима и Владыцы,
 Покажите све какосте чули,
 Па на трое дѣлите войску,
 Чекайте ме на воду Лахињу,
 Е њу остат’ у тамборе Туркомъ,
 Да я будемъ войсцы калаузе,
 Да доведемъ прео Синьца Турке,
 Прео Синьца и прео Крињицахъ *)
 Краемъ Враня ка’ће исподъ Хрида **)
 А вы глайте ту ихъ дочекайте,
 И за мене бриге неимайте,
 Богъ ће дати да се заміенимъ. “ “
 Они пошли Церногорце нашли,
 Колико имъ твердо мило было,
 Опалише до два цеведрара,
 Одонуда Попе Жутковићу
 Са соколомъ Мићуновићъ Вукомъ,
 Поѣднимсе ог’риули Ђуркомъ, . . .
 Да ихъ лѣтиѣ неупече сунце,
 Те сретеше два Ђурашковића,

*) (Села су.)

**) (Горе обое.)

За бѣле се руке доватиме,
 Па ихъ Вуче и за войску пита,
 Кажуе му Ђурашковићъ Янко:
 „Много има Сехратлиа войске,
 Сто хиљадахъ и седамъ стотинахъ,
 И сувише Зетта земля равна,
 И сва Берда до бѣла Нийна,
 Поселице Нахје Љшанске,
 Е то све ће домной горы Черной;
 И тако ми Бога побратиме,
 Да бы смо се соли прометнули,
 Небысмо имъ ручакъ осолити.“
 Говори му Мићуновићъ Вуко:
 „Немой тако у Владыке казатъ.“
 Када они у Владыке доше,
 Владыцы су приступили дивно,
 Любе нѣму руку и кољно,
 Па ихъ пита за войску Владыка,
 Кажуе му Ђурашковићъ Янко:
 „Много има Сехратлиа войске,
 Дабысмо сою прометнули,
 Небысмо имъ ручакъ осолити,
 Него се въ войска поболѣла,
 Поболѣла одъ далека пута,
 Ромы ковыи и юнацы боови,
 Да ми иматъ стотину юнакахъ,
 Ка' сокола Мићуновићъ Вука,
 На средъ быхъ му Зетте ударію,
 На средъ Зетте и по средъ ордіе,
 Нашъ мейданъ бы акобогда быо!“
 Пыташе га Владыка Данило:
 „А за Бога два Ђурашковића!

Камо ви е Раслаптевиѣ Вуко? „
 Нѣму зборе два Ђурашковиѣ:
 „Онъ е оста' Пани у тамбора,
 Да доведе прео Синьца Турке,
 Но Владыко купи Цериогорце,
 И на трое да ихъ діелимо!
 Войску ди'ли Владыка Данила,
 Даде едну Миѣуновиѣ Вуку,
 И посла га у Врапо Планину,
 Другу даде Ђурашковиѣ Янку,
 Посла нѣга на воду Влахино;
 А предъ треѣмъ самъ Владыка поѣ,
 Примачесе нѣма обонцы.
 Ал'се сила Турска подигнула,
 А предъ нѣма Вуче калаузе,
 Па кад' Вуче исподъ Врани доѣ,
 Онъ запоя што му г'рло дае:
 „О соколе, кои си у Врани!
 Неударай войски найпервойи,
 Е бѣшь ударит' на живоме огню;
 И неудри ни пайзачиной войсцы,
 Е 'су у ню к'равы Служани,
 И остала Брда сваколика!“
 Оно зачу Ага Зечевиѣ,
 Хоѣаше му добру посѣ' главу,
 Но Вучесе посѣ'х' недаваше,
 Но срѣито Аги говораше:
 „Мак'се Туре, да те Богъ убіе!
 Овака е пѣсма изведенна,
 А мени е драго загѣвати. „
 А кад' войски на срѣду было,
 Ударіо Миѣуновиѣ Вуко,

А покличе Владыку Данила,
 Па удари Владыка Даниле,
 И покличе Ђурашковић' Янка,
 Удари имъ и Ђурашковъ Янко;
 Ну да ти се нагледати Побре,
 Како Ср'ске саблѣ сіевау,
 А душманске главе зіеваху!
 Юшъ сrete ихъ д'рвлѣ и каменѣ,
 Неутече одъ нѣхъ ни имена,
 Тосе мѣсто Царевъ-лазъ назвало,
 И по данасъ вазда бесе звати;
 Па тко воли нек'се Богу моли,
 Да под'ржи младе Черногорце,
 Све Витезе и юначне бойце,
 Аминь Боже вазда имъ помагай!!

Оваково силно а нечаянно разбиће войске Турског' Султана несамо га неустручше, но више распали ярошћу осветожудіа, те упутъ 1714^{га} годища како му допусте друга дѣла и ратови, спреми своего найславниѣга Везира Ђуприлійѣа су 120 хил. войске Янъичарахъ, и къ томе што е гредомъ прозь Урумению и Босну и Херцеговину прикуплю, то е одвеће; и тако дође онъ у Цериугору, ѣе мусе нитко немогне успріети ни одержати, учини све што е жудіо, похара, попали све (и Манастирь опетъ на Цетинѣ, кои е текаръ возобновио быо Владыка Даниле) поведе и робля много, те е и сву Катунску Нахию особито и сасвѣемъ чимъ разоріо быо; и самъ Владыка Данило едва е у одну пѣнину више Паштровицахъ живъ остануо, окле е и брату своему Кнезу Нѣгушкомѣ Радѣ Петровићу одну книгу тад' писао, изъ коесе види иѣговъ дерзновенный духъ и витежтво іошъ ни ту неклонувше, кад' му слободу даѣ говорѣи: „Я самъ Московъ! Московъ! Московъ!“ Но ми е жао, што то писмо наѣи немогу, да га сообщимъ овди межу осталиема ствар'ма. Отоде истій Ђуприлійѣъ пріѣђе у Арбаѣнию, и пође у Морию, те ню завоеуе одъ Млечѣнахъ, консу е дотле

держали, и тако се уѣзъ гредѣ освѣти и нѣма како и Черногоры. А Владыка Данииле станесе домышляти како ѡнеета Манастирь Цетиньскій уздѣти и возобновити, и Черногорце ѡнеета око себе скуштити; тако слѣдеу годину 1715 поѣе самсобомъ у Руссію, и едномъ челобитномъ у Великога Царя Петра, како у Христіанскаго Покровителя испроси неколико, уѣзъ кое и едну му ѡнеета одъ себе грамоту на све Черногорце даде, и другу Диплому на особливу Манастиру Цетиньскомѣ пенсію, докѣ в Руссіе; овди я представлямъ найшредѣ оу перву, пакъ и ту другу, а све съ Оригинала преписанне:

(Ово е ои први грамота.)

„Божіею милостию **МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ** Царь и Самодержецъ Всероссійскій нпрочаа нпрочаа нпрочаа.

Преосвященнымъ Митрополитомъ Преосвѣщеннѣйшимъ почтеннѣйшимъ господамъ Губернаторамъ, Капитаномъ, Княземъ и Боеводамъ и всѣмъ Христіаномъ православно-греческаго также и Римскаго Исповѣданія дѣховнаго и мѣрскаго чина изъ Сербіи, Македоніи, Черногорцамъ и Приморцамъ, Герцеговцамъ, Никшичамъ, Бананомъ, Пиеланомъ, Дробнякомъ, Гачаномъ, Тривинаномъ, Вѣчамъ, Бѣлопавантамъ, Пиперомъ, Касоевичамъ, Братоножичамъ, Канментамъ, Граховкланомъ, Рудинаномъ, Попованомъ, Звѣцамъ **НАШЕ ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** благоколѣніе.

Понеже наамъ Великому Госдарию нашемъ Царскому Величеству извѣстно, како впрошломъ 1715^{мъ} годѣ когда противу насъ Турецкій Салтанъ безъ всякаго ѡ насъ даннаго причины войны началъ, вы по Нашему желанію и вѣамъ писанномъ напоминанію чрезъ Полковника нашего Муханна Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича ѡ Подгорице, которые ѡ нихъ вѣдѣны

Превосходенномъ Даниѣлъ Счепчечичу*) Негошъ, который своею ревностію и Вашною Христіанскою, и ради единоевѣрія и единоязычія съ нами, и подражаа древныя славы предковъ Вашихъ Славенскаго единоплеменнаго славянъ народа вооружившеся всенародно показали воинскія противъ того общаго Христіанству неприятели храбрыя и славныя дѣйства, зачѣмъ по томъ когда тотъ Салтанъ Твречій пакы снами миръ возобновляхъ прислалъ впривинцій Ваши Твречіе свои войска, которые многихъ изъ Вашихъ Народовъ порбѣли и мѣчителиски умертвили, иныхъ же по Ватаргамъ развезли, Монастырыже и церкви пожгли и церковныя утвары и ваши пожитки разграбили; О чемъ Мы какъ и постороннихъ вѣдомостей, такъ и чрезъ присланныхъ Вашихъ ко Дворъ нашѣмъ извѣстнася, и по Христіанской должности соболюзимъ; И повелѣли во всемъ Нашемъ православномъ Царствѣи въ Божіихъ церквахъ и въ монастырахъ за оныхъ пострадавшихъ за вѣръ Христіанскую и вѣнчавшихся мѣченическими вѣнцемъ сокоритъ Бога молити и поминокѣи творити. Вамъ же ежекотоу оставшимся ратоборцамъ **МЫ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ НАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** восхотѣли чрезъ сію Нашу грамоту ваши тотъ сначала оной войны ревностной по Христіанству и Единоевѣрію снами поденгъ и оказанныя воинскія дѣйствія всемлаостнѣйше похваляти; и за показанное въ томъ случанъ кнамъ Великому Государю и ко всемъ Нашему Имперію вспоможеніе возблагодарити, и хотя за нынѣшнюю долгопротажную съ еретикомъ Королемъ Швецикимъ войною, на которую многія иждикенія употребляти Мы принуждены, дабы онѣю какъ найскорѣе окончать. Не можемъ мы по достоинству и по

*) (Данилоу с отцу име было Стефанъ, а простонародно Счепецъ, Шчепецъ.)

заслугамъ Вашимъ Вамъ награжденіе учинить, однакожъ вознакъ
нашѣа кѣамъ милости посладемъ нынѣ спрѣсвѣщеннымъ Даній-
ломъ Негошъ Счепчечичемъ Митрополитомъ Скендерійскимъ и
Приморскимъ Чиноначалникомъ Вашимъ сто шестдесятъ золотыхъ
Персонъ НАШИХЪ да денегъ пять тысячъ рѣблехъ на вспомо-
женіе разореннымъ людемъ и болше въ той случай трѣбѣ понес-
шихъ. Да емѣ Преосвѣщенному Митрополиту на расплатѣ дол-
говъ Его всемъ случае полученныхъ и на созиданіе разоренныхъ
и Митрополіи его церквей и Монастырей пять тысячъ же рѣ-
блехъ. А впредъ когда Мы миръ благополѣчной полѣчимъ и ѿ
прѣтажнихъ воинскихъ иждивеній освободимся неоставимъ за тѣ
вашу вѣрную службу нашу Царскою Милостію ещѣ награди-
ти. Сего ради советуемъ и Вамъ имѣть миръ, ежелиже бы о-
ный пакъ на НАСЪ и на Государства НАШИ войну (чего ны-
нѣшнее время нечаемъ) всчалъ и въ такомъ случаѣ желаемъ ѿ
васъ пакъ по Единовѣрію и Единозычію оръжію НАШЕМУ
помощи. И обнадеживаемъ ВАСЪ всякою Нашею Царскою
милостію и награжденіемъ, которая наша милость отъ васъ ни-
когда и въпредъ неотемлема бѣдетъ. Въ прочемъ оедеитъ на-
шѣа кѣамъ милость бывшей здѣсь при дворѣ НАШЕМЪ Прео-
свѣщенный Митрополитъ Скендерійскій Даніилъ. Данъ въ царствѣ-
ющемъ НАШЕМЪ градѣ Санктпетербургѣ, Лѣта ѿ рождества
Христа Спасителя Нашего 4. 5. 61: юла въ 4. Государствованіа
НАШЕГО 44 годѣ.

На подлинной подписанно тако :

(М. П.)

Государственный Канцлеръ
Графъ Гаврило Головкинъ.

(А оно с она друга што с за салу пенсію Манастира Цетиньскаго.)

„Божією милостію **МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ** Царь и Самодержецъ Всероссійскій ипрочаа ипрочаа ипрочаа.

Объявляемъ снмъ комѣ вѣдать надлежитъ: Понеже сего настоящаго 1715го годѣ пріемлехъ сюды кнамъ Великомѣ Государю Преосвященнѣи Митрополитъ Данїилъ Скандарїн, и Примора, и Черныя горы, предлагалъ намъ: что во время послѣдней междѣ **НАМИ** и Салтаномъ Турскимъ войны народъ ихъ Монтенегринской и Приморской по единоувѣрствію снами, и согласію въ Христїанскомъ Православномъ греческаго исповѣданїа законе. По ревности Христїанской воздвигши противъ тогдашнихъ **Нашихъ** непрїателей Турокъ оръжіе учинили на оныхъ немалѣю врань, и чрезъ дикерсію помоцѣ намъ; за что по томъ когда Салтанъ Тврской снами миръ постановилъ, приславъ ѣпроvincію ихъ нѣсколко Турецкихъ войскъ многихъ изъ нихъ порѣбилъ, и ныхже по катаргамъ развезалъ, Монастыры же и церкви пожгалъ, и вса церковныя утвары, и ихъ пожитки разграбилъ, и такъ весьма разорилъ и опѣстошилъ, что тѣ, которые изъ народа ихъ люди ѣ того преждестокое разоренїа крїаса вгорахъ, и винныхъ странахъ, ныне возвратились, немогѣтъ позженныхъ монастырей ѣ церквей создати и постронть. Сего ради просилъ насъ онъ преосвященнѣи Данїилъ Митрополитъ, дабы призираа на такое ихъ ѣ Салтана Тврского многое разоренїе на созиданїе разоренныхъ ѣ нихъ монастырей, и церквей, и церковныхъ вещей, повелѣан дать Архїерейское, и Священническое одѣанїе и книги; также и оскѣдѣлой ихъ народъ, для ихъ христїанства пожаловать; И мы Великїи Госдари вѣдаа подлинно, что такое разоренїе благочестивой нашей вѣрѣ Митрамъ, и сватымъ Церквямъ, и людемъ Монте-

негринского Народа, ѿ овиныхъ Христїанъ гонителей Тѣрковъ учинилось ради единой вѣры ихъ снами, Такожъ и за то что во время снами у Тѣрковъ воини онѣмъ орѣжіе свое за благочестивѣю вѣрѣ, противъ тѣхъ непрїателей Христова имени воздвигали, и того ради призиралъ на то Преосвященнаго Даниїла Митрополита справедливое прошеніе за показанныя ихъ ко Имперію НАШЕ-МУ вѣрѣ сажебъ, и Христіанскую рѣкность пожаловали повелѣли есмь нынѣ изъ Нашей казни дать церковныя сосѣды, Архїерейскѣю и священническіе одежды, и вѣрковыя потребныя къ свѣтой сажебѣ книги: Также созволаемъ Мы Великій Государь изъ Митрополїи Скендерїйской, и Приморїа, изъ Мѣста Рождества Пресвѣтѣйшѣи Цѣлїи Цетинского вѣрной Горѣ обрѣтающагося впрѣдидѣїа времени присланнымъ прїѣзжать въ Гдѣрство НАШЕ а имено въ Москву, и сюды ко двору НАШЕМУ въ Санктпетербургъ въ третей годъ по милостиню, а въ прїѣзде ихъ быть по два, и по три монаха, да по два, или по три человека изъ Белцовъ, съ которыми послать въ тотъ монастырь вѣркой указной годъ по пяти сотъ рѣблевъ; Да прїѣзжимъ Монахомъ и Белцомъ давать кормъ, и питье, и на ѿпѣске жалованье, и подводъ противъ нынѣшнихъ такихже прїѣзжающихъ изъ греческихъ и дрѣгихъ подъ игомъ Агарянскимъ обрѣтающихся Благочестивыхъ монастырей, і когда изъ того монастыря по милостиню монахи въ государство НАШЕ въ указной годъ, събазнымъ числомъ людей поѣдутъ; И Нашимъ Юеадмаршаламъ, Генераламъ, екипшнимъ и нижнимъ офицерамъ, а вѣрородѣхъ Губернаторамъ, Комендантамъ, и всѣмъ вездѣ командамъ наѣщюинымъ пропускать ихъ въ Москву, и до резиденціи Нашей Санктпетербургъ беззадержанїа и остановки, и вѣроче потребнаго числа подводъ, и гдѣ надлежитъ провожатыхъ, чинитъ имъ вспоможеніе. А прѣ-

освѣщенномъ Митрополитѣ Даниилѣ, и впрѣдъ по немъ вѣдѣчимъ Митрополитомъ Іеромонахомъ и монахомъ за сѣе Наше Великого Государа милостивое къ Монастырю ихъ, и къ Народу Монтенегрійскомъ призрѣніе и жалованіе молити втронце Славыного Бога, о НАШЕМЪ; и всего НАШЕГО Царского дома здравіи, о благополучіи НАШИХЪ Государствъ, и о побѣдѣ на НАШИХЪ непріятелей, за что НАША Царского Величества милость къ нимъ и впрѣдъ никогда ѿемлена небудетъ. Икобѣреніе сего вѣдѣшіе роды сію НАШЕ Царского Величества жалованію грамотѣ намъ дать, и НАШЕЮ государственною печатью утвердить повелѣан. ВНАШЕМЪ Царствующемъ граде Санкт-петербургѣ, лѣта ѿ рождества Христа Спасителя Нашего. 1715. Юля въ 9^ю Государствованія Нашего 34го годѣ.

На подлинной подписанно тако :

Государственный Канцлеръ

Графъ Гаврило Головкинъ.

(Б. П.)

За узетомъ изъ рукахъ своихъ Моріомъ Республика Млетачкасе немогаше тада утѣшати, ни прегорѣти е; но прегне осветитъсе за то Варвару, и свою штету коликогоу накнадити другіемъ коматкомъ землѣ у близости своіой, консе уздаше одержаватъ и бранити; то е было градъ Баръ (Антивари) и краина нѣгова, на нѣга пошлѣ Генерала своего Алвиза Муценнига съ нешто свое войске, но позове и Цернугору на помоуъ, кою му поведе Владыка Даниило, и опколе Баръ чверсто, те бы га до мало вре-

мена и освоили, да недође изъ Млетакахъ одъ истога Дужда кнѣга, да су съ Портомъ учинили миръ, и да они амо све оставе како е чіе што и пріе было; такосе упуть и поступи, Алвизо пође съ войскомъ, да миръ у жива за нѣхъ састаранный, а за Цернугору ни слова у томе Трактату, нег' остане и съ те сусѣдске стране заборављѣна, и у ратъ повторително зам'ршена, и ка' на мейданъ изазавѣша Силу Порту. Тог' истога 1717^{га} годишта ударе Турцы изъ Херцеговине на Трњѣнѣ, кранчно село Черногорско, како вуцы у овце, но имъ та неспробіе, већ' разбѣжны буду те добро, како и п'сна ова то доказуе, и ово е на исто м'сто и одъ истіехъ Туракахъ другій путъ тога времена (до годину по Ћуприлійћу) ударано, но и п'рвомсу како и овомъ погинули.

„Захвалисе Ченгићъ Синан-бего,
Предъ господомъ одъ Херцеговине :

„Ахъ да бы ме була перодила,
Но Влахѣня коя Влахе рађа,
Ако войску сакупити нећу,
Да похарамъ село на Трњѣнѣ,
На Трњѣнѣ на край горе Црне,
Іер' ми у н'ѣмъ чуданъ шићаръ кажу,
Б'ѣле овце, коњѣ и волове,
Што су они клетѣ Трњѣнары
Све изъ наше землѣ уграбили ;
Опалићу кулу Роганову,
На коју се Турске главе суше,
И у коју Турско робѣ воде,
Те ихъ нама даю на откупе ;
Заробићу любу Роганову,
Младу любу скоро доведениу,
Бр' ми кажу кои е познаю,
Да е л'ѣвна одъ виле біеле. “ “
Но му старый вели Катланъ-Ага
Одъ Мостара града біелога :

„Проґсе тога Ченгиґ' Сиванґ-бего !

Ніе ласно робит' Черногорце,

Ни палити села Черногорска,

Дасе она к'рвлю необлію ;

Знашъ ли Бего што є скоро было,

Кад' удрише наши Херцеговци

На бієлу кулу Роганову,

Нити они роба заробише,

Ни бієлу кулу опалише,

Но скочише млади Черногорци,

Разагнаше Турке на булюке,

Тридєсть и шєсть живихъ уфатише,

Све бєговихъ, Агахъ, и Спахиѧхъ,

А сувише осталихъ Туракахъ ;

Нєшѧше ихъ пустит' на откупє

За Мєтачке одъ злата дукате,

Вєхъ за Турску бруку и срамоту

Заискаше Мачванске вєпровє ;

Што искаше то имъ Турци дашє,

За к'рмчєвє Турке мєняше,

Спомєнисє Чєнгиґ' Сиванґ-бєго,

Штосє прєѧє моґло догодити,

Тос' и опєт' догодити моґє,

Но проґисє тоґа вєованѧ,

Да тє люта змѧ нєударѧ. “

На то Бєго нєобраѧ главє,

Єрѧ га носи жєлѧ прєвєлика

На лєпу Роганову лєбу,

Да є узмє за лєбовцу вѧрну,

Пакъ искушѧ сєдамъ хилад' вєйскє,

На Трѧвинє сєло ударѧ,

Ал'сє бранє тридєсть Трѧвинарахъ,

Коиносе дома намѣрише,
 Жестокіемъ онѣмъ изъ пугакахъ,
 А кликую браћу Черногорце
 Изъ біеле куле Роганове,
 Ни приступит' до куле недаду;
 То зачуше Чевляни юнацы,
 И осталии млади Краичници,
 Велестовцы, Цуце, и Бѣлице,
 На юначке ногѣ подскочише,
 И шарене пушке прифатише,
 Путь Трњинахъ берзо потекоше,
 Кличе добаръ юнакъ изъ дружинѣ:
 „„Стан' постави Турскій булюбаша!
 Ёръ да имашъ крила соколова,
 Небы тебе данасъ одиѣла!““
 Кад' видѣше Турцы Черногорце,
 Побѣгоше главомъ безъ обзира,
 Но имъ лоша среѣа прискочила,
 Што ихъ поточъ скоро пристигнула,
 Њераше ихъ горомъ и планиномъ,
 До Прентина дола к'рвавога,
 Деведесетъ главахъ оскоче,
 А остале далѣ поѡераше,
 И на тв'рди кланацъ наѡераше,
 Сто и тридесетъ и два уфатише,
 Међу њима Агахъ и Беговахъ,
 Седмдесетъ и четиры друга.
 Све остале туѡеръ изгубише,
 А госпуду живе поведоше
 На средъ Кчева на гумно каменно;
 Хоѡаху ихъ пустит' на откупе,
 Но ихъ женска глава укорила,

Вѣрна любѣ Кнѣза Моисія,
 Башгѣ одъ Кѣева мѣста краиниога,
 Она рече Кончиѣ Вуку,
 Што держаше Ченгѣи' Синаѣ-бега
 Свезаниѣхъ рукахъ наопако :
 „„Ой ѣверѣ Кончиѣ Вуко !
 Вы хоѣсте браѣу откупити
 У кѣтога Ђуприѣи' Везира,
 Но ихъ нешѣ дати на одкупе ;
 Споменисѣ Вуко удовицахъ,
 Удовицахъ чернихъ кукавицахъ,
 Ономани штосу остануле,
 Кукаюѣи и сузе ропѣи,
 Безъ мужевахъ и безъ бранителяхъ,
 Нѣ ли ви зазоръ и срамота,
 Да вы браѣу свою несветите,
 Но пуштите Турке на одкупе ? ““
 У юнаку пучѣ сѣрце Вуку,
 Сабљомъ махну Кончиѣ Вуко,
 И одсѣче Синаѣ-бегу главу ;
 Сву госпѣду тако погубише,
 Тад' стадоше мѣнѣти Турке
 За юнаке младе Черногорце,
 Кои бѣху скоро погинули
 Одъ велике войске Ђуприѣи ;
 Ту пребише драгѣи побратимѣ !
 Два Ченгѣиѣ за попа Милѣиѣа,
 Любовиѣа за Ђукановиѣа,
 А Мекиѣа за Томаповиѣа,
 Ягличиѣа за Миѣуновиѣа,
 Два Звѣздиѣа за два Балѣтиѣа ;

А Диздара одъ клобука Зук
За Сокола Мандушића Вука,
А остале брони не могу,
Бръ бы нѣсна одвѣхъ дуга была.“

До мало времена за овiемъ приключенiяма Владыку Даниила ноги заболѣ, тесе остани у свой Монастырь Махине, а сыновца свогъ Савву Петровића постави на свое мѣсто Архіереомъ, и нѣга му е Патріархъ Сербскій, Господинъ Мойсей Чурла рукоположио и произвео, кадъ е у Цернугору доходіо. Тако е юшъ неко вріеме Владыка Данииле съ болешћу се борѣћи пожivio, паксе иоменутога года преставио, и погребень буде при Церкви Воведенiя Богоматере; а пошто туѣрь другу велю Церкву озићу, пренесу му мошти у ню, и сохране ихъ ту завазда.

КАКВОСТЬ ВЛАДЫКЕ ДАНИЛА.

Быо е тверда и вѣрна слова, што бы и како рекао, то бы тако и чиніо; а вѣсти, совати и сквернословити ніе ни у другоме комъ терпіо, а толи самъ обичай такавъ да е имао; люблѣнъ е быо Народомъ чрезвычайно, и да е своему Отечеству само еднога душмана имао, Азіата; много бы сретніи быо у предпріятіама своіема на Сербинства полу —. Ема му е вазданиа и найвиша фала, што се усудио и духъ Турскій изъ Черногоре едномъ завазда очиститъ и пробератъ, ка и сѣнъ Туркованя, и самій видъ надъ своима туѣгъ владаниа.

Всеосвященный Митрополитъ Господинъ Савва Петровићъ. По установленію и овій Владыка ходіо е у Руссію поради Милостинъ; у то е вріеме на престолу была Императрица ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, коя га е благопаклобно приимила и Царски обдарила свакимъ потребама церковнымъ; къ томе е придодала и она едну грамоту къ Народу Черногорскому, коіомъ изьявное свое благоволеніе и признательность услугахъ, нѣзину безсмертне памети Родителю, оказанихъ; а ево и копія съ те грамоте:

„Божією милостію **МЫ СЛАСАВЕТЪ ПЕРВАА**, Императрица и Самодержица Всероссійская ипрочая ипрочая ипрочая:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіѣхъ земельъ кз Македонін, и Скандарій, Черногорѣ, и Приморіи Монтенегринскаго Народа, Губернаторамъ, Воеводамъ, Княземъ и Капитанамъ, такожъ и инымъ духовнымъ и Мірскимъ Чинначальникамъ **НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ** благоволеніе.

Предъ недавнимъ временемъ прибывшій сюда изъ Монтенегрін Преосвященный Савва Митрополитъ Скандерійскій Приморскій и Черногорскій, предлагалъ преждеоказанную Монтенегрійскаго Народа кз **НАШЕМУ** любезнѣйшему родителю, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Гдрю Императору **ПЕТРУ** Великому вѣрную и усердную службу, и обзвала нынѣшнее свое, и вообще Ваше нѣжное состояніе просилъ, да бы мы Великая Государыня Наше Императорское Величество призираа на ваши нужди и на возобновленіе для славословіа Божіа стѣхъ церквей и Монастырей пожаловали наградилъ денежною суммою, и для священнослуженія Архіерейскимъ облаченіемъ и священническими одеждами и церковнымъ сосуды и книгами. И **МЫ** Великая Гдрина Наше Императорское Величество оное прошеніе благосклонно воспріять соизволили, И по Нашему Императорскому всемилостивѣйшему благоволенію пожаловано за прежде оказанное кз Его Императорскому Величеству блаженныя и высокославыя памяти **НАШЕМУ** Гдрю Родителю Монтенегрійскаго Народа усердіе послано изъ казни Нашей съ вышепомянутымъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Саввою камъ награжденіе, и на возобновленіе святыхъ Церквей и монастырей денегъ три тысячи рублевъ, емужъ Митрополиту выдано опредѣ-

ленной пожалованной грамотѣ родителяхъ НАШЕГО въ 1715^м году данной въ рождественской Цетиньской въ Черногорѣ находящейся Монастырь мнастии за все прошедшіе по 1743^м году три тысячи пять сотъ рублей, еще съ инаже Митрополитомъ въ Монтенегрію отправленно Архіерейское Облаченіе и священническіе и діаконскіе одежды такожь церковные сосуды серебряныя, и книгъ довольное число, чемъ прилагается при семъ Реестрѣ; да особанко ему Митрополиту за учинившія съ въ пѣти лѣтъ сюда издержки и на обратной еко и со обрѣтающимся при немъ дорожной проѣздѣ дано денегъ тысяча рублей, и тако онъ Митрополитъ съ сего НАШЕЮ Императорскаго Величества грамотою и со упомянутымъ жалованьемъ отправленъ въ Монтенегрію по прежнему, и упокаемъ МЫ ВСЕЛИКАА ГДѢРИА что вы все сіе пріймете съ благодареніемъ, въ прочемъже НАША Императорская милость къ Вамъ и въпредъ неотемлема будетъ. Данъ въ Москвѣ Мая 10го дня 1744го года.

По всемилостивѣйшему Ея Величества Указу

Государственный Вице Канцлеръ

(М. П.)

Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ.

и на ковертѣ:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сервскіа земли, въ Македоніи, Скандаріи, Черногорѣ и Приморіи, Монтенегринскаго Народа Губернаторамъ, Войводамъ, Княземъ, и Капитанамъ, такожде и инымъ духовнымъ и мірскимъ чиноначальникамъ.

Онъ е све вріеме живота своего у миру на Станѣвиѣ провео послѣиъ овога путешествія у Руссію; а да и Народня дѣла пренебрежена неостану, онъ своего друго-братучеда Василя за тога съ Народа вольомъ избере, но будуи му га поиште Патріархъ Сербскій Аѳанасій у Печъ, да му га пошлѣ да послужи неко вріеме Престолу Народнѣга Духовенства Сербскога, пошалъ му га, и буде на служби Патріарха неко вріеме. Но како га е Народъ Черногорскій и Бердскій любіо, тако га е, и по необходимости желіо дома имати; зато чрезъ Кучога Войводу тадъ знатнога Паію Дрекаловића пишу Патріарху за нѣга да имъ га врати дома, ема не иначе, до Архіереомъ: тако имъ и учини Патріархъ, о чему се и копія Дипломе нѣгове овди предоставля:

„Аѳанасій Божію Мл̑тію Правосла́венный Архіе́пископъ Пе́кскій и всеа́ Сѣ́рвій, Болга́рій, Далма́тин, Бо́сни, ѿбоньпо́лзъ Дѣ́наа ѿ цѣ́лаго Іа́лирика Патріа́рхъ.

Мѣрнѡсть наша с̑ сеію Па́шию насто́ящую ставі́лною ѡткорѣ́нною сгно́дальною гра́ммотою, вса́комѡ оуѣ́дѡмитиса хота́щемѡ совса́кою досто́вѣрностію вѣ́ждо ѡде́ржимъ вѣ́ди, ѡснѡ предста́вляемъ: Іѡ́ж по мѡ́лости Бѣ́а в Трѣ́цѣ стѣ́й сла́венмагѡ, по пра́венномъ стѣ́ихъ Пре́хвалныхъ Ап̑л̑: ѿ стѣ́ихъ Бѣ́оносныхъ ѡ́цъ, сѣ́домъ же, ѿ ѡсѣ́ствомъ, ѿ вса́кимъ ѡ́збраніемъ при насъ ѡ́брѣ́таіюцимъ Мѣ́трополі́томъ нѣ́же именованнымъ пода́жащихъ Сла́вено-Сербско́мѡ стѣ́ишемъ Престо́лѡ Пе́кскомѡ. и ра́ди неудо́бнагѡ пре́хожденіа ѡ́ протѣ́вникшехъ вѣ́ры, ѿ ху́літелей Кр̑та, ѿ по оу́стаѡвъ дре́внемъ Стѣ́ишии Цр̑к̑и, ѿ Патріа́ршескими ѿ Провѣ́лгѣ́ями оу́твержденіе гра́ммоты почтѣ́ннѡ стѣ́ишиа Мѣ́трополѣ́и Цѣ́тиньскіа, по лю́бви же ѿ м̑л̑ти возлю́бленнагѡ бра́та на́шегѡ Гд̑а Са́вке Мѣ́трополѣ́а Цѣ́тинскагѡ; ѿ по за́вѣканію Сцѣ́ннагѡ клѣ́ра, ѿ сла́внагѡ ѡ́нагѡ наро́да ѡ́пархі́и Скенде́ринскіа, ѿ Примѡ́рскіа: измѣ́ждъ прочихъ ѡ́брето́хомъ, вѣ́рна, смѣ́-

рена, и Достойна быти Кормителя Цркви, и словесныхъ ѿвещъ
предражайшую Преемство Епископа крокою исполненныхъ Строи-
теля же и Правителя Прѣвѣшаго во Иеромонашествѣ Архимандрита
Вѣрхъ **ВАСИЛА ПЕТРОВИЧА**: ёгоже сприваніемъ
Богти Прескатуу Дха, Оуставомъ херотонисахомъ Митрополи-
та тоу Богоспасаему епархїи Скандеринскіа и Приморскіа, чрезъ
которое поставленіе воспрїахъ есть Власть рѣкополагати во пре-
дѣлахъ своего Епархїи сїеносцы Четици Пѣвцы, Уподіаконъ,
Діаконъ же, и Сїенники, и Стронтели Мѣрскіа: и всакаа и на-
управленїа, и урѣждєна чинити вѣдетъ елика согласїю Догма-
томъ, и Бжественнымъ првенномъ сткіа Восточныа Католическіа
и Апостолскіа цркви, емѣже сїенство Монашество, Гдѣ ѿфїцеры
воинство, и все хрѣтолюбное хрѣтіанство во всакомъ чинѣ, полѣ-
же и возрастѣ сѣце, всакое достолѣпное, повинованїе, покоренїе,
блгоговѣнїе, и послушанїе со всакою вѣрностїю їаку своему ѿ
Гдѣ вамъ чрезъ мѣрность Нашѣ поставленномъ Пастїрю да ѿ-
дѣетъ. Самъ же должностъ имать оумѣренїю Нашемъ: и воз-
любленномъ ѿ Гдѣ братѣ нашемъ Превосїеннѣйшемъ Митро-
политѣ Скандеринскомъ и Приморскомъ *Kυρίω Κύρ* Савенѣ вѣр-
ность, покорность, и любовное послѣшанїе, їаку ѿ Гдѣ сїѣсъ свое-
мъ во всѣ дни живота своего сохрѣнати: Прочїи же всїи сїенна-
гѣ чїна Духовныа, и Мѣрскіа власти, и прочагѣ народа, блю-
дите покорность, и всакою достойною чѣстѣ сѣмъ правленїю по-
ставленномъ Нашемъ Пастїрю ѿдавати: Ыако имѣюща, и вос-
прїимша чрезъ рѣкоположенїа власть по словесїи Епископа Хрѣта,
вѣзати и разрѣшати члѣчкїа выны: Всакою ѿ стрѣжности блю-
стиса вамъ всемъ подобаетъ, дане впрекословіе впадете: Ёще
же и сїнодално подписедемъ сѣмъ Митрополитѣ Вѣрхъ **Васїлію**
Скандеринскомъ, и Приморскомъ **Тїтѣ**. да есть и сѣархъ

Сѣйшаго Юрія Пискаго, Патріархїи Славено-Сербскѣа: и по всюду на всякомъ мѣстѣ, ѣкѣ лице наше Патріаршеское да вѣдетъ воспріятъ и почтенъ: и мѣтѣ читати, и благословеніе преподавати, даѣтся ѣмѣ влѣсть во всѣхъ Епархіахъ Патріаршества нашего, и впрочихъ иѣже етѣ восхочетъ, и желаніе и мѣетъ ѣ Престола сего благословеніе пріяти: сего ради и подписюся, и печатомъ Нашимъ потвержду, и настояща сѣа наша ставишаа свидѣтелеаа Граммота издѣдѣся, и во всякое оутвержденіе ѣмѣ ѡсвѣщеннѣишемъ Митрополитѣ Скандеринскомъ, и Приморскомъ, и Еѣархѣ Сѣйшаго Юрія Сербскаго Крѣа Касіаію Петровиѣ, крѣиша мѣта Свѣеніа нашего, ѣа. ѣ. и: Ангѣста, ѣкѣ. Во Бѣаградѣ:

Аѣанастій Вториѣ Архїеѣкѣх
Пекскіѣ рѣкою с. р.

(Мѣсто
Печата.)

Смирѣнный Митрополитъ Бѣаградскіѣ Викѣнтій

Гавриѣлаз Митрополитъ Рашкіѣ.

Прим. Она е Диплома на пергаменту одъ лѣкта ширине, а повнше-мало дужине; за подлинцу озгоръ е оставлѣно мѣста, на коемъ е на срїеди изображенъ Спаситель, съ едне му стране Богомаиѣа, а съ друге Предтеѣа Іоанъ. А на обе стране листа нетѣ е оаѣко мѣста оставлѣно, ка' озго, и на едномѣ деснозѣ верху изображеніе двоинозѣ дуѣе, нег' оно, Св. Савве, а съ лѣва Св. Арсееніа, и исподъ нѣахъ оветъ оаѣко, ка' прочелѣно изображеніе одесва Св. Николаа, а съ лѣва Св. Георгіа; све нажебу нѣахъ е мѣсто шарахъ ружаѣа испуѣнѣно.

Владыка Васи́ліе како е речено прійміо е сва народня дѣла на се, и руководіо ихъ е како болѣ уміо; но како сва Цернагора дотле само едина Войводу естѣ имала, и тай свуѣ нѣ могао по Народу равномѣрно напредовати добрымъ порядкомъ, тако Владыка Васи́ліе постави изборомъ общимъ за Губернатора одъ све Чернегоре Стана Радоньїна Ньгуна, а оній общій Войвода е бывао пріедъ вазда одъ куѣ Вукотиѣ са Кчева: къ томе прибави юшъ неке главаре у нека племена, коя нѣсу имала, Кнезове и Сердаре. Ово е учинѣно и за облакпанѣ свое и Народнѣ; но истій му се стрицъ Владыка Савва томе новоме заведенію необрадуе, ема га остави башъ тако —.

Владыка Васи́ліе, како е обично установљено было, ходіо е у Россію такоѣрь како му и Предцы, порадъ милостинѣ, и другіехъ . . . посалахъ, у неколика годишта тры пута е онъ тамо ходіо, и первый путь быо е у врѣме Императрице Елисавете одъ Патріарха Сербскога по церковнымъ и народнымъ дѣлама, на кое му е Патріархъ и особљену писменну доврѣность одъ себе дао, одъ кое се и пріепишъ овѣнъ придоде:

„Аданастїи Бжїю Милостїю Православный Архіепіскопъ Пѣкскїи, и всеа Сербїи, Болгарїи, Далматїи, Босни, шбонх полх Днѣпа, и цѣлаго Іалгріка Патріархъ.

Понѣже неиспитаннымъ всеправеднѣйшимъ Вседержителю Бога расположенїемъ и попущенїемъ, въ сихъ восточныхъ уже загаснѣвшихъ Государства странѣхъ, іекрѣтающихся стѣхъ Іерусалимскїхъ цркви нарѣды, за прешдѣлѣшее прегрѣшенїе подхъ Агаранское иго подпали: Особливо же всѣкаго совоѣзнованїа достойнаа Сербскаа землѣ: котораа нетѣчїю всѣкаго своего права и вѣда лишїлѣса, но и постоѣнно такъ подхъ ногѣма прѣтїкныхъ лежитъ, что страданїа и воздїханїа описать трѣдно естъ, и едино ещѣ то тѣковѣхъ гѣрестн, раслаждѣнїе наѣмѣхъ прѣдъ собою, что и терпѣнїе здѣшнихъ Хрїстіанства подкрѣплѣетъ: Моцїи Стѣхъ, Црїи и Архіепіскопшѣхъ сегѣ гавѣокъхъ пѣдшѣхъ Государства, котѣрымъ

всеправеднѣйшемъ Богѣ угодіан, ѿ вѣнѣ своїмъ предстѣлствомъ ѿ конечныхъ погибелѣи збѣдицають людѣи Бжїихъ. Кѣмъ подобнымъ образомъ, ѿ послѣдней минувшей тѣрзѣкой войнѣи, тѣи вѣомерзскій родъ Агарѣискій, здѣшнюю Патріаршескую Кадедрѣ, такъ оплѣнилъ, ѿ оградилъ, что кромѣ сокровенныхъ бывшихъ моцѣи стѣхъ, нетѣію ничтѣ неостѣлося; но ѿ великіа даннѣ по томъ истѣзѣюще ѿ превеликіа долги овитѣлъ сѣи низрѣнѣлъ, что безъ особливыхъ помѣицѣи избавленіа невозможно надѣѣтисѣ: Тогѣ ради посовѣтовѣвшеся соіи ми состраждѣицими Митрополѣи, за всѣмъ потрѣбно, ѿ нѣжно вѣтъ іѣвилѣо ко Всепресвѣтѣйшемъ ѿ Державнѣйшемъ Дворѣи Всероссійскомъ посѣлѣство учинѣитъ ѿ поклѣнитисѣ. ѿ чемъ сѣиеннѣйшаго собѣра глѣсѣмъ, избравше сѣа Славѣно-Сѣрѣскіа Потріархѣи ѿ Юрѣона Пѣкѣскаго Еѣдрѣха, ѿ Кадедрѣанаго сководѣнаго Принципѣата Черногорѣскаго Мѣтыра Цѣтинѣскаго Прѣвсѣлащеннѣйшаго Митрополѣита, Скендерѣискаго ѿ Приморѣскаго Господѣина Васіліа Петрѣовѣича послѣаю. Котѣраго всѣмъ высѣокаго достѣиинства ѿ всѣакогѣ чѣна Гдѣамъ надлѣжѣтелѣно препѣрѣчаю, да вѣи емъ Митрополѣитѣ такъ прохѣдѣи ѿ вѣвѣитисѣ, кѣкѣ ѿ повѣрѣннаа емъ прошеніа, гдѣ надлѣжѣитъ предлѣгаѣи сководѣно вѣло, іѣкѣ самѣомъ лицѣ ѿ персѣи на нѣи Патріаршеской: на прѣтивъ же тогѣ при долѣжномъ вѣгодарѣиѣи всѣмъ ѿ всѣакомъ Прѣстѣла сѣи вѣгослѣкѣиѣ послѣаю ѿзъ рѣзѣдѣнѣи Патріаршеской Пѣкѣской: Мѣца Марѣта ѿвѣ. 45 ѿ.

(М. П.)

Аданѣстѣи Гаврѣиловѣичъ на слѣжѣи.

Вѣкѣнтѣи Стефѣанѣовѣичъ Митрополѣитѣ Бѣаградскѣи.

Фѣлѣодѣи Рацѣанѣовѣичъ Митрополѣитѣ Іѣрѣцѣговѣачкѣи.

Гаврѣилъ Гѣвургѣевѣичъ Митрополѣитѣ Рѣшкѣи.

Прѣмъ: Оѣи ѿ чѣсто ѿ прѣсто на само бѣлоу цѣлоу лѣсту дебѣлѣи великѣи артѣи написѣано.

Велике Россіе велика Царица премилостиво га прійми, царски щедро га обдари, и грамотомъ га къ Народу и она снабдѣне, желеѣи свакою и свакоме одъ оне стране изъвити свою милость и благопризрѣніе, консу несуманькали нѣзиномѣ вѣчнаго спомена Отцу найусерднѣе помагати према общему чоечїега рода, правде, и чисте божїе вѣре душманину, варвару Турчину.

**„БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ЕЛИСАВЕТЬ ПЕРВАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ
ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ:**

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сервскіе земанъ изъ Македонїи, и Скандарїи, Черногорїи и Приморїи Монтенегринскаго Народа, Губернаторамъ, Воеводамъ, Княземъ и Капитанамъ такожъ и инымъ дѣховнымъ и мїрскимъ Чинопочинающимъ **НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ** благоволенїе.

Предъ нѣкоторымъ временемъ прибывшїи сюда изъ Монтенегрїи Превосвѣщеннїи Епископъ Петровичъ Архїерей Черногорскїи предлагаа преждеоказаннїю Монтенегринскаго Народа къ **НАШЕМУ** любезнѣйшемъ Гдѣрю Родителю Блаженника и вѣчной высокой славы достойника памяти Государю Императору Петру Великомъ вѣрнѣю и усерднѣю службѣ, и оказала нынѣшнее свое общее же и Ваше нѣжданое состоянїе, проспах да бы мы Великая Государыня Наше Императорское Величество призираа на Ваши нѣжды, и на возобновленїе для славословіа Божїа свѣатыхъ церквей пожаловали наградили денежною суммою, и для свѣщеннослуженїа Архїерейскимъ облаченіемъ, свѣщенническимъ одеждами и Церковнымъ книгами. И **МЫ** Великая Гдѣрица Наше Императорское Величество оное прошенїе благоусласноно воспрїятъ сонзволели и по Нашемъ Императорскому всемилостивѣйшемъ благоволенїю за прежде оказанное ихъ Его

Имп. Величества блаженныя и вѣчныя высокія славы достойныя пачасти **НАШЕМУ** Государю Родителю **Монтенегрійскаго** Народа усердіе пожаловано и съ вышеноманутыхъ Преосвященныыхъ Архіереевъ **Василіе**въ послано вама въ награжденіе, и на возобновленіе скатыхъ церквей денегъ пять тысячъ рублевъ; емужъ Архіерею выдано опредѣленной пожалованной грамотѣ Родителяжъ **НАШЕГО** въ 1715го года данной врожественской Цетиньской вчернойгорѣ находящейся монастырь милостины съ 1743 „по 1753., годъ, да снмже Архіереевъ отправленно Архіерейскаго облаченія, и священническихъ и діаконскихъ одеждъ и книгъ по приложенному при семъ Ревестру, и особане ему Архіерею за учинившіася епѣти издержки, и на обратной ево и сообрѣтающимся при немъ дорожной проѣздѣ дано денегъ тры тысячи рублевъ, да сверхъ того извысочаншей Нашей Императорской милости, есмжъ Архіерею пожалованна отъ насъ панагіа украшенная драгоценными ерліантами. И какъ онъ по такомъ Нашего **Имп. Величества** всемилостивѣйшемъ награжденіи с сею нашею **Импер. Величества** грамотою обратно вмонтегрію отправленъ, такъ **Мы** Великая Государыня несомнѣваемся что вы прееыкая непремѣнно въ прежнихъ въ высочайшей Имперіи Нашей доброжелательныхъ и усердныхъ услѣгахъ оныя и благодарность вашу при всякомъ случаѣ засндетельствовать неоставите. Въ прочемъ же **НАША** Императорская милость вама и впредъ неотемлема вѣдетъ. Дана въ Москвѣ, 8го „ Маія: 1754: годъ.

По всемилостивѣйшему **Ея** Величества **Указу** Наподлинной такъ :
Ванцлеръ графъ **Алексѣй**
(М. П.) **Бестужевъ** **Рюминъ.**

По сему и на ковертъ такъ :

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіе земань вмакедонїи и Скандарїи, Черногорѣ и Приморїи Монтенегрійнскаго Народа Губернаторамъ Боеводамъ, Вназемъ и Капитанамъ таже и инымъ дѣховнымъ и мїрскимъ чиновначалникамъ.“

Кромѣ овога благопризнанїя доѣ на умъ Великодушной Императрицы, да объяви реченное Владыцы Василию, чрезъ своего Канцлера Г^а Михаила Ларіоновичъ Воронцова, да е она рада у Россїи еданъ Черногорскій полкъ имати, и да їой га онъ набере и пошлѣ; но Владыка Василіе одговори, да неможе Чернагора сама тай полкъ саставити и допунявати по причини ваздашнѣ съ навистїемъ сусѣдима рати, и да му е то немогущество найвеѣа жалость. Нѣмусе на то рече, да онъ колико може Черногорацахъ уише и пошлѣ, а оно друго изъ осталиехъ Сербскїехъ предѣлахъ охотнике да накуши, и допуни полкъ, коиѣ за честь Чернегоре, називатсе вазда Черногорскій полкъ. Тадъ Владыка Василіе ту наѣ некоега Сербина, родомъ изъ Подгорице, кои е у Руссїйской служби Маіоромъ быо, а зваосе Стефанъ Шаровиѣ, узме га у свое братство, и назове га Петровиѣ; те нѣга и Полковника Пучкова остави ту у Москви, да прифатаю Черногорце за полка, коеѣ имъ посилати онъ. Такосе Владыка Василіе врати у свое Отечество съ препїятнымъ налогомъ, а кадеръ дома доѣ снаѣ га одпутъ друга брига и прета. (нужда, потреба) Турцы му на Чернугору великомъ силомъ ударе, кое Черногорцы съ немало кровопролиѣа разбію, како и ова Пѣсна о томе ясно появлюе :

„Кнѣгу пише одъ Босне Везире,
Пошла е лонной горы Церной,
У Манастирь на полѣ Цетинѣ,
Василію Петровиѣ Владыцы :

„ „О Владыко черный калуѣре !
Пошли менѣ харачъ горе черне,

И дванаестъ младихъ дѣвокахъ,
Одъ дванаестъ до шеснаестъ лѣтахъ;
И сувинше Беду Станишиѣна. *)
Ако ли ми то послати нешепъ,
Кунемъ тисе вѣромъ и кураномъ,
Да ѣу Церну гору похарати,
Поробити мало и велико!
Што е мушко и старо и младо,
Погубиѣу сабљомъ свеколико,
Што ли женско младо и лѣпо,
То ће бити у робство узето. “
Кад' Владыка кнѣгу разуміо,
Одъ яда е сузе обороіо,
Видеѣ' што му за ѣвойке пише;
Пакъ сакупи одъ землѣ главаре,
Главарима кнѣгу кажеваше,
И овако рієтъ говораше:
„Черногорцы, моя браћо драга!
Ако харачъ и дѣвойке дамо,
Я у Церну стоят' неѣу гору,
Брѣз слободѣ имати неѣмо,
Ни юначке славе и поштѣна;
Него ѣмо увѣкъ останути
Подъ срамотомъ у неволю тежку.
Вы неѣте быти Господары
Ни одъ себе ни одъ свое ѣце,
Ни одъ своихъ младієхъ любовцахъ,
Ни одъ нѣиве, ни одъ плода нѣѣна. “
Кад' главари кнѣгу видієше,
И кад' ову рієтъ разумѣше,

---

*) (Жена.)

Свакій мысли што ће кон рећи,
Вели Миллиѣ Протопопе Јово :
„„Я говоримъ, ками да му дамо !
Брѣ самъ волимъ изгубити главу,
Нег' срамотно віекъ вѣковати.““
Рече Сердаръ Поповићу Стано :
„„И я велимъ, да му ками дамо !““
Сви остаи ово потвердише,
И заклетву страшиу учинише,
Да му нигда ништа неће дати,
До студена и тврда камена,
И живого огня неъ пушакѣхъ.
То Владыка едва и чекаше,
Па весео перо прифаташе,
И Везиру тако одговара :
„„Чудимъ ти се Босанскій Шљивару !
Што будалишъ и у књигу пишешъ,
Да ти пошлѣмъ харачъ горе Церне,
И дванаестъ младихъ ђевоякахъ ;
Послаћу ти за ђевойке младе,
Одъ вепровахъ дванаестъ реповахъ,
А за саму Белу Станишинѣа
Одъ овновахъ дванаестъ роговахъ,
Да то носишъ на Турбану твоме,
И сувише дванаестъ каменахъ,
Да ихъ пошлѣши Цару за хараче ;
Нека знате што е гора Церна,
Да за Турке нераѣа дѣвойке,
Но за свою ђецу Черногорце,
Кон бы се приѣдъ ископали,
Него єдну тебе уступили,
Єдну стару, хору и сакату,

Акамоли младу и ліену,
 Пакъ намъ удри кадгоѣ ти є драго. “ “
 Кад' Везиру кнѣга допанула,
 И кадъ зачу што му кнѣга каже,
 Одъ великог' яда и чемера
 За брадусе рукомъ уфатіо,
 А о патосъ погомъ ударіо,
 И сердито войску сакуіо
 Одъ све Босне и Херцеговине,
 По избору ѣе є юнакъ бодій,
 Пакъ Ћехаю дозива своѣга:
 „О Ћехаю вѣриа моя слуго!
 Ето тебе сѣшовите войске
 Чет'рдесетъ и више хилѣдахъ,
 Иди слуго ломной горы Черној,
 Роби, пали, села и племена,
 Што є мушко и старо и младо
 Све сѣцы никога непушти;
 А што жєвско видниѣ по прилицы,
 Младо роби, и на силу турчи,
 Довед' мени робниѣ лієне;
 А осталій шиваръ што добієшъ,
 Одъ нѣга ти ништа узет' небу. “ “
 Черногорцы войску дочекаше
 На границу одъ Херцеговине,
 Прамъ бієла Оногошта града,
 Тусе бише за петнаєсь данахъ;
 Али ево муке и жалости
 За юнаке младе Черногорце,
 Нєстаде имъ праха н олова,
 А купит' га нигѣ немогаху,
 Брѣ Млєчићи бѣху забранили,

Подъ кастигомъ сам'рти жестоке
Да имъ нитко ништа непродаде;
Но бранесе доб'номъ пебаномъ,
Што на мертве Турке находише,
Кои у томъ бою погибоше,
Докле Турцы на Кчево добоше;
На краично м'сто Цериогорско,
Ту стадоше тры вебелъ данахъ;
Но Богъ посла, была н'му фала!
Одъ Приморя добра пріятеля,
Кои но'вно добе и додаде
Неколико хилладахъ фишекахъ,
Богъ му дао души спасеніе!
Цериогорцы ка то видіеше,
Учинише хиску и веселъ,
Одъ радости играти стадоше,
П'вваючи п'сне одъ поб'де,
Штоно буде с'рца на юнаштво;
Єдно утро у зору бієлу
Халакнуше, Бога споменуше,
И на таборъ Турскій ударише,
Разагнаше Турке на булюке,
Їераше ихъ горомъ и планиномъ
Одъ зорнице до м'рклого мрака;
Кад' угнаше Турке до Броћанца,
Близу б'ла Оногошта града,
Ту њехаю ранне допадоше,
Рани'вна га Турцы унесоме
У бієла Оногошта града,
Да онъ каже одъ Босне Везиру,
Какво му е было путован'ъ
За њевојке у Карадаглію,

И колико води ђевојкахъ,
 Да му небы кою потани,
 Ол' за дѣшну ружну подметнули.
 Вако брате юнацысе бране,
 Пріе пану, негосе препану,
 Пріе удре по Турпыс' надаю,
 И одоле свакояко пѣйма,
 Ёрь правнцу самъ Богъ подіомаже,
 Пакъ намъ здраво славни Церногорцы,
 Душмани имъ кланялисє мышцы,
 Коя вазда свою вѣру брани,
 И браниће до суѣна данка,
 Кад' ће Ристосъ пригледати свое —! “

Посліє тога Владыка Васи́ліє узме петнестеро дѣде и неколико Церногорацахъ, те ихъ поведе у Руссію, и гредомъ зовне іошъ одсвуѣъ Сербалыхъ; люде остави у Москви, да саставе ту полкъ; а дѣцу поведе на школу собомъ у Петербургъ, и даде у Шахетскій военный сухопутный корпусъ свуколику —. Ђаше Сербалыхъ поѣи у Руссію одъ свакієхъ страпахъ, а особљиво изъ Мапарске, како и бѣху отишли некѣизи и съ фамиліяма; ема чувши то Митрополитъ Карловачкій Пенадовитъ, кон є тадъ было у велику милость кодъ своего двора, объяви Ђесарицы Маріи Терезіи, и предложі іой да она забрани ходити своієма Подложницима у Руссію, акоће да іой толика земля неостане празна; тако и буде, како є предложено, она забрани те нитко веѣ' непоѣе. Ема су залуд' и они пошли были, ерь кад'се у Москву окупе толико да могу полкъ учинит', даду имъ за Командира, Полкового, некаква Цинцара, кон є узео было име Хорватъ на се, да му боѣъ Сербы вѣрую, и да мусє зашиѣъ покораваю; но лажъ му непоможе, Церногорцы п'рвыи явно кажу, да они хоће Сербына за Началника своего, а не Цинцара, и коекого. Небуде имъ то пріймѣно, а они заншту Паспортъ, дасє врате у свое Отечество; Хорватъ ихъ предусрете тайно у власти, да имъ неда Паспорта, па да мораю свакояко ту оста-

ти, по власть имъ одговори, да се за нѣхъ одане недаю Паспорти, веѣ ись Кіева, и тако зарѣ да ихъ смете, нек' остану. Ал' они одпутъ зъ Богомъ оставайте, рекавши, путъ у Кієво предузму са своіємъ торбинцама, оружѣмъ и струкама,*) како 'су и дошли изъ Цернигоре; кад' у Кієво, те зашпту Паспортъ, одкаже имсе, да ту нѣйма те заповіести дасе нѣйма дае натрагъ Паспортъ. На то имъ и Церногорцы просто а слободно реку: „Е! а вы зъ Богомъ! Ни у нашу землю нѣйма паспорта.“ Тако имъ нико мукаеть небывши, отиду безъ калауза ка' и безъ паспорта, и све пѣшице, нигѣсе незабавлявши више, по докъ бы ѣ лѣба купили, а спавали бы поредъ пута ѣ бы ихгоѣ ноѣ затекла; те тако двадестъ пѣтый данѣ доѣу у Люблину (градъ Краньскій), и ту стану починут' на базару, посѣдавши предъ єдну велю куѣу на калд'рму, а дуге пушке прислонивъ узъ те куѣе задъ (зидъ); у то имъ среѣомъ доѣе, и ту ихъ тако случайно наѣе Владыка Василіе, кон се овдаръ такоѣрь изъ Руссіе враѣше, и за нѣхъ іошъ тамо у Руссіи, да су дома пошли, чуо веѣ бѣше, но тад' и онъ шгоѣе имъ друго, до имъ даде трошка и упути ихъ преко Хрватске и Далмаціе у свой завичай. Ово се овди неколико подробноє описує, тек' дасе управъ зна, како є и за што полкъ Черногорскій у Руссіи нестануо. Берзо доѣе и Владыка за нѣйма у Цернугору, и ту пребуде неко врієме. Но у 1765^{оу} годиншту поѣе онета самсобоѣмъ у Руссію, єдно да проси у Двора помоѣи новчане на заведеніє Правителства у Чернои горы и Народнѣхъ школахъ, а друго да доведе и ону Черногорску дѣцу дома, да бы Отечеству своєму на ползу была, како ихъ є съ такіємъ намѣренѣмъ и повео быо; но на велику Цернигоре несреѣу и онъ истій тамо завазда остаде, разболѣсе и умріє; погребенъ є у манастирь при церкви Св* Александра Невскога съ пристойномъ церемоніємъ, и тако ни одъ оне дѣце никакво веѣ у свое се Отечество неврати, но тамо у разнѣмъ службама поживѣше пакъ тамо и нестадонєе.

Особито паметодостойно є у житію овога Владыке Василія, да є, съ первога ступленія у дѣйствія обща и явна, отровомъ гонѣнъ быо. Како на примѣрь кад' є у Патріарха Сербскога быо на служби неко врієме, и

*) (Огртало є т. є. родъ лупицета.)

онъ га е у Карловце Срѣмске посилао къ Митрополиту Ненадовићу, да поврати неке ствари церкви Пећской, кое су тамо на аманетъ остављение были у ратно вриеме; пакъ му оный нешћене ихъ дати, тесе ту посвађаю око пнихъ, и Владыка Василіе пође у Бечъ, те извади у саме Песарице Маріе Терезіе правду, да може ствари све узетъ и поніетъ, а оноемъ строгу заповѣсть да му ихъ несміе задержати, по дати, или доћи у Бечъ на одговоръ да каже зашто ихъ неда. И тако онай вратившемусе Довѣреннику Владыки Василію у Карловце предаде све ліпо, и мирно, и учини му часть терпезомъ, ђе га Г^а Ненадовићъ при свой любви и пріятельству отровомъ напои, те замаао неумріе ту, да му самій Богъ якоу природомъ непоможе; ема е до віека свога утробомъ понеколико боловао. Такођеръ и прозь Приморъ сусѣдно и у нѣговіемъ путешествіямъ свуђ га е отровъ тайно пратио, и по свой прилици Млетачкій, едно одъ стране Политике Державне, а друго одъ стране Пропаганде Ватиканске . . . одъ коіехсе и най-послѣнъ учувати ніе могао, но башъ онди ђе ихсе ніе боятъ мнявао, постигну га и докончаю, какосе по свіемъ тадашнѣмъ обстоятельствомъ и данасъ о томе неинако мыслити дае —. По према томе гоңбию и навѣтима завистникахъ и мерзителяхъ имао е сређу бытъ любимцемъ Помазаніеихъ главахъ, како ти у ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИСАВЕТЕ што е и преосвещенный обрядъ умовенія ногъ у Двору чиніо. Тако е нѣга исто и ВЕЛИКА ИМП. ЕКАТЕРИНА у равну милость имала, и да онъ поживѣ іошъ, много бы добра своѣмъ Народу и человечеству починіо. Казато е поприѣдъ о нѣму ђе е сахранѣнъ, а овднсе садъ придомеће и нѣгово надгробъ, но на плочи му озго е изстављѣнъ гербъ Народа и Царства Сербскаго, орао двоглавыи, кон Черна гора и данасъ слободно употреблява. „На семъ мѣстѣ погребенъ Преосвященный Митрополитъ Черногорскій и Орона Сербскаго Ексархъ Василій Петровичъ; отъ роду имѣлъ 57. лѣтъ, а преставился Марта 10го дня 1766го года.“

При смрти нѣговой одъ сродникахъ мусе десио ђакъ и синовацъ Петаръ Петровићъ, и еданъ старый Калуђеръ Јосифъ Вукићевићъ родомъ изъ Маинахъ, кои оба жалиху га неутѣшно, а особито синовацъ му. По представленію покойника дође ту одпутъ придворный Духовникъ Императрице, кое мусе малій Петаръ препоручи ка' оцу, да га осироћевшега онъ незабо-

рави, и баремъ у школу ће на науку намѣсти. Старый и добрый Духовникъ му обеѣа о томъ поговоритъ съ Платономъ, Катихетомъ Великого и Наслѣднаго Кнеза Павла Петровича, и тако учини тесе договоре да га поставе у за нѣга нужну и нѣговоме опредѣленію сходну школу, и маліисе тѣмъ неколико утѣши, што му Богъ по великой желѣи нѣговой къ наукамъ дае згodu и прилику дасе чему понауци, но оній нѣговъ соотчиѣхъ калуѣръ Іосифъ никадъ нешѣде га оставитъ, ни бежъ нѣга поѣи, говорѣи да онъ дома самъ доѣи несміе, а да ће му бытъ злій путь одъ све Чернегоре ако имъ га недоведе. Тесе послуша и дворъ ихъ обонцу заедно и упуть одирави, давши имъ два офицера за спутнике до у саму Цернугору, Михаила Тарасова Порутчика и Ивана Василювича Козловскаго за Драгомана, како ихъ они сретію и допрате до на Станѣвиће; и то буде за малога Петра двострука жалость, коєга тад'еръ дома ѣдѣ Владыка Савва настави учитъ и воспитавати штосе болѣ могао, те разуміу и Богомъ изабрану буде и мало доста —.

Овиѣ оба изъ Петербурга дођу подѣ есенъ истога года дома, а на пролѣће у почетку 1767-го год. у сосѣдномъ Приморію Млетачкоме появише Шћепанъ Малій, подѣ именомъ тайніемъ Россійскаго Цара Петра трећєга, кои тадъ у Россіи бѣше страдао и нестануо —. Шћепанъ Малій найпрієсе появи, ће е и живіо неизвѣстанъ за неко врѣме, у комунъ, влѣти общество Маине близу града Будве, у село Чернчани у домъ некоєга Вука Марковића; тко зна одкуда ту дошавши, пребывао е у нѣга и работао ѣшто, пакъ или му самомъ дође у память да се прослави туѣїемъ именомъ, или га, по свой вѣроятности и прилицы, нетко хитараць Латинскій на то упуті, а да своіой Републики и кѣстелю . . . штогођу у той згоди попривави —. Хеле онъ ту какоє прогласи за Цара Русинскаго, навалєсе окупляти къ нѣму Народъ изъ свега Бокежскаго Приморя на поздравленіе и поклоненіе, и заръ за болій усїѣхъ . . . пођу му и сама Властєла Которска на посѣщеніе, при свєму томє што Република Млетачка наснаше тайне свое люде, да разбираю тко е то озбиля, или да га . . . ? доучаваю и руководе —. О Цару Петру Русинскомє пукне гласъ у све околєе, а нарочно Славєнске предѣлє, те му и одъ Дубровника, одъ Херцеговинє и Босне подолазе на виѣнѣ, поклоненіе и дарахъ приношеніе: Кучи, Шпє-

ри, Бѣлопавлићи, и прочіи консу іошъ были дотле подъ Агарянску власть, одступе тадъ, и приступе къ нѣму. Митрополитъ Савва то никако недопуштываше да е онъ *) Царь Петаръ, коєга е онъ прієдъ у Россіи бывшій несамо виѣао, но и добро познао га и руку му целивао; него свакоякоєе трудіо, да тога чоека съ границе Черногорске макне, и зла е слѣдствія отуда свему Приморю и обличнѣема предѣлима предвозвѣштывао, кадасе та лажъ у Турску чує и разуміє; ема му то све ништа непомогне, но и сва Чернагора къ нѣму приступивши изведе га и у свое крше и горе, сви единоподно за Цара га Русинскога поштуюћи и слушаюћи. Найпрієдъ е изишао на перво погранично село Черногорско Мійрацъ, пакъ на Шугше, а отоле по свой Черногоры и Бердима, како по своіой собственной держави ходіо и наредбе и судовє чиніо, чиновнике смѣнявао, а другє, кое е хотіо, поставляо.

Но ево што е найвише у Народъ подѣйствовало, и што е Шћепана Малаго препоручило Народу, кадъсе почне лажность нѣгова открієватъ, изиде предъ Народъ іошъ у Манне тамошній некій одъ истога Комуна (облине) Капетанъ изъ села Подострога родомъ, по имену Марко Тановићъ, и лажомъ увѣри народъ, да е онъ быо у Руссію (како и естъ) и да е Цара Петра добро познавао, и шъ нѣмє посла имао, и ако то небуде истій овай Руссинскій Царъ Петаръ, да овай самсебе, сву фамилію Тановићску и све свое имуѣ заклаѣва, и дає на поклонъ Народу. Послѣнъ овога већъ могао е усудитъсе и напозиваніє Черногорацахъ поћи, и све што зна и хоѣе радити по земљи и Народу. Те исте зимє мало по Божићу, слѣдно пріє поява Шћепанова добѣли у Чернугору Сербскій потоный Патріархъ Василій Іоановићъ Беркићъ одъ зулума и гоненія Турскога; кон е Портомъ по клевети Гръкой у заточеніє у Кипаръ островъ посланъ, и тамо неколике годинє проживіо, докъ и мало пріє тога будє отпуштєнъ съ тѣмъ Султана повелѣніємъ, да нѣ више Патріархъ, нити онъ хоѣе у Пекъ имати већъ Патрике, кои неслушаю нѣгова, то естъ, Цариградскога Патрику, те да му низамъ чинє раю, а не да му е у кауре одводе, и шћньомъ отуда на нѣга ратую; но да зафали нѣгову правомє и вѣрномє Патри-

---

*) (Русинскій.)

ки што му остае јошъ на рамена глава, него да пође, и да живи безъ свакога имена ка' другій постникъ и калуђеръ простый. Тако е њѣму речено докъ пође и у Пећъ стигне, а упуते за њимъ пошлѣ изъ Цариграда, да му главу посіеку на средѣ Патріаршіе Пећске, но Богъ да те онъ то пріедъ чуе, и утече вономъ изъ постелѣ безъ њіѣ ништа у Церну-гору, ђе га дочека Митрополитъ Савва, прійми га усердно и свіємъ га своіємъ преођене и снабђене по могућству — а онъ му рукоположи за Архіереа еднога сестрића изъ куће Пламенацахъ, изъ Цермнице, ђе га и поставе да владыкуе; онсе звао Арсеніе, и сѣдио е у Берчелскій Манастирь, но по узроку болешљивости свое ніе више одъ саме тры године владыкомъ поживіо —.

Овака происшествіяхъ стеченія могла су несамо Русинскога Цара Петра у Церну гору премѣстит' и воскресит', него и сревность Републике Маѣтачке или славистъ узбудити, а особито и понаилакше гнѣвъ Султана противъ Сиротинѣ Черногорске разирити, како и буде одпутъ до године, те и своју силу войску на њихъ пошлѣ, коя е имала заповієсть да најпріе кроткимъ начиномъ одъ Черногорацахъ изиште Патріарха и Рускога Цара Петра, пакъ да ихъ съ миромъ оставе, а да инако никакъ, пакъ добивши оне у руке, да ихъ Цару своему пошлю, а войска свакояко Цернугору да похара, опали и пороби —. Некій знатный Шувайлія Босапскій Паша много е о томе посредничіо међу Везиромъ Сераширомъ, и Черногорцима, да те два чоека предана имъ буду живы. За то Везиръ Серашѣръ одъ те войске, у Подгорицусе налогоривши, пошлѣ чрезъ Шувайлію Пашу Черногорцима таквій гласъ и волю Цареву, и да они къ исто-ме Везиру неколика своя већила пошлю, да то и одъ њѣга самага чуо, а онъ имъ задае вѣру и безбѣдіе доћ' и вратит'се здраво и весело. Тако Черногорцы наредѣ и оберу два своя посланика, а именомъ, Пона Јована Аврамовића изъ Бѣлицяхъ, и Лазара Јовова Богдановића съ Њѣгушахъ; пошлю ихъ у войску къ Везиру, да виде и чуо собомъ нѣга самій Везиръ хоће, пакъ дасе вратѣ казати свему Народу. Пођу они тамо, и чуо све оно, што е опоменуто, пакъ му одговоре, да они за те люде, кое Царъ Турскій одъ њихъ тражи, незнаю, нити му што уміо безъ повратка и ушгання Народа рієти; тако ихъ Везиръ одпусти дасе съ Народомъ о томъ договоре, ема по свакій начинъ да му божу вѣру даду да те му доћи одго-

воръ доніети, а и онъ нѣма такобѣрь свою вѣру и своего Бога зададе, да ѣе ихъ опета здраво и весело пуштати. Они поѣу и разговоресе съ Народомъ и Главарима, и вратесе те му кажу, да тѣи люди, кое онъ и Царь му одъ нѣхъ траже, ніесу меѣу нѣма, ни знаде Цернагора за нѣхъ, пакъ о томе да више ни разговора пейма. На тосе Везиръ напучи и разяри како лафъ, берже викне цѣлате, да ихъ на мукѣ ударе и посіеку, ако не те казатъ за оне оба чоека, ѣе су, и да су у нѣхъ у Цернугору. Ал' Обадвоица остану, каноти Цервогорцы, неустрашены томъ грозомъ и при одной истой ріечи; а Везиръ, дуго ихъ страшеи и пріетеи да ихъ комать по комать сѣи хоѣе, докъ му некажу све што самъ жели чутъ одъ нѣхъ и знати, найпосліенъ на велике моабѣ Шувайліе некако имъ опрости, и одпусти дома здраво ако му и тайну одніеише; него и войску сву путь Цервогоре дигне, а какосѣ и то учинѣло, и отуда што е за обѣ стране корысти оли штете было ево народня пѣсна нека намъ дражніе-дѣише истину представи:

„Книгу пише Дужде Млечанине,
 На хиляду и седме стотине,
 И шездесетъ и осме године;
 Понаѣ е Турскоме Султану,
 У Стамболу біеломѣ граду,
 У книзи га мило поздравляше,
 А миліе нѣмусѣ кланяше,
 Пакъ овако Дужде говораше:
 „Али незнаиѣ честитый Султану,
 Ол' нехаѣиѣ ни обраѣиѣ главе?
 Штосѣ еданѣ чоекъ огласіо
 Подъ именомъ Цара Русинскога
 Меѣу наше землѣ и державе,
 У каменну ломну гору Церну;
 За нѣга е народъ пріонуо,
 Ка'но дѣца за своѣга Оца.
 Колико е Народа Сербскога

У державу мою и у твою,
 Што вѣруъ у источну церкву,
 То ѣе къ нѣму жельно приступити,
 И невѣру нама учинити,
 Но сакуши силовиту войску,
 Да мы Церну гору похарамо,
 И да оній народъ погубимо,
 Да одъ нѣга неостане трага;
 Я ѣу скупит' мое Далматине,
 И Хрвате плаѣенне солдате,
 Поставиѣу по границы войску,
 Што утече исподъ саблѣ твое,
 Неѣе утеѣ' исподъ меча *) мога. " "
 Кад' Султану она кнѣига доѣе,
 Онѣ сакуши силовиту войску,
 Одъ све Босне и Херцеговине,
 Руменліе и Маѣедоніе,
 И одъ плодне землѣ Арбаніе;
 Сакупио нѣшца и конѣика,
 Сто и двадестъ хилѣдахъ войникахъ,
 И предъ нѣима два силна Везира,
 Босанскога и Руменлійскога,
 И Мехмеда Пашу Скадарскога;
 Доѣе Везирѣ одъ Уруменліе
 Кодъ біеле варошѣ Подгорице,
 А Босанскій на полѣ Никшиѣнко,
 Мехмедъ Паша код' села Плавнице,
 Башѣ на према Нахіе Цермничке.
 А Млечнѣи поставише войску
 По границы краемъ горе Церне.

*) (У Црной горы говоріше мачъ и мечъ, данъ и день.)

Одъ Грахова и Херцеговине
До Державе Барске и Скадарске ;
Черногорцы кад' то угледаше,
Да су са свихъ странахъ обколѣны,
Вышнѣмусе Богу помолише,
Пакъ договоръ такъый учинише,
Да за животь нитко непомысли,
Но да раде славно погинути
Ради вѣре и слободѣ драге,
Да ныхова небы погибѣи
Злотворима радость донѣла.
Дочекаше одъ Босне Везира
Подъ Острогомъ високомъ планиномъ,
А Везира одъ Уруменѣе
Выше равна поля Ёдиошкого,
Мехмед'-Пашу на краю Цернице ;
Туд'се войске боемъ ударише,
Безъ престапка тры біела данка,
Но како не, побре, одолѣти
Десетъ хилядъ войске Черногорске,
А толико хилядахъ Туракахъ
Са дебханомъ и са Топовима ?
Многа села Турцы опалише,
И немало робя заробише,
Па на Кчево таборъ учинише,
Но имъ худа среѣа прискочила,
Ерсе они сакрити незнаду
За дърветомъ ни ти за каменомъ,
Како штосе крію Черногорцы,
Него Бошнякъ гласовито виче :
...Стани мѣшиа душо Черногорче !
На поляну дасе огледамо,

Кула бѣжишь како мышъ у дуплю ? “ “
 Ал' изъ дупля танка пушка пуца,
 Турчинъ пада одку'се ненада,
 И бишесе за деветъ недѣляхъ,
 Него тужны брате Черногорцы
 Неимаду праха ни олова,
 Али ево среће Черногорске,
 Добре среће одъ Бога посланне !
 На данъ первый Поемвра мѣсеца,
 Пошто сунце на заходу зађе,
 Паде страшна киша изъ облака,
 Безъ престанка до сутрашнѣг' данка,
 Ударише мунѣ и громови
 У средъ войске Дужда Млетачкога,
 Близу Будве града Приморскога ;
 И у таборъ другій громъ удрио
 Ударио Паше Скадарскога,
 На дио равна поля Церничкога,
 Разагнаше войске обадвѣ.
 Ево друге среће Черногорске !
 Дочекаше младиъ Черногорцы
 И узеше одъ Турак' пепхану,
 Што иѣаше на Кчево кervаво,
 А у таборъ два силя Везира,
 Пакъ на Турке они ударише
 Преѣ зоре и бѣла дана,
 Перве страже огнѣмъ оборише,
 А на друге юришъ учинише,
 Што ненаде мертво и ранѣно,
 То у таборъ огнѣмъ уѣраше.
 Кад' Везиры оно видѣше,
 Цебхана имъ да е уграбѣна,

Да имаю Черногорцы праха,
А вріеме зимнѣ настануло,
Да у Церну гору ніе стая,
То а' у зимнѣ доба ратованя,
Повратище войску на трагове;
Оставище мѣста и путове,
Куда они бѣху проходили,
Свуда Турскомъ кр'влю облявненне,
И Турскіємъ костимъ осквернѣнне.
Вѣруй мени драгій побратиме,
Да є ово истинито было,
И да си ми здраво и весело!
А Богъ воли, кои мусе моли,
Нѣму, друже, Черногорцы служе —."

Озбыльомсе нитко тад' у Цернугору ніе падао живѣ останути, оли у робство непанути, али Богъ премилостивый несамо да порази душмане нѣгова стадца, но и прослави Черногорце. Шћепанъ Малій тад' є было подѣ Острогъ планиномъ, градіо метеризе да Турцы Босанскіи непродру низъ Бѣлопавлинь, и да тако сва Берда неоддієне одѣ Черногоре; но башъ туда продрієше Турцы до на Кчево, те и Шћепанъ отоле пономъ утече, и тайно поѣе у Церинцу, бєсу га Черногорцы како некій великій Секретъ чуватъ оставили у Манастирь Светога Николая у Берчели; а Патріархъ є явно стаяо у Граѣане село, докле Богъ якій, и храбрыи Черногорцы разбію и проѣраю Турке, тесе єдва до годину появи Шћепанъ Малій опета Народу, и у истоме значєню, какогоуъ и пріє тога. Млєчињи пакъ меу тиємъ све сучастникє Шћепанове кои су гоуъ у нѣхову державу были, пофатаю, неке смєрфу накажу, другє у Млєткє на вѣчно заточєніє поведутъ, а домовє свієхъ изъ основанія разорє. У то наступи и 1769" годъ и Россіи ратъ отвори съ Портомъ, пакъ пошлѣ у Цернугору грамоту по Князю Георгію Владимировичу Долгорукову, коіомъ позиваєшє у ратъ противъ Ту-
дакахъ обично и Черногорце; а єво та грамота:

„Божією милостію **МЫ СКАТЕРИНА ВТОРАЯ** Императрица
и Самодержица Всероссійская, ипрочая ипрочая ипрочая:

Превосвященнымъ Митрополитамъ, Архієпископамъ, Епископамъ,
и всѣмъ другимъ духовнымъ властямъ, Благороднымъ степен-
нымъ, и храбрымъ Князямъ, Боеводамъ, Сердарамъ, Арамба-
шамъ, Капитанамъ, Арматамъ, и прочимъ военнымъ и Граж-
данскимъ Начальникамъ, также и всѣмъ Христіанскимъ Обще-
ствамъ Единовѣрныхъ **НАМЪ** Благочестивыхъ скатыа восточ-
ныя Церкви, Греческихъ и Славянскихъ Народовъ; При-
желаній вамъ всѣмъ по состоянію чина и знанія каждаго, славы
и благополучія, и всѣхъ другихъ Благъ обладаемыхъ сею Импера-
торскою Грамотою высочайшую нашу милость и благоволеніе!!!

Изъ дѣланій прошедшаго и настоящаго еще времени извѣст-
но намъ и всѣму свѣту, съ коликою ревностію и съ кокими
мужествомъ защищали и защищаютъ понынѣ Православныя
Греческія и Славянскія Народы истинное свое благочестіе, и дре-
внюю ихъ отъ предковъ наслѣдованную вольность, и коими дол-
женствуютъ они поседневно-почти претерпѣвать въ томъ и дру-
гомъ несносныя обиды насильства и мученія отъ нечестивыхъ
Магометанъ, и вѣчной ихъ къ Христіанству ненависти. Непро-
ходитъ почти ни одного дня, въ которой вы по злобѣ за вѣру
и благочестіе непалясь ручками некииннаа кровь по Христѣ вра-
тій **НАШИХЪ** и Вашихъ, и согражданъ; и въ которой вы еще
небыли гдѣни-есть оскверненія или опустошенія какой храмъ слу-
женія Христа Спасителя **НАШЕГО**. Сколько въ сихъ Вашихъ
плачевныхъ вѣдѣтіяхъ, съ одной стороны содрогаетъ ужасомъ
человѣколюбное и теплое въ единой истинной вѣрѣ любовію пре-
исполненное сердце **НАШЕ**, столько съ другой по силѣ самимъ

Богоугоднымъ побужденіямъ, хотимъ и желаемъ **МЫ** для совершеннаго оныхъ единожды на всегда отращенія и упрежденія подаемъ всѣмъ **Вамъ** благочестивымъ Греческіа и Славенскіа Народы, руку сианой помощи; и употребить къ оскобожденію Васъ изъ челоустей ташкой неколы и утѣшенія Барбаровъ, вѣ!? Единокѣрной съ **Вами** Имперіи **НАШЕЙ** отъ Всевышняго промысла дарованныа силы и средства.

МЫ находимся теперъ въ дѣлѣ съ Портою Оттоманскою войнѣ, которую начала она противу **НАСЪ** съ крайнимъ вѣроломствомъ и нарушеніемъ оскащенныхъ союзовъ вѣчнаго мира, за то онда что **МЫ** въ земляхъ сосѣдственной съ нами рѣчи Посполитой Польской предуспѣли стараніемъ и предстательствомъ **НАШИМЪ** доставить православнымъ Грекороссійскаго исповѣданія обывателямъ прежніа ихъ на законахъ и торжественномъ Трактатѣ съ Имперіею **НАШЕЮ** основанныа права и преимущества полнаго съ Папистами равенства, изъ коего они силою и насилствомъ только снхъ послѣднихъ вовсе исключены были; назиная она Порта сей **НАШЪ**, справедливостію и должною церквіи Христовой стражею вынужденной поденгъ, утѣшеніемъ вольности сей рѣчи Посполитой, подобно какъ бы возстановленіе законнаго равенства между гражданами **ЕА** могло оному какъ ни-есть предосудительно быть.

Храбрыа, благоустроенныа, всемъ изобилно снабженныа и къ побѣдамъ обикшиа войска **НАШИ** собрались уже въ близости Турецкихъ границъ, а когда **Вы** получите сію **НАШУ** **ИМПЕРАТОРСКУЮ** грамоту, въ то время будутъ уже они конечно двумя многочисленными Арміаи въ дѣйствительномъ ополченіи противъ оцраго **НАШЕГО** непріятеля.

Имѣла справедливость дѣла на НАШЕЙ сторонѣ, а при томъ церковь святую и самое Благочестіе неразлучными поворинками оружія НАШЕГО, несумнѣнно надѣемся АМН, что благословеніе Царя войны и мира будетъ всегда съ оными, и что онъ увѣнчаетъ еще славными и полезными успѣхами всѣ НАШИ предпріятія, ему единому въ честь и славу простирающіася. Вы же благочестивыя Греческія и Славенскія Народы, есть ли хотите низринуть съ себя и погрѣть несносное иго злочестивыхъ Агаранъ, естан хотите воздвигнуть для себя, и для потомковъ своихъ Церковь Христову на камени твердомъ, и привести Ея въ совершенную на будущія времена безопасность, и есть ли еще хотите не только оградить остатки древней и драгоценной Вашей вольности; но и распространить еще оную до высочайшей степени, какаа причастіеуетъ древнимъ завоевателямъ и Обладателямъ вольной части извѣстнаго тогда свѣта, отъ конъ вы всѣ нисходите родами, языками, и мужествомъ; имѣете теперь лучшей удобнѣйшей а можетъ быть, буде нынѣ тиетно упуститса, и никогда уже невозвращаемой случай достигнуть сихъ трехъ верховныхъ предметовъ общей Вашей цѣлости и благополучія подъ покровомъ оружія НАШЕГО, въ здѣшней части непріятельскихъ владѣній и подъ сѣнію НАШЕЙ помочи въ собственныхъ Вашихъ жилищахъ.

Успѣхъ теперь въ рукахъ Вашихъ, и единственно зависитъ отъ васъ самихъ. Призовите только съ вѣрою и надеждою Бога въ помощъ, и соединитесь между собою предъ лицемъ Его священными и неразрывными обязательствами взаимной клятвы и совершеннаго единомыслія, а затѣмъ и ударяйте уже на общаго Вашего врага согласными сердцами и сокоупными силами,

продолжала и простираа ополченіе и побѣды Ваши даже до самаго Константинополя, ако древней Греческихъ Императоровъ столицы, и града скатыми мѣстами препрославленнаго, кон на Небо копійютъ! Изжените отъ тѣхъ остатки Агаранъ со всѣмъ ихъ злочестіемъ, и возвоените Православіе въ семъ ему посканинномъ градѣ! Слава сіа Вамъ теперь предлежитъ, и Всекнижній будетъ Вамъ конечно самъ невидимой и непобѣдимой Вождь! Насталъ къ тому часъ удобный, нею вся громада нечѣрныхъ будетъ въ удаленіи къ Нашей сторонѣ, и тамъ совершенно упражняема дарованными **НАМЪ** отъ Бога силами. Кромѣ того что число благочестивыхъ овицелей какъ на твердой землѣ, такъ и на островахъ Архипелага несравненно вездѣ превосходитъ число нечѣрныхъ, и что они безъ сомнѣнія съ охотою и радостію въ поденгу Вашему приобщаеаь, силы Ваши сокою и наущеніемъ своимъ гораздо умножать будутъ; обѣщаемъ **МЫ** вамъ всѣмъ всякое отъ насъ по дальности мѣстъ возможное подкрепленіе и вспомоиествованіе, и опредѣлаемъ еще вамъ надежнаго и знатнаго Предводителя испытанной неустрашимости и искусства, которой еще своею теплою вѣрою и набожествомъ въ сему для православленной Церкви служенію сугубо подвигнуть съ способными подх ниламъ военачалниками.

Въ прочемъ обнадеживаемъ **МЫ** еще Васъ снѣнѣишимъ и торжественнымъ образомъ, что отъ нынѣ на всегда будемъ признавать вѣрными и неложными друзьями **Имперіи Нашей** всѣ тѣ Народы, кон въ настоящей войнѣ составятъ ради собственной своей пользы колыности и благополучія общее съ нами дѣло, и что **МЫ** за такое ихъ дѣйствительное предпріятіе при возстановленіи мира, неоставимъ конечно въключить ихъ въ оной съ вы-

говореніємъ въ пользу ихъ достаточной безопасности и другихъ
выгодъ съ полною для благочестія свободою.

Святость Императорскаго Нашего слова, которыми
МЫ сіе обнадеживаніе утверждаемъ, можетъ всѣмъ Вамъ благо-
честивымъ Греческимъ и Славенскимъ Народамъ, служить вѣр-
нымъ и непоколебимымъ залогомъ исполненія его, ибо оно непрі-
чайно ни малѣйшаго ни въ какое время изтѣдъ, ни дворауміа.

Для довѣренности всему въ сей грамотѣ написанному, пове-
лѣли МЫ утверждать ея Государственною НАШЕЮ печатью,
еже учиненно въ престолномъ НАШЕМЪ градѣ Санктпетер-
бургѣ Генваря мѣсяца въ дватцать девятый день, лѣта отъ
воплощенія Христа Спасителя тысяща семь сотъ шездесать де-
вятаго, а государствованія НАШЕГО седмаго года.

По всемногостѣйшему ЁМ Императорскаго
ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ

На подлинной
по сему:

Графъ Н. Панинъ с. р.
Князь Александръ Голицинъ с. р.

(М. П.)

Итого годишта 6* Августа на Цетниѣ прочитана е ова грамота, и
обычно прерадостно пріймѣнна, и послушана, а и безъ тогайсу были у
ратъ съ Турцыма Черногорцы; осимъ тога позиванія ратоватъ на Турке
хотіо е Посланикъ тай Генераль-Маіоръ Князь Георгъ Владимировичъ
Доагоруковъ, увѣритъ Черногорце да Шхеванъ Малій нѣ Руссійскій Царь
Петаръ, но да они презревши га одметну, и да слушаю когъ су и пріедъ

Шћепана, т. е. своего Митрополита, Губернатора и остале главаре. Они му то обећаю, него неучине. У томе съ неколико Черногорацахъ нечаянно повисе Шћепанъ Малій тад' низъ бердо у полѣ, и дружина му оборо огань ись пушакахъ; едва то чуе саямъ васколицкій, тер' и они унутъ сви огань на поздравленіе Шћепаново, на отрче къ нѣму сви единодушно. То кадъ види Князь тай насміесе и удиви преварениоме усердію Народа, и позна шта бы Черногорцы за истинитога Цара Руссискаго учинили; проведе ту іошъ неко вріеме, доксе по границама Черногорцы поколю съ душманима общехристиянскіємъ, пакъ понто два мѣсеца у Цернатору намирн и пребуде, отиде опета у Руссію, ништа сиротины Черногорской неоставивши до ону Царску грамоту и рать съ Турцима о своему трошку свему, како и вазда почти —. Ема пріедъ отишествія своего Князь Долгоруковъ, пошто виђе Черногорско усердіе къ минимоме Цару Петру, покаже Шћепана мундиромъ Россійскимъ, и препоручи га собомъ Народу, да га у напредакъ такођеръ держе и слушаю, како су и пріедъ.

А то ево вакосе учини: Князя Долгорукова истій Шћепанъ Малій испрати до на море, и отуда кад'се вратио, допіо е на себи Штабфондерскій Русскій Мундиръ, и кнѣгу на све Черногорце, у кою га, како е выше речено, свѣма препоручуе; аколи бы му понетко кад' и рекао, како нѣга незнаваше Принципъ Долгоруковъ пріедъ, одоворио бы нмъ, да Принципъ неможе знати све Царске ствары и тайне, и тако е прійманно, и онъ за истога держанъ за све седамъ годинштахъ, кое е у Цернойгоры преживіо.

Пошто е пошао Князь Долгоруковъ, премѣстисе Владыка Савва у Церницу за неко вріеме, а Млечићи потайно дигну войску подъ командомъ Бригадира Рада Манне, коисе обноћ су 700 солдатахъ примакне да узме за Републику Манастирь Станѣвиће, о чему су и пріедъ и послѣдъ настояли; ема ихъ опташе люди Манастирскіи, коису на Станѣвиће были те ихъ чували и работали, пакъ објаве берже Митроп. Савви, те ти онъ пошадъ своего сыновца Петра, (іошъ ђака) кои окули Черногорце, тесе побію съ Млечићима, и узбію ихъ у село Поборе, ђе ихъ опколе и тры дни затворенне подерже, паксе разметну а остану Станѣвићи, чин су и были.

Посліє того є Шһепапъ Малій све у Цернутору стаяо, и ньоме владао и управляо како є боля уміо, те се прыча и данасъ да нїє смїо бравъ коме погнунт' изъ тора, а то ли какво выше зло, даєє чинъло, ерь є свакоєга злочинца кастыгавао примърно, а неке и вђшао — . Онсе найвыше бавїо у Цермїну, и тамо краємъ єдне рієке путь є градіо, и крїше ломїо минама; на ту принесавишєє къ єдної потаившойєє минї, коя тада пукне, пострада одъ нђ, зада му 62 ранне, и сувыше очї му изаре; и казую, кад' су га такога отоле понїєли на носла у Берчеле къ Манастиру, да є загђвао; поштосєє излїєчї одъ истїєхъ ранахъ, ту є све, канотї слїєпъ, сђдіо, и блїзо двїє годїне тако іонїъ прожївїо, и богъ зна самїї козко бы іонїъ пожївїо, да мусєє овако непригодї смерть: Скадарскїй Везиръ по имену Мехмедъ-Паша, кон є у то врієме быо, и кон є славїосє у Портє тад' и мудриномъ Турскомъ и іонаштвомъ и снагомъ войничкомъ, и кон є Оцємъ быо славнога Кара Махмута; за то вако таквога Порта избере и пошлїєє съ нђговоємъ войскомъ у Морїю (Пелопонїсъ) кояєє бђше къ Русси-ма одъ Портє одметнула, кад' воевашєє Флотъ Русскїй у Архїпелагъ подъ Командомъ Графа Алексєя Орлова; пакъ и мїрь вєћ међу обђ те Держа-ве заключєнъ бывши, а Морїя іонгъ подъ оружїємъ и у своїой слободї, те да є низамъ учїни, т. є. опєта покори Турству и Султану. Мехмедъ-Паша пођеє съ Арбаїомъ и учїни одъ Морїєє све што є хотїо; много робля пороби и у Царїградъ пошлїєє Цару на даръ, а доста га и дома у Ска-даръ опреми, међу коїєма є и мало и людїєхъ іонакахъ, кон су му некако хїтринама или по нуждї у руке панути морали. Мехмедъ-Паша самъ до-машєє бавївши почїєвао є одъ рати, него не одъ потаїнієхъ умышляїєхъ, ка-косєє по слѣдованїю времєна узнало, да є нђгово подговорєнъ своїєхъ робо-вахъ было, те ихъ дванєстъ другахъ одъ нђга утеку право у Цернїду, и повїєєє и поклоне Шһепану Маломє, препоручївши мусєє како землї Госпо-дару, да ихъ причува, и акосєє кадъ могне на вїдаєтъ нїєховъ пошлїєє. Ме-ђу нїма є быо єданъ, тєєєє звао Станко, може бытї єме да є пређєнуо, а родомъ є и єзыкомъ заєста быо Геркъ; тогаїєє узме Шһепапъ Малїй къ себї, да га послужує око софре, а оне другєє пошлїєє у Донїй Манастирь Орахово, те онїєєє тако годїну и вїше проведуду радо работающи при Мана-стырку томе, но и весєло жївєщи; такоєєє и онїїєєє посєрблѣвшїєє Геркъ Станко при Шһепану Маломєєєє бавляшєє, и вєома мусєєєєє удворїо бђше єєма и

узнао му сваку нѣгову слабостъ и штрѣбу — . На како е Шћепанъ Малий радо имао пийће, тако Станко га истий еданъ данъ погостивъ (и едо му е готовіо) и понапои, те онъ леже спавнути и заспи, пакъ и заколѣ га ту, покріе га у постело, како е и бую, заключа му камару (собу) ключемъ, и каже домаћима, да га нитко небуди, рекао е тобожъ самъ Шћепанъ, и да никога къ нѣму неупуштаю, доксе самъ не пробуди и не изиде изъ камаре; а онъ каже да има на часъ поћи за некій одъ Шћепана му наложенный посао, до у вѣре свое, *) па да ће упуть и доћи. Тосе нѣму повѣруе, нитко Шћепану ни вѣштсе несмѣдне учинити тай данъ и до другога ютра, а оній назови-Станко како у Орахово сиђе, узми ону дружину, те побѣзи у село Сеоца на край Чермнице и Блата Скадарскога, кое се Везирево броило, пакъ отоле слободно краинномъ те у Скадаръ управъ къ Везиру, кои нима несамо што побѣгъ опрости, него и Станку Грку едне токе одъ осмере оке поклонни, кое су послѣнь проданне быле за 18 цекинахъ Мистачкиехъ, а едѣ су и толико валиле — . Игуманъ небывъ дома, но изъ доиѣга Манастира ту дошавши другій данъ навали те отворе врата, и наѣу Шћепана заклаиа, па га укопаю, и тако ту свршии свой животъ. Ема обьявнвшесе о томъ Митрополиту Савви, кои га рече укопатъ по восточноме закону, какосе онъ и томе Игумну исповѣдао, и тако у препраты га истогъ Манастира Св. Николая погребу.

Овій чудноватый чоекъ, и лажный Царь Петаръ Русинскій быо е о-среднѣга пораста, ліепа стаса (струка) прикладна лица, смѣхе масти, мерке косе, беркахъ и очійхъ; ѣздакъ (коньикъ) добаръ, и около тридестъ годиштахъ е имао, кад' е дошао у Цериугору. Ніесе примѣтило да е знао читатъ и писатъ или кои другій езыкъ зборитъ, н'ако само Сербскій, и то како Тронеѣцы Лйчани и Далматини говоре; но добро знаваше свуѣ по Босни градове, мѣста, и многа села поименце. Алисе ништа узнати ніе могло тко е онъ управо и одискова бую, и одокле е у Боку дошао, како ли се у тако име и дѣло упустити домислю. Найвишесе бавяше о игри и о шали, при томе и пийће любяше, и тако више лахкомыслия и дѣтннчєня показиваше негъ озбиљске чверстоте сердца и духа великости; слѣ-

*) (Код е ш' нѣмъхъ уедио изъ робства побѣгла, и у Граѣне село у кули Кнеза Воина стоял.)

дователно преобикновенный простакъ, до што є само нешто притворства показивао у церкви, кад' бы Свештеникъ на входѣ обично поминао Руссійску Царицу и Царску фамилію, те бы Онъ при великог' и наслѣднаго Кнєза Павла имену кр'помъ утирао тобожнѣ сузе, и главу бы къ стіени церкви обернуту неколко подержао; а о виду державе, о нѣниємъ потребама, нуждама и крайностма, о политики, о сущности правде и о силы законахъ земальскіехъ, и о ползи свега челоувѣчества, и воособѣ истога, у коемъ є, народа, ніе имао ни понятія, за то и никакве ни съ кимъ ни унутры по земльи, а толи надво преписке и сношенія да є водіо. Овљико є све о нѣму, штосє явно видло и узнало, и што нитко пореѣи неможе.

За тіємъ годишта 1778^a за необходимо наѣ Митрополитъ Савва послати у Россію по нѣкіємъ особитіємъ Народнѣємъ дѣлѣма своего сыновца Петра, тадеръ вѣл' Архимандритомъ бывшега, и ш' нѣмъ Губернатора Цервогорскаго Іоанна Радониѣа, и Сердара Нѣгушкога Ивана Петровиѣа. Дошавши они у столицу Россіе появе своя дѣла у Иностранну Коллегію, коіомъ є управляю тада бывший Статсканцлеромъ Графъ Никита Ивановичъ Панинъ. Берзосє немогну та дѣла свершити, више путахъ къ нѣму поѣу, докъ имъ єдномъ рече, да су дѣла нѣихова преданна Князю Григорию Александровиѣу Потемкину, и да ихъ є онъ дужанъ разабрат' и Государины на рѣшеніє представити. Тако поѣу они и къ Потемкину, коино имъ до грядущей недѣли срокъ учини; но та недѣла у седамъ мѣсецахъ чеканя, и къ нѣму сваке недѣлѣ по єдномъ ходеня, никада недоѣе, по свой принци за то штосє онъ быо завадіо съ извѣстнѣмъ тада Сербиномъ Генераломъ Зориѣмъ, те песамо што бѣше омерзао на све Сербе, нег' и осветит' имсє свакоєму ка' ономе тражашє. Архимандритъ Цервогорскій Петаръ Петровиѣъ и дружина му виѣвши, да ихъ мота и вара Кн. Потемкинъ, поѣу ко Графу Панину, и заишту му паспортъ дасє враѣаю дома, онъ имъ на то рече, да онъ сожалѣва што Князъ шѣ нѣма тако поступи, и да ѣе онъ у первомє собранію за нѣхъ іощѣ съ Княземъ поговорити, пакъ да му доѣу рѣшеніє получит'. Онъ тако учини, и кад' му овін опета поѣу, ал' имъ овакій даде одговоръ: „Съ крайнѣмъ моимъ сожалѣніємъ прикажу вамъ паспорта выдать, а каданібудь виновнику того воспослѣдуетъ возданіє —. Отоле они вратесє ништа неоправивши, дома у

Цернугору. До мало времена Владыка Савва умре, остане Цернагора безъ обще главе и обичнога своего умоводителя Архіереа; къ томе и бышій тад' Губернаторъ Іоанъ Радониѣхъ предузео бѣше самовольно и безъ ичѣга договора дати и подложити Цернугору Песару за некакво заръ велико награжденіе и обѣщаніе . . . порашта и ходіо бѣше у Бечъ, и довео бѣше тад' у Цернугору одъ Песара комисію подъ предлогомъ да ту штампарию подигну, коюсу и доніели были, да и кнѣиге штампаю за Сербскій во-обще народъ, а тайносу имали налогъ видѣти Цернугору, каквасе корысть одъ нѣ може имати, и опытати хоѣли Народъ пристати нато; тако су и планъ ѣеографическій одъ нѣ учинили, и окол' того свега деветъ мѣсѣцахъ данахъ пробавили на Станѣвиѣе, пакъ ништа одъ правога намѣренія и неспоменувиши а то ли свершити могавши, отиду; али Штампу поклоне Губернатору, кон е посліенъ продаде некое у Боку. Архимандритъ Петаръ бую е іошъ изъ дѣтинства наслѣдникомъ Епархіе Церногорске одъ Народа объявлѣнъ, коега е и Владыка Савва хотіо за живота своего завладичити, да е было згода и пригода, еръ неимаше веѣ' тко у Народъ изити, да имъ што болѣ каже него сами знаду; живише іошъ у Цермнцу Владыка Арсеніе, но никуда и ништа одъ болести немогаше, доксе ту наскоро и упокоѣ. Церногорцы дакле навале на своего давно и согласно изабраннога и свіема возмоблѣннога Архимандрита Петра, и просто а искренно реку му да иде, те се ѣегоѣ завладичи, али да меѣу нѣима ни тако нестон; еръ о-ни безъ Владыке ни хоте ни могу живѣти, пакъ су принуужденны другога тражити, ако нехоѣе онъ. Тако ти се онъ спреми и поѣе у Виѣну, ѣе заштити Паспортъ за Руссію одъ Кнеза Голицына, Руссійскога Полномочнога и чрезвычайнога Посланника, будуѣи се хоѣаше башъ у Руссіи завладичити; но Кнезъ му недаде паспорта, те онъ, куд'ѣе што ѣе, напише писмо Митрополиту Мойсею Путнику у Карловце Сріемске, и замолисе да га произведе Архіереомъ. На то му онъ одговори, да хоѣе предраговольно, теке да му се одъ Двора испроси доушгенѣ; тад' Архимандритъ Петаръ Петровиѣхъ подаде у дворъ Песаровъ прозбу за то, и буде му дато соизволенѣ, те поѣе у Карловце и ту се завладичи съ особитымъ торжествомъ и съ удовольствіемъ свіеихъ, а на дуговѣку радость и ползу и дѣйку обще Сербску, како Исторія показати буде. Отоленсе опета Петаръ у Бечъ поврати молитисе у Двора, да бы му што праха и олова дали, да понесе у

Цернугору; ересе чуише да є Кара-Махмутъ Бушатлія Везиръ Скадарскій одъ Цара се своєга одметнуо, и ослио те почео наоколъ себе землѣ присвоивати, и приѣти ударитъ и на Цернугору. Дворъ Цесаровъ одговори на то, да му се позволява праха и олова куповати за новце ка' и осталу робу и торговину, колико гоѣ хоће. Владыка Петаръ пакъ новацахъ неимавши сѣде размышляти одку-да бы нѣхъ упуть и доста стѣни могао за таку потребу, и пане му на умъ да пише пресретномє уто доба Сербину Генералу Симеону Зоричу, съ коієм-се, приѣдъ у Россіи бывши, познао бѣше, и кон тадъ у Шкловъ живляише, и млога добра имаѣаше. Пише му одпутъ сву свою нужду и Отечества и вольности Сербске малаго остатка опасность и бѣдствие, но да помогне своему народцу новцемъ, кадъ му є Богъ дао те може, ипрочая . . . Зорикъ му одговори, да є на по пута до Шклова, па нека му доѣ, дасє лично виде и о томъ разговорє, и да ће онъ учинити што буде могуѣанъ. Нуждомъ и любовомъ къ Отечеству силно гонѣнъ, поѣе и до нѣга; кадъ ли тамо, проводи неколика мѣсеца узалудъ, ни слова о томе на утѣху, ни динара на помоѣ! кромє нѣговієхъ безбрижнієхъ забавахъ и увеселєнієхъ. Но то ништа Петаръ петраживши, а што траживъ ненашавши у нѣга по нѣгову позиву и обѣянію, науми и поѣе отолє дома; єма окрене преко Берліина (Прайске Столицє) да бы іошъ и у онога озбильскога Витеза, философа и Цара Фридерика второго свою крайню нужду и опасность показао, пакъ єдда му помоѣ кою даде онай, коега є славный предакъ и Владыцы Черногорске Данилу, кадъ є путь Руссіє ходіо, златный керсть даровао; кадъ ли тамо, али є истій Фридрихъ приѣдъ петнаєсть да-нахъ умер'о, а наслѣднику мусє іошъ незнавашє һудъ и начини дѣйствованія, те Петаръ и отолє безъ нигѣ ништа дома у иде и у Цернугору, дасє сыротини Богомъ и своїомъ великомъ мукомъ держи и одбраное.

Меѣу тіємъ докъ є Владыка Петаръ тамо по свіету ходіо и помоѣи залудъ тражіо, кудъ є знао и могао, удари Кара-Махмутъ Бушатлія Албанскій Везиръ войскомъ на Цернугору, а поводъ му на то даду сами Черногорскіи главы своїомъ крайномъ неслогомъ и меѣусобномъ враждомъ; и тако младый Владыка Петаръ Петровичъ наѣе іошъ и свое Отечество у пренесретномє быѣу и срамотномє состоянію: млого сєлахъ опалѣно, и похарано сє, до рукахъ Турскієхъ што є дошло, иста владыческа Резиденція на Цетинѣ нештадно

изгорѣла и оплієнѣна, глобе узете одъ свакогѣа, кон е што имао, и виша пола Цернегоре подъ харачъ и бычь Турскій ставлѣна бѣше. Пакъ преко свега тога юшъ застане на Манастирь свой дуга 1500 цекинахъ, што су му домаћин за врѣме пѣгова четирелѣтнаго одсуствіа учинѣли были. Владыка на ту свою домаћу штету ни главе неопрати, нег' одпута благо-разумно смысли и кренкодушно прегне и поѣ съ чистымъ усердіємъ про-за све Околинѣ Цернегорскѣ, и проза села редомъ, свуд' и свакоє племе и братство укораваяѣи, штосе тако срамотно и безславно упустише, и Турцима, вѣре и слободе душманима, самовольно и безъ кєрви и безъ боя и сваке нужде и неволѣ подъ ногесе и подъ быче подложише; къ томе ихъ учєи и завѣраваѣи да откажу Турцима харачъ и подможенѣ, дасе заку-ну сви сложно и единодушно то завѣрѣ держати, и бранитисе до потонѣ-га чєлїдєта, ако бы ударили на нѣихъ опєта Турцы; но ако вѣру тверду и неколебыву имаю у Христа Бога Свємогубѣга и Спаситєля страдаѣиєхъ за правду и вѣру, неѣе ихъ онъ оставити да погину, негѣ ѣе имъ допустити и помоћи да погубє своего Душмана, и да прославє своего Всєвышнѣга Творца и Отца, и да освободє свое Отєчество повративши и обновивши свою незавысивость и поштенѣ, кое имъ е одъ искона стєчено было, и ника-да дотад' нїє тако и толико упуштєно и изгублѣно. Овако е (одъ прилике) Владыка Петаръ свуѣ и днєви и ноћи ходіо, зборіо, и учіо прозъ Народъ свой више одъ цїєдє годинѣ данахъ, и Богъ му поможє пошто е толика страда-нїя и искушенїя юначки претєрпїо, укуєгасє вазда вѣрно и твердо уздао, тє сє Народъ одушевлявати и сабуѣивати почнє, согласїє общє свуд' и свакога охрани, завѣрѣ утвєрдї и подкрїєи умовє, сєрца и мышцє, паксє усудє отказати Турцима харачъ и покорность, прогласє свое Отєчество изнова слободнымъ, и тек' одъ Бога самого посредствомъ своего Архієрєа зави-сымымъ. Такосє обнови опєта, и славно и свѣтло уздигнє надшїй Сєрб-скїй Исраїль и Ближнѣлюбїя цєрква обасїя свое окружїє, узнесє дично свой дивный Олтарь, и общєга свєсєрдїя жертву Новомє завѣту вернєдєржанѣмъ приносити стану потад' на вазда. Свємогубїй своимъ вѣчно премудрымъ провидѣнїємъ напєри почти сву страшнєсть своїєхъ судьбинахъ противу А-гарского Рода и Накота, (die Bruth) противу заклетога душманина свїєхъ благочєствїєхъ, подигнє Сѣвєрь Славєнскїй и западъ Австрїйскїй вєєвати сложно на Оркановъ дворъ и прєдерзость; таково славно дѣло и общє

Христіанства наоружанѣ быти ніе могло, ни небы ваяло да буде безъ соучастія и мале но важне Черногоре, за то пошлѣ у нѣо Песарѣ Іосифѣ второй своего Капитана Филипа Вукасовића, и за содруга нѣму другога офицера, Лудовика отъ Пернетѣ, и шесть солдатахъ шѣ нѣма, и су доста новца, хлѣба и праха, да диверсіомъ Черногорцы како извѣстными юнацы и одавнашними ратници оружѣ и тада прифате, и окрену га на вѣчне свое и свачіе душмане Турке; Имадесе о томе позиву и грамота одъ Песара послата у Цернугору тада, и копіясе одъ нѣ оwdи узѣ гредѣ за удостовѣреніе прилага:

„МЫ ИУСИФЪ ВТОРЫЙ Божією милостію избранный Римскій Песарѣ всегда Множитель царства Германіи, Унгаріи, и Богеміи, Далмацин, Хорватин, Галицин, Лодомерин, и Славонин Апостолическій Царѣ, Архивожда Тосканскій, Великій Князь Трансильванскій, Вождь Медіолана Мантун и Пармы, Графъ Хабсбургга, Фландрин, Тирола, ипрочаа, ипрочаа, ипрочаа.

Гледаючи на похвалную ревность, и израдную храбрость, съ коіомъ мужественный народъ Черногорскій всегда подвизавася въру и славу свою бранити и защищавати, обавляемъ всѣмъ жителемъ Черногорскимъ, и особито ихъ Митрополиту Архїерею Архимандритомъ Игмѣномъ Протопресвитеромъ и Свѣщенникомъ, такоѣмъ и Губернатору, Сердаромъ, Боеводамъ и Нахїдамъ нанти предѣловъ Княземъ, и всѣмъ церковнымъ же и мірскимъ Пасторалемъ, да показателъ сего Филипа отъ Вукасовиѣхъ и Лудовикихъ отъ Пернетѣ есу заисто офицеры отъ непобѣдимѣ наше войске, кон идѣ нарочито отъ **НАСЪ** послаты, да бы се съ Вами наилучше договорили о начиніи и о наиболѣмъ способу како бы **МЫ** сирѣчь извѣршили **НАШЕ** милостивѣйше намѣреніе, за еже народи ови одъ тиранства Отоманскіа власти

избавити помістю Всемогущаго, у Христїанску свободу поставити, и всѣхъ оныхъ достоинствѣхъ и преимуществѣхъ и свободѣхъ участники учинити, коихъ толь мирно и спокойно уживаю благополучныи жители всѣхъ **НАШИХЪ** царствѣхъ. Ожидаемо дакле да по силѣ ове **НАШЕ** патенте и разсмотрѣшїа важнїа узроби собственныа ихъ користи поманутыи жители Черногорскїи, и ихъ настоятели какъ церковныи такъ и мїрскїи реченныхъ офицеровъ съ должною честїю прїймити буду, и да сѣ оно твердо вѣруютьи, просе намъ у нѣе **НАШЕ** предложити буде, хоѣду на сѣ съ должною искренностїю и благодарнымъ сердцемъ отвѣтствовать, и да хоѣду намъ несамо допѣтит' да могу свободно ити и дои и у свакомъ мѣстѣ мирно и безвѣдно пребывать. Но юште да хоѣду намъ давати и кони и подковы, бродови, храну и препитанїе, путенастановиже и водители и свакъ другу вещь, коюбы могли на пути потребовати, и тако да нѣсе хоѣе у свакомѣ догаѣаю и случаю вообще свака помоѣхъ давати, и свака любовь показивати, на тай коначъ есмо оео собственномъ **НАШОМЪ** рукомъ подписали, и на тоѣ великїи **НАШЪ** Цесаро-Кралѣвскїи Печатъ притиснути дали.

Во Вѣнѣ мѣсеца Апрїла седамнаестый день лѣто Христово хилада седмъ сто и осамдесетъ осмога года — .

І О С И ФЪ

Кауницъ

Повелѣнїемъ Его Ц. В. Величества

Антонїуса А Шпелманъ с. р.

Мало за тіємъ пошлѣ Ёсаръ у Цернугору и 400 своіеихъ солдатахъ, сто хилѣд' цекинахъ, и іошъ неке офицyre; ови су ходили у Скадаръ до Кара-Махмута, и паштились нѣг' истога преговорити дасе предаде Ёсару на найлѣпше нагодбе, и кад' су хотѣли опета му поћи, Владыка Петаръ совѣтовао имъ е да неиду тамо по другій путъ, ера су Турцы, Скадарскіи найпаче, подозреватели, на могли бы и преко Везирске волѣ наградит' ихъ; но то непослушаю они, веѣ' отиду, и буду лієно пріймѣны и испраћены, пакъ ихъ пристигну на Блато у Кранну исподъ села Сеонахъ, те ихъ све посієку, само самъ остаде Филиппъ одъ нѣихъ у Цернугору, непошао будући шъ нѣима на тай путъ. Черногорцы рады бѣху на Турке ратовати шъ Ёсаромъ, телише о нѣгову трошку, а надаюћисе свое границе размаћи, и себи землѣ прибавити, и Ёсару тамо негѣ облакшаваяћи зауставляяћъ толике силе Турске, коя е у нѣихову сусѣдству, и съ коіомъ хоће Черногорцы посла имати; ема кад' чуше одъ Филиппа Вукасовића да градови, кои се гоѣу узму одъ Туракахъ, за Ёсара не быт', а земля оноемъ тко е узоре, замало му неодказаше са свіємъ, да му неѣе одъ нѣихъ нитко на такій начинъ ни кремъ омерчити, премда и Филиппу наложено неѣше више што до диверсію учинит' одовуд', т. е. завадит' и заратит' съ Турцима Черногорце, паксе измаћи одкуд' е и дошао, како и учинѣт' мысляше, ако Черногорцыма иначе и збораше. Къ томе іошъ бѣшесе огласило, да су и Руси съ Ёсарцима свезали Аліанцу према Турцима, и да сусе съ Портомъ заратили тамо на Дунаву; тако имъ извѣстіе доѣе и одъ Министра Россійскога Александра Мордвинова, кои е тад' при Републики Млетачкой Посланникомъ быо, пакъ и Царска грамота имсе пошлѣ домало чрезъ Генерала Заборовскаго, одъ коіеихъ обѣ копіе овди придодаю за више обясненѣ саме Исторіе:

(Имено Генералъ Порутчика Заборовскаго препропозадающее
сію Грамоту № 10.)

Превосходительный Господинъ Митрополитъ со всѣми почтеннѣйшими дѣхочными властями и чинами, Превосходительные Господа Правители и прочіе почтенные Чинначальники славыи и Храбрыхъ Черногорскихъ и иныхъ единоплеменныхъ наихъ Народахъ, Благородные Дворяне и всѣ сограждане снѣхъ стран!

ИЗ посылаемой съ силъ Высочайшей грамоты **ЕА** **ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Благочестивѣйшей Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской познаете Ваше Преосвященство и Ваши Превосходительства со всѣми обществами новый и убѣдительный опытъ мнѣостнаго **ЕА** промысла о Народѣ Вашемъ единую Православную вѣру съ **НЕЮ** и со всею **ЕА** Имперією исповѣдующемъ, и что въ семъ видѣ **ЕА** **ВЕЛИЧЕСТВО** послала морскія и сухопутныя силы **ЕА** въ средиземное море для наказанія гордаго и наглаго врага всему Христіанству Турка, въ данныхъ военачальникамъ своимъ наставленійхъ предписала поддерживать всякимъ возможнымъ пособіемъ Народы Христіанскіе отъ Барбаровъ Агаранъ по соудству угнѣтаемые или же подъ нечестивымъ игомъ ихъ страждущіе, есть ли они благочестіемъ едохновенные, и ободренные паматію храбрыхъ и славныхъ дѣлъ предковъ своихъ востанутъ на защиту вѣрѣ и оборону вѣрности, соединяа подвиги ихъ съ подвигами воинства Россійскаго.

Такова есть точно часть данныхъ мнѣ отъ Всемилостивѣйшей Государыни моей наставленій при назначеніи меня въ командованію сухопутныхъ войскъ какъ на Флотѣ посылаемыхъ, такъ и тѣхъ, кои по ревности въ благочестію и свободу въ намъ присоединятся. Драгоцѣнно для меня избраніе въ лицѣ моемъ учиненное къ сему служенію яко доказующее отличную **МОНАРХІЮ** довѣренность. Пріятно мнѣ также что буду имѣть общее дѣло съ Народами, коихъ благочестіе, мужество, приверженность къ Россіи и многіе добрыя качества всегда я почиталъ отменно. Неприма нмало времени на сихъ дняхъ отсюда отправляюся чтобъ поспѣшить быть съ Вами въ близости;

но дабы ускорить колико возможно всакими приуготовленіями
 въ поденгѣ намъ подлежащихъ послаю къ вамъ съ помянуто-
 ю Граммотою Господя Полковника Туттолмина и Преміеръ-Ма-
 іора Драшковича Офицеровъ исправныхъ и искусныхъ къ конямъ
 прошу ваше добрую еѣру, сообщить вамъ какаа вамъ помощи
 и къ чему вамъ надобна, и въ потребномъ случаѣ употребить
 къ вашей пользѣ совѣты ихъ. Въ ожиданіи покуда я прѣду
 въ Италію, и съ вами чрезъ сихъ же Штабъ-офицеровъ или
 чрезъ вашихъ Полномочныхъ, изасноса и постановляю о всемъ
 къ пользѣ вашей и общей нашей нужномъ, писано отъ меня
 къ Господамъ Министрамъ **ЕА ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-**
ЧЕСТВА по **ЕА** точной волѣ, и къ Господину Бригадиру Пса-
 ро въ Неаполѣ и Сициліи находящемуся, да бы они по сноше-
 нію Господя Туттолмина и Драшковича по возможности къ по-
 требномъ для ополченія вашего способствовали.

Сіиже посланные вручатъ вашему Преосвященству Па-
 нагію отъ **ЕА ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** вамъ
 жадемую въ знакъ Божіа благословенія **ЕЮ** препосылаемаго на
 начатіе поденгокъ во славу имени **ЕГО** святаго, и въ оборону
 еѣры и Отечества подемаемыхъ: при чемъ отъ **ЕА ВЕЛИЧЕ-**
СТВА мнѣ указанно повторить ВАШИМЪ Превосходите-
 лемъ и прочимъ чинамъ, что усердіе ВАШЕ въ общемъ дѣ-
 лѣ отличныхъ почестей и награждений Монаршихъ удосто-
 атся. Пространіе сноситея съ вами буду по прибытіи мо-
 емъ въ Италію, пребывая всегда вашего Высоко Преосвя-
 щенства и вашихъ Превосходительствъ со всѣми обществами
 вашими, доброжелательный и во услугахъ готовый.

ЕА ИМП. ВЕЛ. отъ Арміи Генералъ-Порутчикъ, команду-
 ющій сухопутными войсками назначенными въ средиземное мо-

ре и близлежащих мѣста, правящей должность Генерала-Губернатора Владимирскаго и Костромскаго Намѣстнических и разныхъ Орденовъ Кавалеръ.

На подлинномъ тако:

Госет. Заборовскій

Р. С. Въслѣдъ за симъ отправленъ отъ меня будетъ къ Вамъ въ посолье теперъ посылаемыхъ, Господинъ Маіоръ Рафаилъ Петровичъ.

Въ Санктпетербургѣ Маія 11^о дня

1788^а года.

А ово е, што сѣдѣе, уста Царска грамота.

**БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ
МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,**

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ

ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ:

Преосвященнымъ Митрополитамъ и прочимъ Архіереямъ и всему духовенству, Благороднымъ, Почтеннымъ и **НАМЪ** любезнѣйшимъ Правителямъ, Начальникамъ, Воеводамъ, Князямъ, Дворяномъ и всѣмъ Гражданами славныхъ и храбрыхъ Черногогорскихъ и иныхъ намъ единоплеменныхъ Народовъ **НАШИ ИМПЕРАТОРСКИЯ** благоволеніе и милость.

Извѣстно уже Вамъ какимъ кѣроломнымъ и наглымъ образомъ непримиримой врагъ Креста Господня пакы вызвалъ **НАСЪ** на брань, и что **МЫ** пакы принуждены нашлись въ охорону церкви православной, и въ отмщеніе оскорбленнаго достоинства Цар-

скаго вѣнца **НАШЕГО** обратить на него сухопутныя и морскія силы.

Въ ожиданіи покуда **Флотъ НАШЪ** и воинскій на немъ отраженный подъ главеннымъ Начальствомъ **НАШЕГО** Адмирала Грейга достигнуть Средиземнаго моря, и мѣстѣ оному прилежащихъ для пораженія Непріятеля **НАШЕГО**, для исторженія Народовъ Христіанскихъ исподъ Ига Агаранскаго, и для обеспечения свободы и безопасности тѣхъ, кои доселѣ еще храбростію отъ предковъ наследуемою противоборствуютъ Барварамъ, отъправивъ **МЫ** сухимъ путемъ въ Италію **НАШЕГО** Генералъ-Порутчика Заборовскаго снабдивъ **ЕГО НАШИМИ** довѣренностію и наставленіемъ не токмо пріуготовить все для **НАШЕГО** ополченія нужное; но внѣтъ прошеніямъ и желаніямъ Народовъ Христіанскихъ къ тому браю прилежащихъ удовольствовать онымъ по возможности и всякое подать намъ утѣшеніе.

Храбрыхъ Черногорскихъ и прочихъ намъ единоплеменныхъ Народовъ горячность къ вѣрѣ Православной, и приверженность ко Всероссійскимъ Самодержцамъ исповѣдающимъ оную со всѣмъ царствомъ ихъ, вѣдомы всему свѣту, наипаче же со временъ безсмертно-славнаго Императора **ПЕТРА ВЕЛИКАГО**. Удостоверены будучи въ таковыхъ же расположеніяхъ сихъ народовъ, поручили **МЫ** помянутому Генералу-Порутчику открыть съ Вами сношеніе преподать Вамъ ободренія, о **НАШИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ** милости и благоволеніи ко всѣмъ Вамъ, и естанъ благочестіе не вѣрными поругаемое, свобода отъ нихъ угрожаемая и угнетаемая безопасность и покой или нарушаемая вдохнуть въ Васъ ревность раздѣлать съ **НАМИ** подвѣгъ противу врага имени Христіанскаго, въ такомъ случаѣ о мѣрахъ пода-

тѣхъ оружія и о пособіяхъ вамъ въ томъ, съ вами согласитесь;
въ чемъ имѣете вѣру въ нему, и буд'те благонадежны, что
МЫ всегда на сердцѣ имѣтъ будемъ стараться обеспечить Васъ
по всей возможности; тѣхъ же кон отмѣнное къ общему благоу у-
сердіе и храбрость окажутъ **НАШЕЮ МОНАРХІЮ** милостію
и воздааніемъ отплатить непреминемъ. Богу Всемогущему васъ
во всѣхъ благихъ намѣреніяхъ Вашихъ поручаю, превышаемъ
Вамъ **НАШЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЮ** милостію всегда благо-
склонны. Дана въ Царствующемъ Нашемъ градѣ ската-
го Петра, Марта четвертаго надесать дня; въ лѣто отъ Рож-
дства Христова тысяча семь сотъ восемьдесятъ осмага, Госу-
дарствованія же **НАШЕГО** двадесать шестое.

На подлинной подписано

Емъ Императорскаго

Величества рукою такъ:

СВЯТОСЛАВЪ.

(М. П.)

Графъ Иванъ Остерманъ с. р.

П Р И М Ъ Ч А Н І Е.

Ово данахъ на чрезвычайну мою и мнозине близкѣлюбцахъ жалость поболѣ-
ше нашъ остарѣлый Митрополитъ Петаръ І Петровиѣ Негошѣ, и на самѣй
Лучинданъ вечеромъ упокоисе 1830* годишта Господня, а у осамдесетой и поло-
вини године своего много и безсмертно знатнога у Исторіи живота. У вѣму самъ
и како великаго Благодѣтеля, тако и ревнивога Спомошника и Руководца за Црне-
горе Исторію изгубію. Оволикосамъ дакле одъ искона пріймію и списаю, и раду-
емсе да самъ успѣю то одъ заборава спасти, и за свременике и потомство дочува-
ти и на штампѣ изложити, што бысе съ покойніемъ готово-све ово и упопало, а
томе баремъ Србинъ радъ быю небы никомъ.

Списатель.

ИСПРАВКЕ.

*****

Стр.	2.	врс.	1.	не, к'ерви; но, к'рни.
—	13.	—	13.	не, недоскочи; но, неоскочи.
—	20.	—	27.	не, найпрочой; но, найпрочиѣй.
—	—	—	31.	не, еда; но, в да.
—	21.	—	8.	не, С. село; но, село.
—	—	—	11.	но, у краин; но, у краини.
—	26.	—	4.	не, влорієнь; но, вторієнь.
—	27.	—	13.	не, влъ; но, лъ.
—	—	—	14.	не, Цорной; но, Ц'рной.
—	29.	—	3.	не, пайпре; но, найпре.
—	33.	—	28.	не, двовійхъ; но, двесійхъ.
—	36.	—	15.	не, еа; но, ея, т. е. еда.
—	58.	—	3.	не, велико; но, великота.
—	73.	—	2.	не, огнѣмъ; но, огнѣмъ.
—	85.	—	21.	не, прета; но, прешна.
—	103.	—	19.	не, послушана; но, послушана.
—	112.	—	29.	не, неродержаніѣмъ; но, неродержаніѣмъ.
—	113.	—	6.	не наградитъ; но, наг'рдитъ.
—	117.	—	22.	не, превосходителствоъ; но, превосходителстванъ.

